

Дмитрий Игнатьев

КОММУНИЗМ ПРОТИВ КАПИТАЛИЗМА. ТРЕТИЙ РАУНД

Дмитрий Игнатьев

Коммунизм против капитализма. Третий раунд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43268709

SelfPub; 2019

Аннотация

Прошло более ста лет со дня Великой Октябрьской социалистической революции – события, в результате которого на одной шестой части земного шара к власти пришёл трудовой народ, возникло первое в мире рабоче-крестьянское государство – СССР. Сейчас этой страны уже нет, и мир потрясают постоянные войны и конфликты, псевдореволюции, организованные спецслужбами США, чтобы в той или иной стране, на которую обратили свой взор Соединённые Штаты, у власти было подконтрольное им марионеточное правительство, предающее интересы собственного народа, верой и правдой служащее «его величеству» доллару.

Содержание

Часть I	5
Глава 1. Марксизм-ленинизм о революционной роли рабочего класса в борьбе за уничтожение власти капитала и построение бесклассового коммунистического общества	5
§ 1. Марксизм-ленинизм о государстве, диктатуре пролетариата и революции	21
§ 2. О товарном производстве и товарно-денежных отношениях	31
§ 3. Краткий конспект работы Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма»	50
§ 4. О революции и революционной ситуации	94
Глава 2. Великий Октябрь и строительство социализма в СССР	99
§ 1. Восстановление народного хозяйства. Образование СССР	102
§ 2. Строительство социализма в СССР	108
§ 3. Об итогах первой пятилетки	120
§ 4. Победа социализма в СССР	139
§ 5. Борьба с антипартийными	153

группировками	
§ 6. XVIII съезд ВКП(б) об итогах социалистического строительства	168
Глава 3. Великая Отечественная война и решающий вклад СССР в разгром фашизма и японского милитаризма	180
§ 1. Планы фашистской Германии по разгрому СССР и завоеванию мирового господства	180
§ 2. Начальный период войны	194
§ 3. Контрнаступление советских войск под Москвой. Крах стратегии «молниеносной войны»	210
§ 4. Сталинградская битва. Начало коренного перелома в войне	216
§ 5. Начало массового изгнания немецко-фашистских захватчиков с советской земли	247
§ 6. Борьба советских людей в тылу врага	252
§ 7. Курская битва. Переход стратегической инициативы в руки Советских Вооружённых Сил	260
§ 8. Общее стратегическое наступление Красной Армии летом-осенью 1943 г	283
Конец ознакомительного фрагмента.	321

Часть I

Великий Октябрь – главное историческое событие XX века

Глава 1. Марксизм-ленинизм о революционной роли рабочего класса в борьбе за уничтожение власти капитала и построение бесклассового коммунистического общества

«Социализм, с тех пор как он стал наукой, требует, чтобы с ним и обращались как с наукой, то есть, чтобы его изучали».

Ф. ЭНГЕЛЬС

В феврале 1848 г. вышел в свет «Манифест Коммунистической партии» Карла Маркса и Фридриха Энгельса – возвестивший всему миру о появлении научного пролетарского мировоззрения – марксизма.

Основоположники марксизма в своих произведениях показали, что современное им капиталистическое общество делится на два основных, непримиримо противостоящих

друг другу антагонистических класса – буржуазию и пролетариат.

Эти классы сформировались в ходе буржуазных революций, покончивших со средневековьем, с внеэкономической зависимостью крестьянина от феодала, отработывавшего барщину или платившего натуральный, а впоследствии, денежный оброк своему хозяину-феодалу.

Не пушечные ядра разрушили средневековые замки, пишут основоположники марксизма, а пар и машина, т. е. первая промышленная революция, выразившаяся в стремительном развитии производительных сил. Крестьяне разорялись, покидали свои наделы и устремлялись в города, где стремились получить работу и средства существования. Так возник пролетариат, класс, лишённый средств производства и средств существования, класс, не владеющий ничем, кроме своих рабочих рук, рабочей силы, которую он стремился продать своему антагонисту-буржуа, классу, также возникшему в ходе перехода общества от феодализма к капитализму и захватившему в свои руки основные средства производства.

В примечании к английскому изданию «Манифеста...» 1888 г., Энгельс поясняет: «Под буржуазией понимается класс современных капиталистов, собственников средств общественного производства, применяющих наёмный труд. Под пролетариатом понимается класс современных наёмных рабочих, которые, будучи лишены своих собственных

средств производства, вынуждены, для того чтобы жить, продавать свою рабочую силу» (К. Маркс, Ф. Энгельс, Избр. произв. в трёх томах, Москва, Политиздат, 1985, т. 1, стр. 107).

Маркс и Энгельс показывают, что капитал, буржуазно-производственные экономические отношения охватили весь мир, что капитал приобрёл международный характер, и чтобы бороться за свержение его власти, пролетарии всех стран должны объединяться. *«Капитал есть сила международная. Чтобы её победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их»*. Поэтому важнейшим лозунгом марксизма, выражающим его революционную сущность, является лозунг *«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»*, которым завершается «Манифест Коммунистической партии».

Также основоположники отмечают, что творцом истории являются не короли, цари, и другие так называемые «выдающиеся личности», а народные массы. В новую капиталистическую эпоху на политическую арену вышел новый класс, пролетариат, исторической миссией которого является свержение власти капитала, уничтожение частной собственности и построение бесклассового коммунистического общества.

Завершают «Манифест...» Маркс и Энгельс призывом: «Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путём насильственного нис-

провержения всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять, кроме собственных цепей. Приобретут же они весь мир.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!»

(там же, стр. 138).

Ленин в работе «Карл Маркс» даёт такую оценку знаменитому «Манифесту...»: «В этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое мирозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества» (В. И. Ленин, ПСС, т. 26, стр. 48).

В «Капитале» Маркс показал, что основой богатства класса капиталистов является прибавочная стоимость, создающаяся в процессе производства и являющаяся неоплаченной частью труда рабочего.

Ради получения прибыли, являющейся превращённой формой прибавочной стоимости, буржуи готовы идти на всё, на любое преступление, отмечает Карл Маркс.

Маркс в «Капитале», в частности, развивает основные мысли и положения, уже высказанные в «Манифесте...»:

– «Итак, исторический процесс, который превращает производителей в наёмных рабочих, выступает, с одной сторо-

ны, как их освобождение от феодальных повинностей и цехового принуждения; и только эта одна сторона существует для наших буржуазных историков. Но, с другой стороны, освобождаемые лишь тогда становятся продавцами самих себя, когда у них отняты все их средства производства и все гарантии существования, обеспеченные старинными феодальными учреждениями. И история этой их экспроприации вписана в летописи человечества пламенеющим языком крови и огня» (К. Маркс, «Капитал», т. 1., глава XXIV «Так называемое первоначальное накопление», стр. 727).

– «Насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым. Само насилие есть экономическая потенция» (там же, стр. 761).

В знаменитом Предисловии «К критике политической экономии» Маркс показывает историческую неизбежность крушения капиталистического строя и возведении на его обломках новой коммунистической общественно-экономической формации, с которой и начнётся подлинная история человечества:

«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определённые, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определённой ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридиче-

ская и политическая надстройка и которому соответствуют определённые формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением последних – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов всегда необходимо отличать материальный, с естественнонаучной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче – от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение. Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно также нельзя судить о подобной эпохе переворота по её сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта

между общественными производительными силами и производственными отношениями. Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она даёт достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия её решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления. В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической общественной формации. Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства, антагонистической не в смысле индивидуального антагонизма, а в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидуумов; но развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма. Поэтому **буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества** (выделено мною – Д. И.)» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произв. в трёх

томах, т. 1, стр. 535–537).

Фридрих Энгельс по данному вопросу в «Анти-Дюринге», являющемся настольной книгой каждого марксиста, пишет:

– «...современная крупная промышленность создала, с одной стороны, пролетариат, класс, который впервые в истории может выставить требование уничтожения не той или иной особой классовой организации, не той или иной особой классовой привилегии, а уничтожения классов вообще; класс, который поставлен в такое положение, что он должен провести это требование под угрозой опуститься, в противном случае, до положения китайских кули. А с другой стороны, та же крупная промышленность создала в лице буржуазии класс, который владеет монополией на все орудия производства и жизненные средства, но который в каждый период спекулятивной горячки и следующего за ним краха доказывает, что он стал неспособен к дальнейшему господству над производительными силами, переросшими его власть, – класс, под руководством которого общество мчится навстречу гибели, как локомотив, у которого машинист не имеет сил открыть захлопнувшийся предохранительный клапан. Иначе говоря, всё это объясняется тем, что как производительные силы, порожденные современным капиталистическим способом производства, так и созданная им система распределения благ, пришли в вопиющее противоречие с самим этим способом производства, и притом в такой

степени, что должен произойти переворот в способе производства и распределения, устраняющий все классовые различия, чтобы всё современное общество не оказалось обречённым на гибель. На этом осязательном, материальном факте, который в более или менее ясной форме с непреодолимой необходимостью проникает в сознание эксплуатируемых пролетариев, – на этом факте, а не на представлениях того или другого мудрствующего домоседа о праве и несправедливости, основана уверенность современного социализма в победе» (стр. 157).

– «Материалистическое понимание истории исходит из того положения, что производство, а вслед за производством обмен его продуктов, составляет основу всякого общественного строя; что в каждом выступающем в истории обществе распределение продуктов, а вместе с ним и разделение общества на классы или сословия, определяется тем, что и как производится, и как эти продукты производства обмениваются. Таким образом, конечных причин всех общественных изменений и политических переворотов надо искать не в головах людей, не в возрастающем понимании ими вечной истины и справедливости, а в изменениях способа производства и обмена; их надо искать не в философии, а в экономике соответствующей эпохи» (стр. 271).

Таким образом, мы видим, что социальная революция не вызвана какими-то субъективными факторами. Революция является объективным процессом, обусловленным на-

растанием противоречий между непрерывно развивающимися производительными силами и отстающими от них в развитии, сдерживающими их развитие старыми окостеневшими производственными отношениями. В ходе революции разрешается противоречие между новым – новым содержанием, в данном случае, новым уровнем производительных сил, и старым – старой формой, старым характером производственных отношений, сковывающих их развитие.

В процессе исторического развития человеческой цивилизации сменились четыре общественно-экономических формации: первобытно-общинный строй, рабство, феодализм, капитализм.

В Советском Союзе впервые в истории к власти пришёл рабочий класс, трудовые массы, которые начали созидать новую, пятую общественно-экономическую формацию – бесклассовое коммунистическое общество, приступили к строительству социализма как первой фазы коммунизма.

Великая Октябрьская социалистическая революция возвестила о начале подлинной истории человечества.

В «Критике Готской программы» Маркс о первой фазе коммунистического общества (название этой первой фазы – социализм, начало использоваться уже после Маркса) пишет:

«В обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов; столь же мало труд, затра-

ченный на производство продуктов, проявляется здесь как стоимость этих продуктов, как некое присущее им вещественное свойство, потому что теперь, в противоположность капиталистическому обществу, индивидуальный труд уже не окольным путём, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произв. в трёх томах, т. 3, стр. 14).

При этом Маркс обращает внимание на то, что здесь мы имеем дело «не с таким коммунистическим обществом, которое развилось на своей собственной основе, а, напротив, с таким, которое только что выходит как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет ещё родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло» (там же).

Равное право при этом всё ещё сохраняет буржуазный характер, продолжает далее Маркс («равное право здесь по принципу всё ещё является правом буржуазным», там же, стр. 15) и поясняет, почему. Один рабочий более искусен, чем другой, может произвести больше продукции за одно и то же время или же может работать дольше «Это равное право есть неравное право для неравного труда. Оно не признаёт никаких классовых различий, потому что каждый является только рабочим, как и все другие; но оно молчаливо признаёт неравную индивидуальную одарённость, а, следовательно, и неравную работоспособность, естественными привилегия-

ми. Поэтому оно по своему содержанию есть право неравенства, как всякое право», делает вывод Маркс.

Далее он продолжает приводить примеры неравенства, всё ещё сохраняющего место на первой фазе коммунистической формации. Один рабочий женат, другой – нет; у одного рабочего много детей, у другого – один ребёнок и т. д. Т. е., при равном труде один на самом деле получает больше на каждого члена семьи, чем другой (при равной зарплате за равный труд), один богаче другого.

«Но эти недостатки неизбежны в первой фазе коммунистического общества, – пишет Маркс – в том его виде, как оно выходит после долгих мук родов из капиталистического общества. Право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества» (там же).

Развивая данную тему в «Государстве и революции», Ленин поясняет: «Справедливости и равенства, следовательно, первая фаза коммунизма дать ещё не может: различия в богатстве останутся и различия несправедливые, но невозможна будет эксплуатация человека человеком, ибо нельзя захватить средства производства, фабрики, машины, землю и прочее в частную собственность» (ПСС, т. 33, стр. 93).

Маркс в «Критике Готской программы» также даёт и краткую характеристику высшей фазы коммунизма: «На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделе-

нию труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своём знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!» (там же, стр. 16).

«Политически различие между первой или низшей и высшей фазой коммунизма со временем будет, вероятно, громадно, но теперь, при капитализме, признавать его было бы смешно...», пишет Ленин в «Государстве и революции» (стр. 98). И продолжает: «Но научная разница между социализмом и коммунизмом ясна. То, что обычно называют социализмом, Маркс назвал «первой» или низшей фазой коммунистического общества. Поскольку общей собственностью становятся средства производства, постольку слово «коммунизм» и тут применимо, если не забывать, что это не полный коммунизм».

И далее Ленин продолжает показывать, что на первой фазе коммунизма, при социализме, сохраняется не только буржуазное право, но и государство, причём государство по своей сути буржуазное: «В первой своей фазе, на первой своей ступени коммунизм не может ещё быть экономически впол-

не зрелым, вполне свободным от традиций или следов капитализма. Отсюда такое интересное явление, как сохранение «узкого горизонта буржуазного права» – при коммунизме в его первой фазе. Буржуазное право по отношению к распределению продуктов потребления предполагает, конечно, неизбежно и буржуазное государство, ибо право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права. Выходит, что не только при коммунизме остаётся в течение известного времени буржуазное право, но даже и буржуазное государство – без буржуазии!» (стр. 98–99).

Разумеется, Ленин здесь говорит о буржуазном государстве исключительно формально, именно по отношению и в связи с остатками буржуазного права, сохраняющимися при социализме. Но по своей сути пролетарское государство (диктатура пролетариата) является антиподом государству буржуазному (диктатуре буржуазии), о чём Ленин подробно говорит в рассматриваемой нами работе.

Ленин обращает наше внимание на то, что остатки старого в новом мы можем видеть на каждом шагу и в природе и в обществе, что, говоря об остатках буржуазного права, «Маркс не произвольно всунул кусочек «буржуазного права» в коммунизм, а взял то, что экономически и политически неизбежно в обществе, выходящем из недр капитализма» (стр. 99).

Ленин напоминает, что «Демократия означает равенство... Но демократия означает только формальное равен-

ство. И тотчас вслед за осуществлением равенства всех членов общества по отношению к владению средствами производства, т. е. равенства труда, равенства заработной платы, пред человечеством неминуемо встанет вопрос о том, чтобы идти дальше, от формального равенства к фактическому, т. е. к осуществлению правила: «каждый по способностям, каждому по потребностям»» (там же).

И вождь пролетариата приходит к выводу: «только с социализма начнётся быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии большинства населения, а затем всего населения, происходящее движение вперёд во всех областях общественной и личной жизни» (стр. 99–100).

Итак, мы выяснили, что коммунистическая формация состоит из двух фаз: низшей, т. е. социализма, и высшей, т. е. непосредственно коммунизма.

Но имеется и политический переходный период.

Вот что об этом пишет Маркс в уже упоминаемой нами «Критике Готской программы»: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата» (стр. 23).

Думаю, понятно, что политический переходный период есть период между капиталистическим обществом и первой фазой коммунистического общества, хотя период диктату-

ры пролетариата охватывает как переходный период, так и первую фазу коммунизма (социализм), и только на высшей фазе коммунизма государство постепенно, как выражается Энгельс «засыпает», т. е. исчезает, умирает, закончив свою функцию и заменяется пришедшем ему на смену коммунистическим общественным самоуправлением, когда люди будут уже управлять не другими людьми, а общественными и научно-техническими, производственно-технологическими процессами.

«... Исторически, несомненно, должна быть особая стадия или особый этап перехода от капитализма к коммунизму», пишет по данному вопросу Ленин в «Государстве и революции» (ПСС, т. 33, стр. 86).

В «Марксизме о государстве» Ленин построил такую схему:

Государство нужно буржуазии – в капиталистическом обществе государство в собственном смысле.

Государство нужно пролетариату – переход (диктатура пролетариата): государство переходного периода (не государство в собственном смысле)

Государство не нужно, оно отмирает – коммунистическое общество: отмирание государства.

Иначе эту схему можно представить следующим образом, продолжает далее Ленин:

Демократия только для богатых и для маленькой прослойки пролетариата (Бедным не до неё!) – демократия лишь в

виде исключения, никогда не полная...

Демократия для бедных, для 9/10 населения, подавление силой сопротивления богатых – демократия почти полная, ограниченная только подавлением сопротивления буржуазии.

Демократия полная, входящая в привычку и потому отмирающая, уступающая место принципу: «каждый по способностям, каждому по потребностям» – демократия действительно полная, входящая в привычку и потому отмирающая... Полная демократия равняется никакой демократии. Это не парадокс, а истина! (ПСС, т. 33, стр. 181).

Теперь нам необходимо вспомнить вопрос о государстве, диктатуре пролетариата и революции, как его рассматривали основоположники.

§ 1. Марксизм-ленинизм о государстве, диктатуре пролетариата и революции

В «Анти-Дюринге» Энгельс пишет: «... **современное государство** (выделено мною, Д. И.) опять-таки есть лишь организация, которую создаёт себе буржуазное общество для охраны общих внешних условий капиталистического способа производства от посягательств как рабочих, так и отдельных капиталистов. Современное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный

капиталист. Чем больше производительных сил возьмёт оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать» (стр. 283).

Энгельс показывает, что государство возникло в период разложения первобытного общества и возникновения классов: «Общество разделяется на классы – привилегированные и обездоленные, эксплуатирующие и эксплуатируемые, господствующие и угнетённые, а государство (выделено мною, Д. И.), к которому стихийно сложившиеся группы одноплеменных общин в результате своего развития пришли сначала только в целях удовлетворения своих общих интересов (например, на Востоке – орошение) и для защиты от внешних врагов, отныне получает в такой же мере и назначение – **посредством насилия охранять условия существования и господства правящего класса против класса угнетённого** (выделено мною, Д. И.)» (стр. 148).

В своей выдающейся работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Энгельс по данному вопросу пишет: «...государство никоим образом не представляет собой силы, извне навязанной обществу... Государство есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с

противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах «порядка». И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, всё более и более отчуждающая себя от него, есть государство» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произв. в трёх томах, т. 3, стр. 362).

Энгельс популярно поясняет, что *«государство – это организация имущего класса для защиты его от неимущего»*; что «античное государство было, прежде всего, государством рабовладельцев для подавления рабов, феодальное государство – органом дворянства для подавления крепостных и зависимых крестьян, а современное представительное государство есть **орудие эксплуатации наёмного труда капиталом**», в котором «имущий класс господствует непосредственно при помощи всеобщего избирательного права» (стр. 364, 365).

В то же время Энгельс показывает, что государство, появившись в период разложения первобытнообщинного строя и появления антагонистического рабовладельческого классового общества, так же непременно исчезнет с уничтожением классов и построением бесклассового коммунистического общества: «Итак, государство существует не извечно. Были общества, которые обходились без него, которые понятия не имели о государстве и государственной власти.

На определённой ступени экономического развития, которая необходимо связана была с расколом общества на классы, государство стало в силу этого раскола необходимостью. Мы приближаемся теперь быстрыми шагами к такой ступени развития производства, на которой существование этих классов не только перестало быть необходимостью, но становится прямой помехой производству. Классы исчезнут также неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли. С исчезновением классов исчезнет неизбежно государство. Общество, которое по-новому организует производство на основе свободной и равной ассоциации производителей, отправит всю государственную машину туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древностей, рядом с прялкой и с бронзовым топором» (стр. 365–366).

Ленин, обобщая выводы марксизма о государстве, пишет в «Государстве и революции»:

«Государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены. И, наоборот: существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы» (стр. 7);

«...государство есть орган господства определённого класса, который не может быть примирен со своим антиподом (с противоположным ему классом)...» (стр. 8).

Ссылаясь на «Нищету философии» Маркса, Ленин при-

водит его вывод о том, что «политическая власть есть официальное выражение противоположности классов внутри буржуазного общества» (стр. 23).

Ленин напоминает нам вывод Маркса и Энгельса в «Манифесте...» о том, что в ходе рабочей революции пролетариат превращается в господствующий класс, создаёт своё пролетарское государство: «Государство, то есть организованный в господствующий класс пролетариат» (стр. 24).

И далее Ленин показывает, что «постоянное войско и полиция суть главные орудия силы государственной власти» (стр. 9), а также тюрьмы, чиновничество (бюрократия)...

Он обращает внимание на то, что «Демократическая республика есть наилучшая возможная политическая оболочка капитализма, и потому капитал, овладев... этой наилучшей оболочкой, обосновывает свою власть настолько надёжно, настолько верно, что никакая смена ни лиц, ни учреждений, ни партий в буржуазно-демократической республике не колеблет этой власти», что всеобщее избирательное право, как это показал ещё Энгельс, является «орудием господства буржуазии» (стр. 14).

«Раз в несколько лет решать, какой член господствующего класса будет подавлять, раздавливать народ в парламенте, – вот в чём настоящая суть буржуазного парламентаризма», причём в самых демократических республиках, подчёркивает Ленин (стр. 46) и поясняет: «настоящую «государственную»

работу делают за кулисами и выполняют департаменты, канцелярии, штабы. В парламентах только болтают со специальной целью надуть «простонародье»».

В ходе социалистической революции пролетариат свергает буржуазию и берёт власть в свои руки, т. е. создаёт пролетарское государство (диктатуру пролетариата).

«Государство, – продолжает Ленин – есть особая организация силы, есть организация насилия для подавления какого-либо класса» и подчёркивает, что трудящимся нужно государство для подавления сопротивления эксплуататоров, буржуазии (стр. 24).

Ленин обращает внимание на то, что «все прежние революции усовершенствовали государственную машину, а её надо разбить, сломать. Этот вывод есть главное, основное в учении марксизма о государстве» (стр. 28). И марксизм нам поясняет почему. Все прежние революции приводили к смене на вершине власти одного эксплуататорского класса другим (рабовладельцы были заменены феодалами, феодалы – капиталистами). И только пролетариат, в ходе осуществления революции уничтожает частную собственность на средства производства и передаёт их во владение всего общества, т. е. заменяет частную собственность общественной, тем самым уничтожает экономическую основу эксплуатации человека человеком. А для того, чтобы осуществить эти преобразования, ему, пролетариату, нужна новая государственная машина.

Как мы знаем, такой пролетарской государственной машиной стала, пусть и на очень короткий промежуток времени, Парижская коммуна, а в нашей стране формой диктатуры пролетариата стали Советы.

И здесь очень важны два вывода Ленина направленные против оппортунистического искажения марксизма:

«Главное в учение Маркса есть классовая борьба. Так говорят и пишут очень часто. Но это неверно. И из этой неверности сплошь да рядом получается оппортунистическое искажение марксизма, подделка его в духе приемлемости для буржуазии. Ибо учение о классовой борьбе не Марксом, а буржуазией до Маркса создано и для буржуазии, вообще говоря, приемлемо. Кто признаёт только борьбу классов, тот ещё не марксист, тот может оказаться ещё не выходящим из рамок буржуазного мышления и буржуазной политики. Ограничивать марксизм учением о борьбе классов – значить урезывать марксизм, искажать его, сводить его к тому, что приемлемо для буржуазии. Марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата. В этом самое глубокое отличие марксиста от дюжинного мелкого (да и крупного) буржуа. На этом оселке надо испытывать действительное понимание и признание марксизма» (стр. 34).

Причём очень важно при этом не только словесное признание диктатуры пролетариата, что является тонкой подделкой под марксизм, а воспитание пролетариата в револю-

ционном духе, в духе подготовки к социалистической революции, направленной на уничтожение власти капитала и частной собственности и построение бесклассового коммунистического общества.

«Оппортунизм *не доводит* признания классовой борьбы как раз до самого главного, – продолжает далее Ленин – до периода *перехода* от капитализма к коммунизму, до периода *свержения* буржуазии и полного *уничтожения* её. В действительности этот период неминуемо является периодом невиданно ожесточённой классовой борьбы, невиданно острых форм её, а следовательно, и государство этого периода неизбежно должно быть государством *по-новому* демократическим (для пролетариев и неимущих вообще) и *по-новому* диктаторским (против буржуазии) (стр. 35).

И Ленин обращает внимание на то, что «Сущность учения Маркса о государстве усвоена только тем, кто понял, что диктатура одного класса является необходимой не только для всякого классового общества вообще, не только для пролетариата, свергнувшего буржуазию, но и для целого исторического периода, отделяющего капитализм от «общества без классов», от коммунизма. Формы буржуазных государств чрезвычайно разнообразны, но суть их одна: все эти государства являются, так или иначе, но в последнем счёте обязательно диктатурой буржуазии. Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет

при этом неизбежно одна: диктатура пролетариата».

Ленин ещё раз обращает наше внимание на то, что в словах «*«сломать бюрократически-военную государственную машину»* заключается, кратко выраженный, главный урок марксизма по вопросу о задачах пролетариата в революции по отношению к государству!» (стр. 38).

В «Детской болезни «левизны» в коммунизме» Ленин пишет:

«Диктатура пролетариата есть самая беззаветная и самая беспощадная война нового класса против более могущественного врага, против буржуазии, сопротивление которой удешевлено её свержением (хотя бы в одной стране) и могущество которой состоит не только в силе международного капитала, в силе и прочности международных связей буржуазии, но и в силе привычки, в силе мелкого производства. Ибо мелкого производства осталось ещё на свете, к сожалению, очень и очень много, а мелкое производство рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе. По всем этим причинам диктатура пролетариата необходима, и победа над буржуазией невозможна без долгой, упорной, отчаянной войны не на живот, а на смерть, – войны, требующей выдержки, дисциплины, твёрдости, непреклонности и единства воли» (ПСС, т. 41, стр. 6).

И далее: «**Диктатура пролетариата** есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, воен-

ная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества» (стр. 27).

Итак, можно подвести **итоги** по данному вопросу.

Пролетариат в ходе социалистической революции разрушает, уничтожает буржуазную государственную машину (диктатуру буржуазии) и на её обломках строит пролетарское государство (диктатуру пролетариата).

Диктатура пролетариата сохраняет ещё остатки буржуазной государственной машины. И эти остатки заключаются в том, что и при диктатуре пролетариата имеется государственный аппарат принуждения, насилия: милиция, армия, тюрьмы, судебно-правовая система. И в этом, но только в этом, схожесть пролетарского государства с государством буржуазным.

Но пролетарское государство, в то же время, коренным образом отличается от государства буржуазного.

И это отличие заключается в том, что буржуазное государство служит интересам эксплуататорского класса, класса буржуазии, интересам меньшинства народа данной страны, что подлинная демократия, буржуазная демократия распространяется только на обладателей капитала, на денежных мешков, несмотря на словесные заверения (в буржуазных конституциях, к примеру) в распространении демократии на всех членов общества.

В то же время пролетарское государство (диктатура пролетариата) служит интересам трудового народа, интересам

большинства населения страны. Именно на большинство населения страны распространяется пролетарская демократия (Ленин пишет о 9/10, т. е., о 90 % всего населения), а диктатура, насилие, применяется по отношению к эксплуататорскому меньшинству, отстранённому от власти в ходе социалистической революции и, в то же время, продолжающего борьбу за восстановление своих привилегий, за осуществление контрреволюции и восстановление буржуазного государства; а также для защиты от всякого рода антиобщественных элементов (воров, тунеядцев, бандитов, коррупционеров и т. п.).

Одновременно государство диктатуры пролетариата создаёт свою армию для защиты завоеваний революции от посягательств внешнего врага, от посягательств буржуазных государств, в окружении которых приходится существовать определённое время пролетарскому государству. Как подчёркивал Ленин, выступая с докладом на Объединённом заседании ВЦИК 29 октября 1918 г.: *«Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться»* (ПСС, т. 37, стр. 122).

§ 2. О товарном производстве и товарно-денежных отношениях

Очень важно уяснить данный вопрос для лучшего понимания сущности грядущего коммунистического общества и

его принципиального отличия от предшествовавших ему общественно-экономических формаций.

Товар есть продукт труда, произведенный для обмена, для продажи.

Научное исследование этого вопроса осуществлено Марксом в главном произведении его жизни «Капитале». В научно-популярной форме данный вопрос изложен у Энгельса в «Анти-Дюринге», в «Происхождении семьи, частной собственности и государства».

Товарное производство возникло в период разложения первобытнообщинного строя, когда постепенно возрастающая производительность труда позволяла создавать излишек продукции. Как отмечает Энгельс, произошло первое крупное общественное разделение труда, когда пастушеские племена «выделились из остальной массы варваров» («Происхождение семьи...», стр. 352).

Земледельческие племена продуктами своего производства обменивались с племенами скотоводческими, что положило начало торговле и превращению продукта труда в товары. Эквивалентом обмена служили разного рода товары, например, домашний скот. Но постепенно один из товаров начал выделяться в качестве всеобщего эквивалента обмена. И этим товаром стала медь, а затем драгоценные металлы: сначала серебро, позже – золото. Так появились деньги.

«Первое крупное общественное разделение труда, – продолжает далее Энгельс – вместе с увеличением производи-

тельности труда, а следовательно и богатства, и с расширением сферы производительной деятельности, при тогдашних исторических условиях, взятых в совокупности, с необходимостью влекло за собой рабство. Из первого крупного общественного разделения труда возникло и первое крупное разделение общества на два класса – господ и рабов, эксплуататоров и эксплуатируемых» (стр. 353–354). Равенство людей, взятое по отношению к средствам производства (простейшим орудиям труда и земле, которые были собственностью всего племени) и его продуктам, имевшее место в племени, когда ещё не возникло государство, а власть вождя основывалась не на насилии, а на непререкаемом авторитете, уступило место неравенству. Возникли класс рабовладельцев и класс рабов, основные классы рабовладельческой общественно-экономической формации. Если раньше, во время войн между племенами за территорию, например, или с целью грабежа более богатого племени, пленных просто убивали, а ранее даже жарили и поедали («Анти-Дюринг», стр. 182), отмечает Энгельс, то в этом для самих пленных рабство было прогрессом, так как их, по крайней мере, оставляли живыми.

Вторым крупным общественным разделением труда явилось отделение ремесла от земледелия. «С разделением производства на две крупные основные отрасли, земледелие и ремесло, возникает производство непосредственно для обмена, – товарное производство, а вместе с ним и торгов-

ля...» отмечает Энгельс («Происхождение семьи...», стр. 355–356).

Как правило, излишняя продукция накапливалась у родовой знати, что приводило к имущественному расслоению. «Имущественные различия между отдельными главами семей взрывают старую коммунистическую домашнюю общину везде, где она ещё сохранилась; вместе с ней исчезает и совместная обработка земли средствами этой общины. Пахотная земля предоставляется в пользование отдельным семьям – сначала на время, потом раз навсегда, переход её в полную частную собственность совершается постепенно...», поясняет Энгельс (стр. 356).

Отделение ремесла от земледелия, обострение противоположности между городом и деревней, развитие торговли приводит к третьему разделению труда «решающего значения, – пишет Энгельс – создаёт класс, который занимается уже не производством, а только обменом продуктов, а именно купцов... впервые появляется класс, который, не принимая никакого участия в производстве, захватывает в общем и целом руководство производством и экономически подчиняет себе производителей, становится неустранимым посредником между каждыми двумя производителями и эксплуатирует их обоих. Под предлогом избавления производителей от труда и риска, связанных с обменом, расширения сбыта их продуктов вплоть до самых отдалённых рынков и создания тем самым якобы наиболее полезного класса

населения образуется класс паразитов, класс настоящих общественных тунеядцев, который в вознаграждение за свои в действительности весьма незначительные услуги снимает сливки как с отечественного, так и с иностранного производства, быстро приобретает громадные богатства и соответствующее им влияние в обществе и именно поэтому в период цивилизации захватывает всё более почётное положение и всё более подчиняет себе производство, пока, наконец, сам не создаёт свой собственный продукт – периодические торговые кризисы» (стр. 358).

Энгельс поясняет, что рабство явилось прогрессивным шагом в истории развития человечества, по сравнению с первобытнообщинным строем. Громадные массы рабов производили большое количество дополнительной продукции, что явилось экономической основой существования класса рабовладельцев, захвативших в свои руки средства производства, главным из которых была земля. Именно деление общества на классы – эксплуататоров и эксплуатируемых, неминуемо привело к образованию государства, о чём мы говорили выше. «Родовой строй отжил свой век. Он был взорван разделением труда и его последствием – расколом общества на классы. Он был заменён государством», делает вывод Энгельс (стр. 361).

Следует отметить, что экономические условия рабовладельческого общества, в котором практически весь физический труд был возложен на рабов, а рабовладельцы имели

свободное от физического труда время, привело к очередному крупному разделению труда – отделению умственного труда от физического, способствовало быстрому развитию науки, искусства, культуры, предоставило возможность классу рабовладельцев заниматься управлением и руководством государством и созданным им аппаратом принуждения и насилия («Анти-Дюринг», стр. 182).

Итак, как мы видим, товарное производство возникло вследствие разделения труда и образования классов, т. е. при формировании рабовладельческого общества, рабовладельческого способа производства.

Анализируя товарное производство, Маркс пришёл к выводу, что товар обладает двумя внутренне присущими ему свойствами: потребительной стоимостью и меновой стоимостью или, собственно, стоимостью.

Потребительная стоимость – это полезность вещи, полезность для тех, кто приобретает данный товар. Если продукт труда никому не нужен, то он товаром стать не может.

Меновая стоимость отражает присущее всем товарам общее свойство. И таким общим свойством является то, что товары являются продуктами человеческого труда, безотносительно от его характера, труда вообще, как затрат человеческой рабочей силы. Маркс называет такой труд трудом абстрактным. Стоимость товара есть овеществлённый в товаре человеческий труд. «Все товары как стоимости, представляют собой овеществлённый человеческий труд», пишет

Маркс («Капитал», т. 1. стр. 104). А «деньги как мера стоимости есть необходимая форма проявления имманентной товарам меры стоимости – рабочего времени», продолжает Маркс. В то же время потребительная стоимость создается конкретным трудом. Например, столяр делает табуретку, швея шьет платье, хлебороб выращивает хлеб (точнее, зерно, из которого затем пекарь печет хлеб), и т. д. и т. п.

Только потому, что товары обладают общим им свойством, стоимостью, они и могут обмениваться друг на друга. Величина стоимости каждого товара определяется количеством общественно необходимого труда, затраченного на его производство. В свою очередь, стоимость, выраженная в деньгах – это цена товара.

Маркс выводит функции денег, которые являются мерой стоимости товара, средством обращения, средством образования сокровищ, средством платежа и мировыми деньгами.

Отличие капиталистического способа производства от предшествовавших ему рабовладельческого и феодального заключается в том, что **при капитализме товаром становится рабочая сила человека**, т. е. способность человека к труду. Таким образом, человек (его способность к труду) сам становится товаром. И это обусловлено тем, что средства производства сосредотачиваются у эксплуататорского меньшинства – буржуазии, а большинство трудящихся лишается и средств производства, и жизненных средств (которые, опять-таки, сосредоточены у буржуазии) и превращает-

ся в неимущих пролетариев, единственной собственностью которых и есть их рабочая сила. Вот они и вынуждены идти в наём к капиталистам, т. е. продавать свою рабочую силу (единственный товар, которым пролетарии обладают), чтобы иметь возможность работать, получать заработную плату и содержать себя и свою семью.

Становление капиталистического способа производства заняло несколько столетий и завершилось примерно к середине XIX века. Сформировались два основных класса капиталистического общества: буржуа и пролетарии.

При этом важно отметить существенное отличие пролетария от раба и крепостного крестьянина. Раб был собственностью рабовладельца, «говорящим орудием труда», которое рабовладелец мог продать, обменять, убить и т. п.; раб не имел возможности ни создать семью, ни обладать собственным жилищем; единственной его обязанностью была обязанность трудиться на своего хозяина за весьма умеренную плату – еду и кое-какую одежду.

Крепостной крестьянин уже имел клочок земли, свой дом, свою семью. Но он был также собственностью феодала (помещика), его также могли продать или подарить его дочь, его жену соседнему феодалу... Крепостной крестьянин трудился на своём клочке земли вместе со своей семьёй, чтобы обеспечить семью едой; одежду и т. п. крестьянская семья производила как правило, сама, т. е. велось натуральное хозяйство. В то же время крестьянин был обя-

зан отработать барщину на помещика-феодала. Как правило, большую часть недели крестьянин отработывал барщину и лишь небольшое оставшееся время работал на себя. Впоследствии, при разложении феодального строя, барщина была заменена оброком, сначала натуральным, а потом – денежным. Крепостной крестьянин уже не был рабом, не был «говорящим орудием труда», но, также как и раб, находился в личной зависимости от феодала.

И только пролетарий стал свободным человеком. Над ним не стоит надсмотрщик рабовладельца с плетью, над ним не висит обязанность отработать барщину на феодала. Но пролетарий и ничего не имеет, кроме своих рабочих рук и вынужден идти наниматься к капиталисту, продавать свою рабочую силу, чтобы заработать себе на кусок хлеба. На смену древнему рабству пришёл наёмный труд, наёмное рабство.

«В средневековом обществе, – пишет Энгельс в «Анти-Дюринге» – в особенности в первые столетия, производство было направлено, главным образом, на собственное потребление. Оно удовлетворяло по преимуществу только потребности самого производителя и его семьи. Там же, где, как в деревне, существовали отношения личной зависимости, производство удовлетворяло также потребности феодала. Следовательно, здесь не существовало никакого обмена, и продукты не принимали характер товаров. Крестьянская семья производила почти всё, в чём она нуждалась: орудия и одежду, также как и предметы питания. Производить на про-

дажу она начала только тогда, когда стала производить излишек сверх собственного потребления и уплаты натуральных повинностей феодалу; этот излишек, пущенный в общественный обмен, предназначенный для продажи, становился товаром. Городские ремесленники должны были, конечно, уже с самого начала производить для обмена. Но и они добывали большую часть нужных для собственного потребления предметов своим личным трудом: они имели огороды и небольшие поля, пасли свой скот в общинном лесу, который, кроме того, доставлял им строительный материал и топливо; женщины пряли лён, шерсть и т. д. Производство с целью обмена, товарное производство, ещё только возникало. Отсюда – ограниченность обмена, ограниченность рынка, стабильность способа производства, местная замкнутость...» (стр. 276–277).

Т.е., как мы видим, и при феодализме товарное производство носило ограниченный характер.

И только с постепенным расширением товарного производства «и в особенности, с появлением капиталистического способа производства дремавшие ранее законы товарного производства, – показывает Энгельс – стали действовать более открыто и властно» (стр. 277).

Старые феодальные связи и отношения были разрушены и производители превратились в независимых товаропроизводителей, т. е. начали производить продукцию исключительно на рынок, для продажи.

Энгельс исключительно кратко и талантливо показывает процесс становления капиталистического способа производства; показывает, что в ходе конкурентной борьбы за выход на рынок и реализацию произведенной продукции капиталисты стремятся уменьшить затраты на производство своей продукции, выпустить её больше и дешевле по сравнению с конкурентом, а это стремление толкает их к постоянному наращиванию производительных сил, которые начинают стремительно развиваться. Производство на каждом отдельном капиталистическом предприятии становится всё более организованным.

В то же время, так как каждый товаропроизводитель выпускал продукцию и выходил на рынок самостоятельно, не зная, с какой продукцией выходит на рынок другой капиталист, его конкурент, то развивается и всё более обостряется анархия общественного производства.

«Противоречие между общественным производством и капиталистическим присвоением воспроизводится как *противоположность между организацией производства на отдельных фабриках и **анархией** производства во всём обществе*» (стр. 278).

«Движущая сила общественной анархии производства всё более и более превращает большинство человечества в пролетариев, а пролетарские массы, в свою очередь, уничтожают в конце концов анархию производства» – делает вывод Энгельс.

Энгельс показывает, что в результате конкуренции капиталисты **вынуждены развивать производительные силы**, вынуждены постоянно совершенствовать машины, применяемые в производстве. Необходимость постоянного совершенствования машин становится принудительным законом для каждого капиталиста, иначе он погибнет в конкурентной борьбе. Применение же машин повышает производительность труда и приводит к вытеснению человека из производства. Масса незанятых рабочих образует промышленную резервную армию, т. е. возникает относительное перенаселение, **безработица**.

Происходит процесс концентрации капитала; рост богатства на одной стороне и, одновременно с ним, рост нищеты и бедности – на другой. Энгельс цитирует Маркса, первый том «Капитала»: «... накопление богатства на одном полюсе есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества, огрубения и моральной деградации на противоположном полюсе, т. е. на стороне класса, который производит свой собственный продукт как капитал» (Энгельс, «Анти-Дюринг», стр. 279; Маркс, Капитал», т. 1, стр. 660).

Анархия производства, невозможность трудящихся масс из-за безработицы, низкой зарплаты приобретать произведенные ими же продукты труда приводит к **кризисам перепроизводства**. Первый такой кризис возник, отмечает Энгельс, в 1825 г. и с тех пор он повторяется с неизбежностью примерно каждые десять лет.

«В кризисах с неудержимой силой прорывается наружу противоречие между общественным производством и капиталистическим присвоением. Обращение товаров на время прекращается; средство обращения – деньги – становятся тормозом обращения; все законы производства и обращения товаров действуют навыворот... способ производства восстаёт против способа обмена, производительные силы восстают против способа производства, который они переросли» (стр. 280).

Энгельс обращает внимание на то, что капиталисты вынуждены признавать общественный характер существующих производительных сил, вынуждены обращаться с ними как с силами общественными. Раздутые кредиты во время промышленной горячки, крахи, разрушающие производство в периоды кризисов, заставляют капиталистов всё более обобщать производство, приводят к возникновению акционерных обществ. В то же время такие крупные сферы производства как железные дороги, почта, телеграф государство вынуждено брать в свою собственность, становясь, тем самым, совокупным капиталистом. Всё это осуществляется с целью минимизировать потери, обусловленные кризисами.

Кризисы, пишет Энгельс, показали неспособность буржуазии управлять современными производительными силами. Переход же крупных предприятий в руки акционерных обществ и в государственную собственность доказывают ненужность буржуазии для управления производством, так

как этим занимаются наёмные служащие. «Для капиталиста не осталось другой общественной деятельности, – отмечает Энгельс, – кроме загребания доходов, стрижки купонов и игры на бирже, где различные капиталисты отнимают друг у друга капиталы. Если раньше капиталистический способ производства вытеснял рабочих, то теперь он вытесняет и капиталистов, правда, пока ещё не в промышленную резервную армию, а только в разряд излишнего населения» (стр. 282).

И Энгельс показывает, что **«Современное государство**, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, **идеальный совокупный капиталист** (выделено мною, Д. И.). Чем больше производительных сил возьмёт оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать» (стр. 283).

Рабочий остаётся рабочим, капиталист – капиталистом, продолжает Энгельс. Капиталистические отношения не уничтожаются, но доводятся до крайности. И на этой крайней, высшей точке происходит переворот.

«Пролетариат берёт государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность» (стр. 284).

Но это уже будет не капиталистическая государственная собственность, а социалистическая, так как средства произ-

водства в лице социалистического государства будут принадлежать всему трудовому народу. Взяв средства производства в общественную собственность, пролетариат перестаёт быть неимущим угнетённым классом, и из пролетариата, не владеющего ничем, кроме своей собственной рабочей силы, он превращается в господствующий класс, в рабочий класс, т. е. уничтожает самого себя как пролетариат, делает вывод Энгельс. «Тем самым он уничтожает все классовые различия и классовые противоположности, а вместе с тем и государство как государство» (стр. 284). Понятно, что это целый исторический процесс, который займёт не один год и не одно десятилетие. Причём Энгельс ведёт речь о высокоразвитом капиталистическом государстве, в котором сельскохозяйственное производство также полностью втянуто в капиталистические отношения, т. е. и в этой отрасли применяется наёмный труд, труд наёмных сельскохозяйственных рабочих.

В обществе, в котором будут уничтожены классовые различия, уже будет подавлять некого. «Вмешательство государственной власти в общественные отношения становится тогда в одной области за другой излишним и само за собой засыпает. На место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами. Государство не «отменяется», оно отмирает» (стр. 285).

Средства производства начинают принадлежать всему обществу, т. е. частная собственность на средства производства заменяется общественной. Капиталистический способ

присвоения продуктов производства заменяется теперь их прямым общественным присвоением в качестве средств для поддержания и расширения производства и прямым индивидуальным присвоением в качестве средств к жизни и наслаждению – отмечает Энгельс (стр. 284).

И Энгельс делает следующий вывод:

«Раз общество возьмёт во владение средства производства, то **будет устранено товарное производство**, а вместе с тем и господство продукта над производителями. Анархия внутри общественного производства заменяется планомерной, сознательной организацией. Прекращается борьба за отдельное существование. Тем самым человек теперь – в известном смысле окончательно – выделяется из царства животных и из звериных условий существования переходит в условия действительно человеческие. Условия жизни, окружающие людей и до сих пор над ними господствовавшие, теперь подпадают под власть и контроль людей, которые впервые становятся действительными и сознательными повелителями природы, потому что они становятся господами своего собственного объединения в общество. Законы их собственных общественных действий, противостоявшие людям до сих пор как чуждые, господствующие над ними законы природы, будут применяться людьми с полным знанием дела и тем самым будут подчинены их господству... И только с этого момента люди начнут вполне сознательно сами творить свою историю, только тогда приводимые ими в движе-

ние общественные причины будут иметь в преобладающей и всё возрастающей мере и те следствия, которых они желают. **Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы.**

Совершить этот освобождающий мир подвиг – таково историческое призвание современного пролетариата. Исследовать исторические условия, а вместе с тем и самоё природу этого переворота и таким образом выяснить ныне угнетённому классу, призванному совершить этот подвиг, условия и природу его собственного дела – такова **задача научного социализма, являющегося теоретическим выражением пролетарского движения** (выделено мною, Д. И.)» (стр. 287–288).

Итак, можно сделать вывод, что в грядущем коммунистическом обществе не будет ни государства – оно отомрёт, так как подавлять больше будет некого, ни товарно-денежных отношений, ни товаров, ни денег. Они, в ходе строительства социализма постепенно будут заменены прямым общественным присвоением в качестве средств производства и жизненных средств. Именно этот процесс и осуществлялся в ходе строительства социализма в СССР под руководством Сталина.

Маркс и Энгельс считали, что пролетарская революция произойдёт приблизительно в одно и то же время в большинстве высокоразвитых капиталистических стран ввиду примерно равномерного характера их развития.

Но в условиях перерастания капитализма в свою высшую и последнюю стадию – империализм, неравномерность развития передовых стран капитала стала проявляться со всё большей силой, став закономерностью этой фазы капитализма.

Ввиду чего Ленин пришёл к выводу о том, что социалистическая революция на высшей империалистической стадии капитализма, первоначально произойдёт в немногих или даже в одной отдельно взятой стране, являющейся наиболее слабым звеном в цепи империализма.

Этот вывод Ленин сделал в таких своих работах, как «О лозунге Соединённых Штатов Европы» (ПСС, т. 26) и «Военная программа пролетарской революции» (ПСС, т. 30), написанных в разгар первой мировой войны, в 1915 и 1916 годах, соответственно.

В первой из вышеуказанных работ Ленин говорит: «Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя капиталистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетённые классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплу-

ататорских классов и их государств» (стр. 354–355).

В «Военной программе...» Ленин подтверждает вывод, сделанный в предыдущей работе: «Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными» (стр. 133).

Говоря о социалистической революции, Ленин в «О лозунге...» пишет, что **социалистическую революцию** «нельзя рассматривать как один акт, а следует рассматривать как эпоху (выделено мною, Д. И.) бурных политических и экономических потрясений, самой обострённой классовой борьбы, гражданской войны, революций и контрреволюций» (стр. 352).

Глубокий анализ империализма Ленин сделал в своём выдающемся произведении «Империализм как высшая стадия капитализма», в котором показано, что империализм является кануном пролетарской революции, что между империализмом и капитализмом никаких промежуточных ступеней нет.

Для лучшего ознакомления и уяснения выводов Ленина предлагаем вашему вниманию краткий конспект этой работы.

§ 3. Краткий конспект работы Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма»

В своей выдающейся работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин, на основе глубокого политико-экономического анализа, назвал следующие **пять основных признаков империализма** :

«1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой степени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банкового капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами» (ПСС, т. 27, стр. 386–387).

Отсюда вытекает следующее определение империализма: «Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрёл выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами» (стр. 387).

О концентрации производства и образовании монополий

Вот что пишет по данному вопросу Ленин:

«Громадный рост промышленности и замечательно быстрый процесс сосредоточения производства во всё более крупных предприятиях является одной из наиболее характерных особенностей капитализма» (стр. 310).

Концентрация производства «на известной ступени её развития, сама собою подводит, можно сказать, вплотную к монополии. Ибо нескольким десяткам гигантских предприятий легко прийти к соглашению между собою, а с другой стороны затруднение конкуренции, тенденция к монополии порождается именно крупным размером предприятий. Это превращение конкуренции в монополию представляет из себя одно из важнейших явлений – если не важнейшее – в экономике новейшего капитализма» (стр. 311–312).

«Факты показывают, что различия между отдельными капиталистическими странами, например, в отношении протекционизма или свободной торговли, обуславливают лишь несущественные различия в форме монополий или во времени появления их, а порождение монополии концентрацией производства вообще является общим и основным законом современной стадии развития капитализма» (стр. 315).

И Ленин вкратце подводит итоги возникновения монопо-

лий: «Итак, вот основные итоги истории монополий: 1) 1860 и 1870 годы – высшая, предельная ступень развития свободной конкуренции. Монополии лишь едва заметные зародыши. 2) После кризиса 1873 г. широкая полоса развития картелей, но они ещё исключение. Они ещё не прочны. Они ещё преходящее явление. 3) Подъём конца XIX века и кризис 1900–1903 гг.: картели становятся одной из основ всей хозяйственной жизни. Капитализм превратился в империализм» (стр. 317).

«Картели договариваются об условиях продажи, сроках платежа и пр. Они делят между собой области сбыта. Они определяют количество производимых продуктов. Они устанавливают цены. Они распределяют между отдельными предприятиями прибыль и т. д.».

«В руках картелей и трестов сосредоточивается нередко семь-восемь десятых всего производства данной отрасли промышленности» (стр. 318).

«Конкуренция превращается в монополию. Получается гигантский прогресс обобществления производства. В частности обобществляется и процесс технических изобретений и усовершенствований. Это уже совсем не то, что старая свободная конкуренция раздробленных и не знающих ничего друг о друге хозяев, производящих для сбыта на неизвестном рынке. Концентрация дошла до того, что можно произвести приблизительный учёт всем источникам сырых материалов (например, железорудные земли) в данной стране и

даже, как увидим, в ряде стран, во всём мире. Такой учёт не только производится, но эти источники захватываются в одни руки гигантскими монополистическими союзами. Производится приблизительный учёт размеров рынка, который «делят» между собою, по договорному соглашению, эти союзы. Монополизируются обученные рабочие силы, нанимаются лучшие инженеры, захватываются пути и средства сообщения – железные дороги в Америке, парходные общества в Европе и в Америке. Капитализм в его империалистической стадии вплотную подводит к самому всестороннему обобществлению производства, он втаскивает, так сказать, капиталистов, вопреки их воли и сознания, в какой-то новый общественный порядок, переходный от полной свободы конкуренции к полному обобществлению» (стр. 320–321).

«Производство становится общественным, но присвоенное остаётся частным. Общественные средства производства остаются частной собственностью небольшого числа лиц. Общие рамки формально признаваемой свободной конкуренции остаются, и гнёт немногих монополистов над остальным населением становится во сто раз тяжелее, ощутительнее, невыносимее» (стр. 321).

«... развитие капитализма дошло до того, что, хотя товарное производство по-прежнему «царит» и считается основой всего хозяйства, но на деле оно уже подорвано, и главные прибыли достаются «гениям» финансовых проделок. В основе этих проделок и мошенничеств лежит обобществле-

ние производства, но гигантский прогресс человечества, доработавшегося до этого обобществления, идёт на пользу... спекулянтам» (стр. 322).

«Отношения господства и связанного с ним насилия – вот что типично для «новейшей фазы в развитии капитализма», вот что с неизбежностью должно было проистечь и проистекло из образования всемогущих экономических монополий» (стр. 323).

«Монополия пролагает себе дорогу всюду и всяческими способами, начиная от «скромного» платежа отступного и кончая американским «применением» динамита к конкуренту. Устранение кризисов картелями есть сказка буржуазных экономистов, прикрашивающих капитализм во что бы то ни стало. Напротив, монополия, создающаяся в некоторых отраслях промышленности, усиливает и обостряет хаотичность, свойственную всему капиталистическому производству в целом (стр. 323–324).

«А кризисы – всякого рода, экономические чаще всего, но не одни только экономические – в свою очередь в громадных размерах усиливают тенденцию к концентрации и к монополии» (стр. 325).

О новой роли банков

Вот что пишет Ленин по этому поводу:

«Основной и первоначальной операцией банков является

посредничество в платежах. В связи с этим банки превращают бездействующий денежный капитал в действующий, т. е. приносящий прибыль, собирают все и всяческие денежные доходы, предоставляя их в распоряжение класса капиталистов. Но по мере развития банковского дела и концентрации его в немногих учреждениях, банки перерастают из скромной роди посредников в всесильных монополистов, распоряжающихся почти всем денежным капиталом всей совокупности капиталистов и мелких хозяев, а также большей частью средств производства и источников сырья в данной стране и в целом ряде стран. Это превращение многочисленных скромных посредников в горстку монополистов составляет один из основных процессов перерастания капитализма в капиталистический империализм...» (стр. 326).

«Что касается до тесной связи между банками и промышленностью, то именно в этой области едва ли не нагляднее всего сказывается новая роль банков. Если банк учитывает векселя данного предпринимателя, открывает для него текущий счёт и т. п., то эти операции, взятые в отдельности, ни на йоту не уменьшают самостоятельности этого предпринимателя, и банк не выходит из скромной роли посредника. Но если эти операции учащаются и упрочиваются, если банк «собирает» в свои руки громадных размеров капиталы, если ведение текущих счетов данного предприятия позволяет банку – а это так и бывает – всё детальнее и полнее узнавать экономическое положение его клиента, то в резуль-

тате получается всё более полная зависимость промышленного капиталиста от банка. Вместе с этим развивается, так сказать, личная уния банков с крупнейшими предприятиями промышленности и торговли, слияние тех и других посредством владения акциями, посредством вступления директоров банков в члены наблюдательных советов (или правлений) торгово-промышленных предприятий и обратно» (стр. 336–337).

««Личная уния» банков с промышленностью дополняется «личной унией» тех и других обществ с правительством... Складывается систематически известное разделение труда между несколькими сотнями финансовых королей современного капиталистического общества» (стр. 337–338).

И Ленин делает вывод:

«XX век – вот поворотный пункт от старого к новому капитализму, от господства капитала вообще к господству финансового капитала» (стр. 343).

О финансовом капитале и финансовой олигархии

В этой главе Ленин рассматривает историю возникновения финансового капитала и становление финансовой олигархии.

«Концентрация производства; монополии, вырастающие из неё; слияние или сращивание банков с промышленностью

– вот история возникновения финансового капитала и содержание этого понятия» (стр. 344).

«Капитализму вообще свойственно отделение собственности на капитал от приложения капитала к производству, отделение денежного капитала от промышленного, или производительного, отделение рантье, живущего только доходом с денежного капитала, от предпринимателя и всех непосредственно участвующих в распоряжении капиталом лиц. **Империализм или господство финансового капитала** (выделено мною, Д. И.) есть та высшая ступень капитализма, когда это отделение достигает громадных размеров. Преобладание финансового капитала над всеми остальными формами капитала означает господствующее положение рантье и финансовой олигархии, означает выделение немногих государств, обладающих финансовой «мощью», из всех остальных» (стр. 356–357).

Ленин показывает, что по своей финансовой мощи перед первой мировой войной выделились четыре государства: Англия, США, Франция и Германия. По данным на 1910 г. эти страны владели ценными бумагами (в миллиардах франков; как видите, тогда доллар ещё не был главной мировой валютой): Англия – 142; США – 132; Франция – 110; Германия – 95. «Из этих четырёх стран две – самые старые и, как увидим, наиболее богатые колониями капиталистические страны: Англия и Франция; другие две – передовые капиталистические страны по скорости развития и по степе-

ни распространения капиталистических монополий в производстве – Соединённые Штаты и Германия. Вместе эти четыре страны – подчёркивает Ленин – имеют 479 миллиардов франков, т. е. почти 80 % всемирного финансового капитала. Почти весь остальной мир, так или иначе, играет роль должника и данника этих стран – международных банкиров, этих четырёх «столпов» всемирного финансового капитала (стр. 358).

Приводя пример господства финансового капитала во Франции, Ленин опирается на книгу французского буржуазного экономиста Лизиса «Против финансовой олигархии во Франции». В своей книге Лизис показывает, что французы являются ростовщиками всей Европы: «Французы – ростовщики Европы». Ленин пишет, что Лизис вынужден сделать следующий вывод: «французская республика есть финансовая монархия»; «полное господство финансовой олигархии; она владычествует и над прессой и над правительством» (стр. 351–352).

Ленин показывает, что «исключительно высокая прибыльность выпуска ценных бумаг, как одной из главных операций финансового капитала, играет очень важную роль в развитии и упрочении финансовой олигархии» (стр. 352).

О вывозе капитала, как важнейшем признаке империализма

Вот что Ленин пишет по данному вопросу:

«Для старого капитализма, с полным господством свободной конкуренции, типичен был вывоз товаров. Для новейшего капитализма, с господством монополий, типичным стал вывоз капитала» (стр. 359).

Ленин напоминает читателям, что «Капитализм есть товарное производство на высшей ступени его развития, когда и рабочая сила становится товаром». Он показывает, что неравномерность и скачкообразность в развитии как отдельных предприятий, отраслей и отдельных стран являются неизбежными при капитализме. Раньше других капиталистической страной стала Англия, претендовавшая к середине XIX века, пишет Ленин, «на роль «мастерской всего мира»». Постепенно к ней подтянулись другие страны, защитив своё внутреннее производство пошлинами.

«На пороге XX века мы видим образование...: во-первых монополистических союзов капиталистов во всех странах развитого капитализма; во-вторых, монополистического положения немногих богатейших стран, в которых накопление капитала достигло гигантских размеров. Возник громадный «избыток капитала» в передовых странах» (стр. 359). И Ленин продолжает: «Пока капитализм остаётся капитализ-

мом, избыток капитала обращается не на повышение уровня жизни масс в данной стране, ибо это было бы понижением прибыли капиталистов, а на повышение прибыли путём вывоза капитала за границу, в отсталые страны. В этих отсталых странах прибыль обычно высока, ибо капиталов мало, цена земли сравнительно невелика, заработная плата низка, сырые материалы дешевы. Возможность вывоза капитала создаётся тем, что ряд отсталых стран втянут уже в оборот мирового капитализма, проведены или начаты главные линии железных дорог, обеспечены элементарные условия развития промышленности и т. д. Необходимость вывоза капитала создаётся тем, что в немногих странах капитализм «перезрел», и капиталу недостаёт (при условии неразвитости земледелия и нищеты масс) поприщ «прибыльного» помещения» (стр. 360).

Ленин приводит в пример три главные страны того времени: Англию, Францию и Германию. Он отмечает, что гигантского размаха вывоз капитала достиг только в начале XX в. Он показывает, что Англия, главным образом вывозит капитал в колонии, Франция помещает свой капитал в основном в Европе и, прежде всего, в России. Английский империализм, поэтому, Ленин называет колониальным, французский – ростовщическим. «В Германии – третья разновидность: колонии её невелики, и распределение помещаемого ею за границей капитала наиболее равномерное между Европой и Америкой» (стр. 361–362).

«Вывоз капитала в тех странах, куда он направляется, оказывает влияние на развитие капитализма, чрезвычайно ускоряя его. Если поэтому, до известной степени, – отмечает Ленин – этот вывоз способен приводить к некоторому застою развития в странах вывозящих, то это может происходить лишь ценою расширения и углубления дальнейшего развития капитализма во всём мире» (стр. 362).

«Таким образом, финансовый капитал в буквальном, можно сказать, смысле слова раскидывает свои сети на все страны мира. Большую роль при этом играют банки, учреждения в колониях, и их отделения» (стр. 363).

И завершает Ленин главу о вывозе капитала следующим образом:

«Страны, вывозящие капитал, поделили мир между собою, в переносном смысле слова. Но финансовый капитал привёл и к прямому разделу мира» (стр. 364).

О разделе мира международными союзами капиталистов

«Монополистические союзы капиталистов, картели, синдикаты, тресты, делят между собою прежде всего внутренний рынок, захватывая производство данной страны в своё, более или менее полное, обладание. Но внутренний рынок, при капитализме, неизбежно связан с внешним. Капитализм давно создал всемирный рынок. И по мере того, как рос вы-

воз капитала и расширялись всячески заграничные и колониальные связи и «сферы влияния» крупнейших монополистических союзов, дело «естественно» подходило к всемирному соглашению между ними, к образованию международных картелей. Это – новая ступень всемирной концентрации капитала и производства, несравненно более высокая, чем предыдущие», – отмечает Ленин (стр. 364–365).

Анализируя работы ряда буржуазных экономистов, Ленин показывает, как международные монополии (в наше время – транснациональные корпорации и транснациональные банки) делят мир.

Например, в керосиновой (т. е., в нефтяной) промышленности, произошло деление мира между двумя крупнейшими финансовыми группами: американским «Керосиновым трестом» (общеизвестной Standard Oil Company) Рокфеллера и хозяевами русской бакинской нефти, Ротшильдами и Нобелем. Показана борьба этих международных монополистов с другими участниками нефтяного рынка, в частности, с голландско-английским трестом «Шелля» (очевидно, группа Шелл) и с «Немецким банком», стремившимся отстоять себе Румынию с её нефтяными источниками и объединить её с Россией против Рокфеллеров. В результате этой борьбы, получившей название в экономической литературе того времени борьбы «за делёж мира», победа осталась за группой Рокфеллера.

В области электрической промышленности мир был по-

делен между американскими и германскими международными монополиями. Приводятся примеры также дележа мира в судоходной промышленности; показана история образования международного рельсового картеля и т. п.

Ленин приводит очень интересные и ценные признания буржуазных экономистов. В частности, берлинский журнал «Банк» писал: «в Германии монополии никогда не преследовали такой цели и не вели к такому результату, чтобы приносить выгоды потребителям или хотя бы предоставлять государству часть предпринимательской прибыли, а служили только к тому, чтобы оздоравливать на государственный счёт частную промышленность, дошедшую почти до банкротства» (стр. 369–370).

«Мы видим здесь наглядно, – делает вывод Ленин – как частные и государственные монополии переплетаются воедино в эпоху финансового капитала, как и те и другие на деле являются лишь отдельными звеньями империалистской борьбы между крупнейшими монополистами за делёж мира» (стр. 370). И далее Ленин показывает, что «Капиталисты делят мир не по своей особой злобности, а потому, что достигнутая ступень концентрации заставляет становиться на этот путь для получения прибыли; при этом делят они его «по капиталу», «по силе» – иного способа дележа не может быть в системе товарного производства и капитализма. Сила же меняется в зависимости от экономического и политического развития...» (стр. 372–373).

«Эпоха новейшего капитализма показывает нам, что между союзами капиталистов складываются известные отношения на почве экономического раздела мира, а рядом с этим, в связи с этим между политическими союзами, государствами, складываются известные отношения на почве территориального раздела мира, борьбы за колонии, «борьбы за хозяйственную территорию»», (стр. 373) – завершает данный раздел Ленин, переходя к исследованию следующего вопроса.

Раздел мира между великими державами

Ленин напоминает читателям, что «период предельно-го развития капитализма домонополистического, капитализма с преобладанием свободной конкуренции, приходится на 1860 и 1870 годы... что именно после этого периода начинается громадный «подъём» колониальных захватов, обостряется в чрезвычайной степени борьба за территориальный раздел мира. Несомненно, следовательно, тот факт, – приходит к выводу Ленин – что переход капитализма к ступени монополистического капитализма, к финансовому капиталу связан с обострением борьбы за раздел мира» (стр. 375).

Обосновывая колониальную политику Англии, Сесиль Родс, миллионер, финансовый король, главный виновник англо-бурской войны – так характеризует его Ленин (именно его именем названа Родезия, ныне Зимбабве – Д. И.) –

в 1895 г. рассказывал своему другу, что когда он побывал в одном из рабочих кварталов Лондона на собрании безработных и услышал там сплошной крик: хлеба, хлеба! то ещё больше убедился в важности империализма: «Моя заветная идея есть решение социального вопроса, именно: чтобы спасти сорок миллионов жителей Соединённого Королевства от убийственной гражданской войны мы, колониальные политики, должны завладеть новыми землями для помещения избытка населения, для приобретения новых областей сбыта товаров, производимых на фабриках и в рудниках. Империя, я всегда говорил это, есть вопрос желудка. Если вы не хотите гражданской войны, вы должны стать империалистами» – приводит высказывание Родса Ленин (стр. 376).

Ленин показывает, что именно в период с 1876 г. по 1914 г., период завершения развития капитализма в его до-монополистической стадии и перехода на высшую, империалистическую стадию развития, произошёл раздел мира между шестью великими державами. К ним Ленин здесь относит не только Англию, Францию, Германию и США, но и Россию, и Японию. Причём Америку, Германию и Японию Ленин характеризует как «молодые, необыкновенно быстро прогрессирующие капиталистические страны»; Францию и Англию – как «страны старого капиталистического развития, которые прогрессировали в последнее время гораздо медленнее предыдущих»; а Россию – как «страну наиболее отставшую в экономическом отношении, в которой

новейше-капиталистический империализм оплетён, так сказать, особенно густой сетью отношений докапиталистических» (стр. 378).

Ленин показывает, что в 1914 г. наибольшими колониальными владениями обладала Англия – 33,5 млн. кв. км с 393,5 млн. жителей колоний; на втором месте по размеру колониальных владений шла Россия – 17,4 млн. кв. км с 33,2 млн. жителей (третье место); на третьем месте по размеру колониальных владений и на втором по численности населения колоний шла Франция – 10,6 млн. кв. км и 55,5 млн. жителей колоний. Как видите, Ленин Россию относит к крупнейшим колониальным империям того времени, в отличие от некоторых современных товарищей-«коммунистов», «заболевших» буржуазным патриотизмом и говорящих о том, что Россия никогда не проводила захватнической колониальной политики.

Три молодые капиталистические страны в 1876 г. ещё не имели колоний, но уже к 1914 г. обзавелись ими. Колониальные владения Германии составляли 2,9 млн. кв. км и 12,3 млн. жителей; Японии – 0,3 млн. кв. км и 19,2 млн. жителей; и США – 0,3 млн. кв. км и 9,7 млн. жителей (стр. 377).

Кроме шести крупнейших держав, небольшими колониями владели и маленькие капиталистические государства, такие как Бельгия, Голландия и пр., являющиеся, подчёркивает Ленин, «ближайшим объектом возможного и вероятного «передела» колоний. Большею частью эти маленькие госу-

дарства сохраняют свои колонии только благодаря тому, что между крупными есть противоположности интересов, трения и пр., мешающие соглашению о дележе добычи» (стр. 379).

Персию (ныне Иран – Д. И.), Китай и Турцию Ленин относит к полуколониальным государствам, характеризуя их следующим образом: «первая из этих стран почти целиком стала уже колонией, вторая и третья становятся таковыми» (стр. 377).

«Финансовый капитал – продолжает Ленин – такая крупная, можно сказать, решающая сила во всех экономических и во всех международных отношениях, что он способен подчинять себе и в действительности подчиняет даже государства, пользующиеся полнейшей политической независимостью... Но, разумеется, наибольшие «удобства» и наибольшие выгоды даёт финансовому капиталу такое подчинение, которое связано с потерей политической независимости подчиняемыми странами и народами. Полуколониальные страны типичны, как «середина» в этом отношении. Понятно, что борьба из-за этих полузависимых стран особенно должна была обостриться в эпоху финансового капитала, когда остальной мир уже был поделён» (стр. 379).

Ленин также напоминает читателям, что «Колониальная политика и империализм существовали и до новейшей ступени капитализма и даже до капитализма. Рим, основанный на рабстве, вёл колониальную политику и осуществлял им-

периализм» (там же). Но при этом Ленин выступает против «общих» рассуждений об империализме, когда забывается или отодвигается на задний план коренная разница общественно-экономических формаций. То есть, мы видим, что в понятие империализм вкладывается два содержания: политическое, когда идёт речь о захватнической колониальной, империалистической политике, существовавшей и в рабовладельческую эпоху; и экономическое, когда империализм рассматривается как высшая и последняя стадия капиталистической (буржуазной) общественно-экономической формации.

В своей книге Ленин рассматривает империализм именно как высшую, последнюю стадию капитализма, как с экономической, так и неизбежно связанной с нею и вытекающей из неё политической точки зрения.

«Даже капиталистическая колониальная политика прежних стадий капитализма существенно отличается от колониальной политики финансового капитала» (стр. 379–380), – пишет Ленин.

И он останавливается на особенностях колониальной политики именно в эпоху империализма, эпоху господства финансового капитала.

«Основной особенностью новейшего капитализма является господство монополистических союзов крупнейших предпринимателей. Такие монополии всего прочнее, когда захватываются в одни руки все источники сырых материа-

лов... Владение колонией одно даёт полную гарантию успеха монополии против всех случайностей борьбы с соперником... Чем выше развитие капитализма, чем сильнее чувствуется недостаток сырья, чем острее конкуренция и погона за источниками сырья во всём мире, тем отчаяние борьба за приобретение колоний» (стр. 380).

И здесь Ленин критикует каутскианцев, оппортунистически пытающихся приукрасить империализм благими пожеланиями приобретения сырья на «свободном рынке» без «дорогой и опасной» колониальной политики, рассуждающих о том, что «предложение сырья «можно бы» гигантски увеличить простым улучшением условий сельского хозяйства...» (стр. 381). «Но такие указания превращаются в апологетику империализма, в прикрашивание его, ибо они основываются на забвении главной особенности новейшего капитализма: монополий. Свободный рынок всё более отходит в область прошлого, монополистические синдикаты и тресты с каждым днём урезают его, а «простое» улучшение условий сельского хозяйства сводится к улучшению положения масс, к повышению заработной платы и уменьшению прибыли. Где же, кроме как в фантазии сладеньких реформистов, существуют тресты, способные заботиться о положении масс вместо завоевания колоний?» (там же).

Ленин также показывает, что финансовый капитал стремится к захвату не только источников сырья, но и территории вообще, территории, на которой в будущем могли бы

быть обнаружены те или иные полезные ископаемые. Он пишет о неизбежном стремлении «финансового капитала к расширению хозяйственной территории и даже территории вообще. Как тресты капитализируют своё имущество по двойной или тройной оценке, – продолжает Ленин – учитывая «возможные» в будущем (а не настоящие) прибыли, учитывая дальнейшие результаты монополии, так и финансовый капитал вообще стремится захватить как можно больше земель каких бы то ни было, где бы то ни было, как бы то ни было, учитывая возможные источники сырья, боясь отстать в бешеной борьбе за последние куски неподделенного мира или за передел кусков, уже разделённых» (там же).

Ленин приводит пример в области производства хлопка, которое стремятся расширить в своей колонии, Египте, английские капиталисты, где под посевами хлопка занято уже четверть га культурной (т. е., обрабатываемой, Д. И.) земли, а русские – в своей колонии, Туркестане: «потому что таким путём они легче могут побить своих иностранных конкурентов, легче могут прийти к монополизации источников сырья, к созданию более экономного и прибыльного текстильного треста с «комбинированным» производством, с сосредоточением всех стадий производства и обработки хлопка в одних руках» (стр. 382).

«Интересы вывоза капитала равным образом толкают к завоеванию колоний, ибо на колониальном рынке легче (а иногда единственно только и возможно) монополистически-

ми путями устранить конкурента, обеспечить себе поставку, закрепить соответствующие «связи» и пр.» (там же).

«Внеэкономическая надстройка, вырастающая на основе финансового капитала, его политика, его идеология усиливают стремление к колониальным завоеваниям. «Финансовый капитал хочет не свободы, а господства», справедливо говорит Гильфердинг» (там же). (Рудольф Гильфердинг – один из оппортунистических лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, теоретик т. н. «австромарксизма». В 1910 г. опубликовал работу «Финансовый капитал», сыгравшую определённую положительную роль, несмотря на оппортунистические выводы и приукрашивание империализма, в исследовании монополистического капитализма. Ленин использовал данную работу, критически подойдя к ней, как и ко всему, с чем приходилось работать вождю, при работе над своим произведением. После первой мировой войны Гильфердинг выступил как автор теории «организованного капитализма», апологет государственно-монополистического капитализма, открытый враг Советской власти и диктатуры пролетариата. Неоднократно входил в состав буржуазного правительства Веймарской республики. После прихода к власти фашизма эмигрировал во Францию – Д. И.).

Ленин также ссылается на работу французского буржуазного писателя Валя «Франция в колониях», в которой последний как бы дополняет приведенные ранее мысли Сесилия

Родса и пишет, что к экономическим причинам современной колониальной политики следует прибавить социальные: «вследствие растущей сложности жизни и трудности, давящей не только на рабочие массы, но и на средние классы, во всех странах старой цивилизации скопляется «нетерпение, раздражение, ненависть, угрожающие общественному спокойствию; энергии, выбиваемой из определённой классовой колеи, надо найти применение, дать ей дело вне страны, чтобы не произошло взрыва внутри»» (там же).

«Раз идёт речь о колониальной политике эпохи капиталистического империализма, – завершает рассмотрение данного вопроса Ленин – необходимо отметить, что финансовый капитал и соответствующая ему международная политика, которая сводится к борьбе великих держав за экономический и политический раздел мира, создают целый ряд переходных форм государственной зависимости. Типичны для этой эпохи не только две основные группы стран: владеющие колониями и колонии, но и разнообразные формы зависимых стран, политически, формально самостоятельных, на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости» (стр. 382–383).

Империализм, как особая стадия капитализма

Ленин подводит определённые итоги своего анализа империализма.

Он пишет: «Империализм вырос как развитие и прямое продолжение основных свойств капитализма вообще. Но капитализм стал капиталистическим империализмом лишь на определённой, очень высокой ступени своего развития, когда некоторые основные свойства капитализма стали превращаться в свою противоположность, когда по всей линии сложились и обнаружались черты переходной эпохи от капитализма к более высокому общественно-экономическому укладу. Экономически основное в этом процессе есть смена капиталистической свободной конкуренции капиталистическими монополиями. Свободная конкуренция есть основное свойство капитализма и товарного производства вообще; монополия есть прямая противоположность свободной конкуренции, но эта последняя на наших глазах стала превращаться в монополию, создавая крупное производство, вытесняя мелкое, заменяя крупное крупнейшим, доводя концентрацию производства и капитала до того, что из неё вырастала и вырастает монополия: картели, синдикаты, тресты, сливающийся с ними капитал какого-нибудь десятка ворушающихся миллиардами банков. И в то же время монополия, вырастая из свободной конкуренции, не устраняет её, а существует над ней и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и крутых противоречий, трений, конфликтов. *Монополия есть переход от капитализма к более высокому строю*» (выделено мною, Д. И.), (стр. 385–386).

Понимаемый в экономическом смысле «*империализм*

представляет из себя, несомненно, особую стадию развития капитализма» (стр. 387).

Политически же *«империализм есть вообще стремление к насилию и к реакции»* (стр. 388), – подчёркивает Ленин.

Ленин подвергает критике реакционную «теорию ультраимпериализма» Карла Каутского, лидера и крупнейшего теоретика II Интернационала (1889–1914 гг.), который писал, что «С чисто экономической точки зрения не невозможно, что капитализм переживёт ещё одну новую фазу, перенесение политики картелей на внешнюю политику, фазу ультраимпериализма», т. е. сверхимпериализма, – продолжает мысль Каутского Ленин – объединения империализмов всего мира, а не борьбы их, фазу прекращения войн при капитализме, фазу – и далее Ленин продолжает прерванную цитату Каутского – «общей эксплуатации мира интернационально-объединённым финансовым капиталом» (стр. 391).

Ленин показывает вздор этой реакционной теории, которая затушёвывает основные противоречия капитализма на его империалистической стадии, внушает трудящимся массам мысль, что империализм положит конец войнам.

«Бессодержательные разговоры Каутского об ультраимпериализме поощряют, между прочим, ту глубоко ошибочную и льющую воду на мельницу апологетов империализма мысль, будто господство финансового капитала ослабляет неравномерности и противоречия внутри всемирного хо-

зьяства, тогда как на деле оно усиливает их» (стр. 392).

Ленин приводит конкретный пример острой борьбы крупнейших империалистических держав планеты, трёх господствующих над миром государств: Германии, Англии, США: «Империалистическое соревнование между ними и борьба крайне обострены тем, что Германия имеет... мало колоний» (стр. 393).

«Сопоставьте с этой действительностью, – продолжает Ленин – с гигантским разнообразием экономических и политических условий, с крайним несоответствием в быстроте роста разных стран и пр., с бешеной борьбой между империалистическими государствами – глупенькую побасенку Каутского о «мирном» ультраимпериализме. Разве это не реакционная попытка запуганного мещанина спрятаться от грозной действительности? Разве интернациональные картели, которые кажутся Каутскому зародышами «ультраимпериализма»... не показывают нам примера раздела и передела мира, перехода от мирного раздела к немирному и обратно?» (стр. 394).

«Финансовый капитал и тресты не ослабляют, – подчёркивает Ленин – а усиливают различия между быстротой роста разных частей всемирного хозяйства. А раз соотношения силы изменились, то в чём может заключаться, при капитализме, разрешение противоречия кроме как в силе?» (там же).

«Быстрее всего растёт капитализм в колониях и в заоке-

анских странах. Среди них появляются новые империалистские державы (Япония). Борьба всемирных империализмов обостряется» (стр. 395).

«Спрашивается, на почве капитализма какое могло быть иное средство, кроме *войны* (выделено мною, Д. И.), для устранения несоответствия между развитием производительных сил и накоплением капитала, с одной стороны, – разделом колоний и «сфер влияния» для финансового капитала, с другой?» (стр. 396).

О паразитизме и загнивании капитализма

«Как мы видели, – пишет далее Ленин – самая глубокая экономическая основа империализма есть монополия. Это – монополия капиталистическая, т. е. выросшая из капитализма и находящаяся в общей обстановке капитализма, товарного производства, конкуренции, в постоянном и безысходном противоречии с этой общей обстановкой. Но, тем не менее, как и всякая монополия, она порождает неизбежно стремление к застою и загниванию. Поскольку устанавливаются, хотя бы и на время, монопольные цены, постольку исчезают до известной степени побудительные причины к техническому, а следовательно, и ко всякому другому прогрессу, движению вперёд; постольку является, далее экономическая возможность искусственно задерживать технический прогресс... Конечно, монополия при капитализме никогда

не может полностью и на очень долгое время устранить конкуренцию с всемирного рынка (в этом, между прочим, одна из причин вздорности теории ультраимпериализма). Конечно, возможность понизить издержки производства и повысить прибыль посредством введения технических улучшений действует в пользу изменений. Но тенденция к застою и загниванию, свойственная монополии, продолжает в свою очередь действовать, и в отдельных отраслях промышленности, в отдельных странах, на известные промежутки времени она берёт верх» (стр. 396–397).

Ленин напоминает нам, что в нескольких крупнейших странах мира скопилась громадная сумма капитала в 100–150 млрд. франков ценных бумаг. Это ведёт к необычайному росту «класса, или вернее, слоя рантье, т. е. лиц, живущих «стрижкой купонов» – лиц, совершенно отделённых от участия в каком бы то ни было предприятии, – лиц, профессией которых является праздность» (стр. 397).

«Вывоз капитала, – продолжает развивать данную тему Ленин – одна из самых существенных экономических основ империализма, ещё более усиливает эту полнейшую оторванность от производства слоя рантье, налагает отпечаток паразитизма на всю страну, живущую эксплуатацией труда нескольких заокеанских стран и колоний» (стр. 397–398).

И Ленин приводит пример, как Великобритания – крупнейшая на то время империалистическая страна, получала годовой доход от внешней и колониальной торговли на сум-

му в 18 млн. фунтов стерлингов (при годовом торговом обороте в 800 млн. ф. ст.). В то же время годовой доход от «помещённого» капитала, доход слоя рантье составляет 90–100 млн. ф. ст., т. е. в 5 раз выше дохода от внешней торговли «в самой «торговой» стране мира!» – подчёркивает Ленин, и делает вывод: «Вот сущность империализма и империалистического паразитизма» (стр. 398), т. е. способность наживаться на деньгах, деньгах, оторванных от реальной производственной деятельности. При этом Ленин обращает внимание, что именно данные громадные прибыли слоя рантье объясняют агрессивность империализма Великобритании.

Добавим при этом ещё один вывод, а именно то, что вооружённые силы империалистических стран верой и правдой служат правящему империалистическому классу, т. е. классу крупного капитала, стремясь обеспечить получение сверхприбыли этому классу по всему миру. Именно это – погоня за прибылью и сверхприбылью, и порождает войны между крупнейшими империалистическими державами. Именно это и породило и первую, и вторую мировые войны. Но об этом – чуть ниже.

«Мир разделился на горстку государств-ростовщиков и гигантское большинство государств-должников» (стр. 398), – обобщает Ленин, указывая при этом, что «государство-рантье» или «государство-ростовщик», это одноименные понятия.

«Государство-рантье есть *государство паразитическо-*

го, загнивающего капитализма (выделено мною, Д. И.), и это обстоятельство не может не отражаться как на всех социально-политических условиях данных стран вообще, так и на двух основных тенденциях в рабочем движении в особенности» (стр. 399).

На тенденциях в рабочем движении мы остановимся далее, а сейчас обратим внимание на то, что государство-рантье есть государство паразитическое, государство загнивающего капитализма.

Пока здесь нас интересуют то как, какими методами завоевывали империалисты свои колонии, а также каковы перспективы развития капитализма на его империалистической стадии.

Ленин здесь обращается к Гобсону, английскому буржуазному писателю, экономисту, представителю буржуазного реформизма и пацифизма.

Ленин пишет: «Двоякого рода обстоятельства ослабляли, по мнению автора, силу старых империй: 1) «экономический паразитизм» и 2) составление войска из зависимых народов. «Первое есть обычай экономического паразитизма, в силу которого господствующее государство использует свои провинции, колонии и зависимые страны для обогащения своего правящего класса и для подкупа своих низших классов, чтобы они оставались спокойными». Для экономической возможности такого подкупа, в какой бы форме он ни совершался, необходима – добавим от себя – монополистически

высокая прибыль» (стр. 400).

«Относительно второго обстоятельства Гобсон пишет: «Одним из наиболее странных симптомов слепоты империализма является та беззаботность, с которой Великобритания, Франция и другие империалистские нации становятся на этот путь. Великобритания пошла дальше всех. Большую часть тех сражений, которыми мы завоевали нашу индийскую империю, вели наши войска, составленные из туземцев; в Индии, как в последнее время и в Египте, большие постоянные армии находятся под начальством британцев; почти все войны, связанные с покорением нами Африки, за исключением её южной части, проведены для нас туземцами»» (там же).

Точно также и сейчас США используют «туземцев», т. е. украинцев, в их войне на Донбассе против своих братьев-русских, чтобы завоевать Россию с её несметными природными богатствами.

Характеризуя паразитизм западных наций, Гобсон говорит следующее, цитируем Гобсона по Ленину: «Большая часть Западной Европы могла бы тогда принять вид и характер, который теперь имеют части этих стран: юг Англии, Ривьера, наиболее посещаемые туристами и населённые богачами места Италии и Швейцарии, именно: маленькая кучка богатых аристократов, получающих дивиденды и пенсии с далёкого Востока, с несколько более значительной группой профессиональных служащих и торговцев и с более круп-

ным числом домашних слуг и рабочих в перевозочной промышленности и в промышленности, занятой окончательной отделкой фабрикатов. **Главные же отрасли промышленности исчезли бы** (выделено мною, Д. И.), и массовые продукты питания, массовые полуфабрикаты притекали бы, как дань, из Азии и Африки»».

И Ленин продолжает далее цитировать Гобсона: ««Вот какие возможности открывает перед нами более широкий союз западных государств, европейская федерация великих держав: она не только не двигала бы вперёд дело всемирной цивилизации, а могла бы означать *гигантскую опасность западного паразитизма* (выделено мною, Д. И.): выделить группу передовых промышленных наций, высшие классы которых получают громадную дань с Азии и с Африки и при помощи этой дани содержат большие приручённые массы служащих и слуг, занятых уже не производством массовых земледельческих и промышленных продуктов, а личным услужением или второстепенной промышленной работой под контролем новой финансовой аристократии»» (стр. 401).

Те же выводы делает и немецкий буржуазный экономист Шульце-Геверниц (Шульце-Геверниц – профессор политической экономии Фрейбургского университета, который в своих работах пытался обосновать возможность установления социального мира, «социальной гармонии» в капиталистическом обществе в целях улучшения положения всех

классов: капиталистов, рабочих и крестьян. – Д. И.), которого цитирует в своей работе Ленин: «Если «заслугой» империализма является «воспитание негра к труду» (без принуждения не обойтись...), то «опасность» империализма состоит в том, что *«Европа свалит физический труд – сначала сельскохозяйственный и горный, а потом и более грубый промышленный – на плечи темнокожего человечества, а сама успокоится на роли рантье, подготовляя, может быть, этим экономическую, а затем и политическую эмансипацию краснокожих и темнокожих рас»*» (стр. 403).

Как мы видим, оба этих буржуазных экономиста, с которыми в данном вопросе согласен Ленин, обрисовали перспективы западного капиталистического империализма, перспективы его загнивания, когда в середине 60-х гг. минувшего столетия началась массовая **деиндустриализация** США и Западной Европы (ЕС), которые начали переносить своё производство в Азию, в частности, в Китай для обеспечения получения максимальной прибыли и сверхприбыли за счёт дешёвой рабочей силы в странах проникновения западного капитала.

Отсюда и вытекает возможность подкупа верхних слоёв рабочего класса, возможность содержать большие штаты служащих и слуг, обслуживающих современную финансовую аристократию.

Ленин по этому поводу пишет:

«Империализм, означая раздел мира и эксплуатацию не одного только Китая, означая монопольно-высокие прибыли для горстки богатейших стран, создаёт экономическую возможность подкупа верхних прослоек пролетариата и тем питает, оформливает, укрепляет оппортунизм» (стр. 402).

И далее: «Империализм имеет тенденцию и среди рабочих выделить привилегированные разряды и отколоть их от широкой массы пролетариата» (стр. 404).

На эту тенденцию подкупа верхних слоёв пролетариата, которые тем самым покидают пролетарскую классовую точку зрения и скатываются в болото мелкобуржуазности, в болото обывательщины, обратил внимание ещё Фридрих Энгельс. В своём письме Карлу Марксу 7 октября 1858 г. он писал (цитируем по Ленину): «Английский пролетариат фактически всё более и более обуржуазивается, так что эта самая буржуазная из всех наций хочет, по-видимому, довести дело в конце концов до того, чтобы иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат рядом с буржуазией. Разумеется, со стороны такой нации, которая эксплуатирует весь мир, это до известной степени правомерно» (стр. 405). В письме Каутскому от 12 сентября 1882 г. Энгельс писал: «Вы спрашиваете меня, что думают английские рабочие о колониальной политике? То же самое, что они думают о политике вообще. Здесь нет рабочей партии, есть только консервативная и либерально-радикальная, а рабочие преспокойненько пользуются вместе с ними колониальной монополией»

Англии и её монополией на всемирном рынке» (там же).

И Ленин делает вывод: «Здесь ясно указаны причины и следствия. Причины: 1) эксплуатация данной страной всего мира; 2) её монопольное положение на всемирном рынке; 3) её колониальная монополия. Следствия: 1) обуржуазение части английского пролетариата; 2) часть его позволяет руководить собой людям, купленным буржуазией или по крайней мере оплачиваемым ею» (стр. 405–406).

В настоящее время эти выводы Энгельса и Ленина можно отнести не только к одной Великобритании, но и к другим высокоразвитым странам ЕС, таким как Германия, Франция и некоторые др.

«Оппортунизм – завершает данный вопрос Ленин – не может теперь оказаться полным победителем в рабочем движении одной из стран на длинный ряд десятилетий, как победил оппортунизм в Англии во второй половине XIX столетия, но он окончательно созрел, перезрел и сгнил в ряде стран, вполне слившись с буржуазной политикой, как социал-шовинизм» (стр. 406). К вопросу оппортунизма в современном коммунистическом и рабочем движении мы ещё вернёмся.

Но отсюда вытекает и то, что перенося производство в азиатские, африканские и латиноамериканские страны (развивающиеся страны, как сейчас принято говорить), империализм волей-неволей, объективно, развивает современные производительные силы в этих странах; а также вытекает

то, что рабочий класс, трудящиеся массы этих стран, находясь в крайне тяжёлом экономическом положении и подвергаясь чудовищной эксплуатации со стороны «развитого человечества» (западного империализма), непременно поднимутся на борьбу за своё освобождение. Что и произошло в середине XX ст., когда рухнула колониальная система империализма.

О критике империализма

«Критику империализма – пишет Ленин – мы понимаем в широком смысле слова, как отношение к политике империализма различных классов общества в связи с их общей идеологией» (стр. 406).

«Гигантские размеры финансового капитала, концентрированного в немногих руках и создающего необыкновенно широко раскинутую и густую сеть отношений и связей, подчиняющую ему массу не только средних и мелких, но и мельчайших капиталистов и хозяйчиков, – с одной стороны, а с другой, обострённая борьба с другими национально-государственными группами финансистов за раздел мира и за господство над другими странами, – всё это вызывает повальный переход всех имущих классов на сторону империализма. «Всеобщее» увлечение его перспективами, бешеная защита империализма, всевозможное прикрашивание его – таково знамение времени. Империалистская идеология про-

никает и в рабочий класс. Китайская стена не отделяет его от других классов (стр. 407). И Ленин завершает данный вывод тем, что указывает, что «вожди теперешней так называемой «социал-демократической» партии Германии получили по справедливости название «социал-империалистов», т. е. социалистов на словах, империалистов на деле...».

«Вопросы о том, возможно ли реформистское изменение основ империализма, вперёд ли идти, к дальнейшему обострению и углублению противоречий, порождаемых им, или назад, к притуплению их, являются коренными вопросами критики империализма» (стр. 408).

И Ленин напоминает читателям: «Так как политическими особенностями империализма являются реакция по всей линии и усиление национального гнёта в связи с гнётом финансовой олигархии и устранением свободной конкуренции, то мелкобуржуазно-демократическая оппозиция империализму выступает едва ли не во всех империалистских странах начала XX века» (там же). Ленин объясняет, что разрыв с марксизмом Каутского обусловлен тем, что Каутский практически слился с этой «мелкобуржуазной, реформистской, экономически в основе своей реакционной» оппозицией (стр. 408–409).

«Теоретическая критика империализма у Каутского потому и не имеет ничего общего с марксизмом, потому и годится только как подход к проповеди мира и единства с оппортунистами и социал-шовинистами, что эта критика обхо-

дит и затушёвывает как раз самые глубокие и коренные противоречия империализма: противоречие между монополиями и существующей рядом с ними свободной конкуренцией, между гигантскими «операциями» (и гигантскими прибылями) финансового капитала и «честной» торговлей на вольном рынке, между картелями и трестами, с одной стороны, и некартелированной промышленностью, с другой, и т. д. Совершенно такой же реакционный характер носит пресловутая теория ультраимпериализма, сочинённая Каутским» (стр. 415).

«Каковы бы ни были благие намерения английских попов или сладенького Каутского, объективный, т. е. действительный социальный смысл его «теории» один и только один: реакционнейшее утешение масс надеждами на возможность постоянного мира при капитализме посредством отвлечения внимания от острых противоречий и острых проблем современности и направления внимания на ложные перспективы какого-то якобы нового будущего «ультраимпериализма». Обман масс – кроме этого ровно ничего нет в «марксистской» теории Каутского» (стр. 416).

«Поэтому «интеримпериалистские» или «ультраимпериалистские» союзы в капиталистической действительности, а не в пошлой мещанской фантазии английских попов или немецкого «марксиста» Каутского, – делает вывод Ленин – в какой бы форме эти союзы ни заключались, в форме ли одной империалистской коалиции против другой империали-

листной коалиции или в форме всеобщего союза всех империалистских держав – являются неизбежно лишь «**передышками**» (выделено мною – Д. И.) между войнами. Мирные союзы готовят войны и в свою очередь вырастают из войн, обуславливая друг друга, рождая перемену форм мирной и немирной борьбы из одной и той же почвы империалистских связей и взаимоотношений всемирного хозяйства и всемирной политики... Вместо живой связи периодов империалистского мира и периодов империалистских войн Каутский преподносит рабочим мёртвую абстракцию, чтобы примирить их с мёртвыми вождями» (стр. 417–418).

«**Империализм есть эпоха финансового капитала и монополий** (выделено мною, Д. И.), которые всюду несут стремление к господству, а не к свободе. Реакция по всей линии при всяких политических порядках, крайнее обострение противоречий и в этой области – результат этих тенденций. Особенно обостряется также национальный гнёт и стремление к аннексиям, т. е. к нарушениям национальной независимости (ибо аннексия есть не что иное, как нарушение самоопределения наций)» (стр. 419).

«И теоретический анализ империализма у Каутского и его экономическая, а также политическая критика империализма насквозь проникнуты абсолютно непримиримым с марксизмом духом затушёвывания и сглаживания самых коренных противоречий, стремлением во что бы то ни стало отстоять разрушающееся единство с оппортунизмом в европей-

ском рабочем движении» (стр. 420).

Историческое место империализма

«Мы видели, – пишет Ленин – что по своей экономической сущности империализм есть монополистический капитализм. Уже этим определяется историческое место империализма, ибо монополия, вырастающая на почве свободной конкуренции и именно из свободной конкуренции, есть переход от капиталистического к более высокому общественно-экономическому укладу» (стр. 420–421).

И Ленин, исходя из анализа экономической и вытекающей из него политической сущности империализма, делает вывод: «Монополия, олигархия, стремления к господству вместо стремлений к свободе, эксплуатация всё большего числа маленьких или слабых наций небольшой горсткой богатейших или сильнейших наций – всё это породило те отличительные черты империализма, которые заставляют характеризовать его как паразитический или загнивающий капитализм» (стр. 422).

«В целом капитализм неизмеримо быстрее, чем прежде, растёт, но этот рост не только становится вообще более неравномерным, но неравномерность проявляется также в частности в загнивании самых сильных капиталом стран (Англия)» (стр. 422–423).

«Получение монопольно-высокой прибыли капиталиста-

ми одной из многих отраслей промышленности, одной из многих стран и т. п. даёт им экономическую возможность подкупать отдельные прослойки рабочих, а временно и довольно значительное меньшинство их, привлекая их на сторону буржуазии данной отрасли или данной нации против всех остальных. И усиленный антагонизм империалистских наций из-за раздела мира усиливает это стремление. Так создаётся связь империализма с оппортунизмом...» (стр. 423).

«Опаснее всего в этом отношении люди, не желающие понять, что борьба с империализмом, если она не связана неразрывно с борьбой против оппортунизма, есть пустая и лживая фраза» (стр. 424).

«Из всего сказанного выше об экономической сущности империализма вытекает, что его приходится характеризовать, как переходный или, вернее, умирающий капитализм» (там же).

И Ленин завершает свою работу следующим выводом:

«... становится очевидным, что перед нами налицо обобществление производства, а вовсе не простое «переплетение»; – что частнохозяйственные и частнособственнические отношения составляют оболочку, которая уже не соответствует содержанию, которая неизбежно должна гнить, если искусственно оттягивать её устранение, – которая может оставаться в гниющем состоянии сравнительно долгое (на худой конец, если излечение от оппортунистического нарыва затянется) время, но которая всё же неизбежно будет

устранена» (стр. 425).

В своём «Предисловии к французскому и немецкому изданиям» «Империализма...», написанному в 1920 г., т. е. через четыре года после написания самого произведения, Ленин отмечает:

«В книжке доказано, что война 1914–1918 годов была с обеих сторон империалистской (т. е. захватной, грабительской, разбойнической) войной, войной из-за дележа мира, из-за раздела и передела колоний, «сфер влияния» финансового капитала и т. д. Ибо доказательство того, каков истинный социальный, или вернее: истинный классовый характер войны содержится, разумеется, не в дипломатической истории войны, а в анализе объективного положения командующих классов во всех воюющих державах» (стр. 303–304).

«Десятки миллионов трупов и калек, оставленных войной, войной из-за того, английская или германская группа финансовых разбойников должна получить больше добычи... открывают глаза с невиданной прежде быстротой миллионам и десяткам миллионов забитых, задавленных, обманутых, одураченных буржуазией людей. На почве всемирного разорения, созданного войной, растёт, таким образом, всемирный революционный кризис, который, какие бы долгие и тяжёлые перипетии он ни проходил, не может кончиться иначе, как пролетарской революцией и её победой» (стр. 305–306).

«Империализм есть канун социальной революции

пролетариата». «Это подтвердилось с 1917 года в всемирном масштабе» (стр. 308), завершает данное предисловие Ленин.

* * *

«Империалистская война есть канун социалистической революции. И это не только потому, что война своими ужасами порождает пролетарское восстание, – никакое восстание не создаст социализма, если он не созрел экономически, пишет Ленин в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» – а потому, что государственно-монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социализма, есть преддверие его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных ступеней нет» (ПСС, т. 34, стр. 193).

Именно в годы первой мировой войны происходит сращивание капиталистического государства с монополиями, возникает **государственно-монополистический капитализм**. Капиталистическое государство открыто становится на службу монополистическому капиталу, т. е. империализму.

«Мировой капитализм, который в 60–70-х годах прошлого века был передовой и прогрессивной силой свободной конкуренции, и который в начале XX века перерос в монопо-

листический капитализм, т. е. империализм, сделал за время войны изрядный шаг вперёд не только к ещё большей концентрации финансового капитала, но и к превращению в государственный капитализм», подчёркивает Ленин в работе «Поворот в мировой политике» (стр. 344).

Выступая с докладом о текущем моменте на VII (апрельской) Всероссийской конференции РСДРП (б), Ленин делает вывод о том, что «во время войны капитализм развился ещё больше, чем до войны. Он уже взял в свои руки целые области производства. Ещё в 1891 году, 27 лет тому назад, когда немцы приняли свою Эрфуртскую программу, Энгельс говорил, что нельзя по-прежнему толковать капитализм, как отсутствие планомерности. Это уже устарело: если есть тресты, то **отсутствия планомерности уже нет** (выделено мною, Д. И.). В особенности в XX веке развитие капитализма гигантскими шагами пошло вперёд, а война сделала то, что не было сделано за 25 лет. Огосударствление промышленности пошло вперёд не только в Германии, но и в Англии. От монополии вообще перешли к государственной монополии. Объективное положение дел показало, что война ускорила развитие капитализма, и оно шло вперёд от капитализма к империализму, от монополии к огосударствлению. Это всё придвинуло социалистическую революцию и создало объективные условия для неё. Таким образом, социалистическая революция придвинута ходом войны» (стр. 355).

§ 4. О революции и революционной ситуации

Итак, в России к октябрю 1917 г. созрела революционная ситуация.

В «Проекте резолюции левых социал-демократов к первой международной социалистической конференции» Ленин писал: «Эпоха сравнительно мирного капитализма миновала безвозвратно. Империализм несёт рабочему классу неслыханное обострение классовой борьбы, нужды, безработицы, дороговизны, гнёта трестов, милитаризма, политическую реакцию, которая поднимает голову во всех, даже самых свободных странах» (стр. 283).

В то же время Ленин ещё раз обращает внимание на то, что «Империалистская война открывает собой эру социальной революции. Все объективные условия новейшей эпохи ставят на очередь дня революционную массовую борьбу пролетариата. Долг социалистов – не отказываясь ни от единого средства легальной борьбы рабочего класса, соподчинить их все этой насущной и главнейшей задаче, развивать революционное сознание рабочих, сплачивать их в интернациональной революционной борьбе, поддерживать и двигать вперёд всякое революционное выступление, стремиться к превращению империалистской войны между народами в гражданскую войну угнетённых классов против их угнетате-

лей, войну за экспроприацию класса капиталистов, за завоевание политической власти пролетариатом, за осуществление социализма» (стр. 284–285).

Но революция невозможна без революционной ситуации.

Вот что об этом пишет Ленин в работе «Крах II Интернационала», выделяя три главных признака революционной ситуации: «1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде своё господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетённых классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется ещё, чтобы «верхи не могли» жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетённых классов. 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению. Без этих объективных изменений, независимых от воли не только отдельных групп и партий, но и отдельных классов, революция – по общему правилу – невозможна. Совокупность этих объективных перемен и называется революционной ситуацией» (стр. 218–219).

В то же время, продолжает далее Ленин, «не из всякой революционной ситуации возникает революция, а лишь

из такой ситуации, когда к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, именно: присоединяется способность революционного класса на революционные массовые действия, достаточно сильные, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не «упадёт», если его не «уронят»» (стр. 219).

Ленин при этом обращает внимание на то, что «ни один социалист нигде и никогда не брал на себя ручательства за то, что революцию породит именно данная (а не следующая) война, именно теперешняя (а не завтрашняя) революционная ситуация. Тут идёт речь о самой бесспорной и самой основной обязанности всех социалистов: обязанности вскрывать перед массами наличность революционной ситуации, разъяснять её ширину и глубину, будить революционное сознание и революционную решимость пролетариата, помогать ему переходить к революционным действиям и создавать соответствующие революционной ситуации организации для работы в этом направлении» (стр. 221).

Отсюда вытекает важнейшая обязанность революционных партий, которые в то время назывались социалистическими, и о которой пишет Ленин: «...такова именно обязанность социалистических партий... возбуждать, «встряхивать» народ (а не усыплять его шовинизмом, как делают Плеханов, Аксельрод, Каутский) «использовать» кризис для «ускорения» краха капитализма, руководствоваться приме-

рами Коммуны и октября-декабря 1905 года. Неисполнение современными партиями этой своей обязанности и есть их измена, их политическая смерть, их отречение от своей роли, их переход на сторону буржуазии» (стр. 222).

Сказано не в бровь, а в глаз подавляющему большинству современных «коммунистических» партий, действующих на территории экс-СССР.

«Основной закон революции, подтверждённый всеми революциями и в частности всеми тремя русскими революциями в XX веке – делает вывод Ленин в «Детской болезни...» – состоит вот в чём: для революции недостаточно, чтобы эксплуатируемые и угнетённые массы сознали невозможность жить по-старому и потребовали изменения; для революции необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управлять по-старому. Лишь тогда, когда «низы» не хотят старого и когда «верхи» не могут по-старому, лишь тогда революция может победить. Иначе эта истина выражается словами: революция невозможна без общенационального (и эксплуатируемых и эксплуататоров затрагивающего) кризиса. Значит, для революции надо, во-первых, добиться, чтобы большинство рабочих (или во всяком случае, большинство сознательных, мыслящих, политически активных рабочих) вполне поняло необходимость переворота и готово было идти на смерть ради него; во-вторых, чтобы правящие классы переживали правительственный кризис, который втягивает в политику даже самые отсталые массы (признак всякой настоя-

щей революции: быстрое удесятерение или даже увеличение во сто раз количества способных на политическую борьбу представителей трудящейся и угнетённой массы, доселе апатичной), обессиливает правительство и делает возможным для революционеров быстрое свержение его» (стр. 69–70).

Кроме того, Ленин обращает внимание на то, что революция произойдёт в стране, являющейся наиболее слабым звеном в цепи империалистических стран.

Таким наиболее слабым звеном к октябрю 1917 г. и была Россия.

Глава 2. Великий Октябрь и строительство социализма в СССР

Великая Октябрьская социалистическая революция, совершённая в ночь с **24 на 25 октября** (с 6 на 7 ноября по новому стилю) **1917 г.**, была самой бескровной революцией. При штурме Зимнего дворца, где засело Временное правительство, погибло менее десяти человек.

Это было обусловлено тем, что подавляющее большинство рабочего класса, трудящихся Петрограда шли за ленинской партией большевиков. Партия большевиков сумела завоевать на свою сторону армию, завоевать, благодаря многолетней работе в войсках во время Первой мировой войны.

Уже в самом начале войны большевики-депутаты царской Думы, были осуждены и отправлены на каторгу в Сибирь за то, что они голосовали против военных кредитов. Большевики в солдатских шинелях воевали на фронте и вели антивоенную пропаганду, призывая к братанию солдатских масс враждующих стран и к прекращению военных действий. Они разъясняли при этом, что данная война выгодна только правящим классам воюющих между собой враждебных коалиций империалистических стран, которые вели ожесточённую борьбу за передел мира, за захват новых колониальных владений, за ограбление природных богатств и порабощение побеждённых народов и государств. На фрон-

тах выпускались большевистские газеты и нелегально распространялись среди солдатской массы, в своей основе состоявшей из крестьян. Начал складываться союз рабочего класса и беднейшего крестьянства.

Поэтому к октябрю 17 года большинство воинских частей Петроградского гарнизона также поддержали восставший пролетариат и помогли ему совершить победоносную революцию.

На втором Всероссийском съезде Советов Ленин провозгласил, что революция, о которой мечтали трудящиеся массы России, свершилась, Временное правительство низложено, власть перешла в руки Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Были приняты Декреты о мире и о земле, которые отвечали чаяниям народных масс. Миллионы крестьян снимали солдатские шинели и начали возвращаться к себе домой, получая в свои руки выстраданную ими кормилицу-землю.

Несколько месяцев, прошедших после свершения революции, известны в истории как триумфальное шествие Советской власти, когда по всей необъятной России власть из рук буржуазии вырывалась и переходила в руки Советов.

Партия Ленина начала намечать планы восстановления народного хозяйства, разрушенного в ходе Первой мировой войны и приступления к мирному социалистическому строительству.

Но подняла голову внутренняя контрреволюция, сверг-

нутые помещики и капиталисты и белогвардейское офицерство, в своей основе состоявшее из выходцев правящих до революции классов.

В феврале войска кайзеровской Германии начали наступление на Петроград.

Ленин обратился с призывом «Социалистическое Отечество в опасности!» к трудящимся молодой Советской России. Начали формироваться первые отряды Красной армии, которые выдвинулись на фронт и под Псковом и Нарвой нанесли поражение германским интервентам.

В ознаменование этих побед День **23 февраля 1918 г.** провозглашён днём образования Рабоче-крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Красного флота, известный в нашей истории как День Советской Армии.

Однако, несмотря на первые победы, положение на фронте оставалось крайне тяжёлым, и партия вынуждена была пойти в марте 1918 г. на заключение позорного, как его оценивал Ленин, Брестского мира, уступив значительную часть территории страны германским захватчикам, но сохранив завоевания революции. Причём главой советской делегации в Брест-Литовске, где проходили переговоры, был назначен Троцкий, который отверг первоначальные требования Германии, заняв позицию «ни войны, ни мира». В ЦК РСДРП(б) сложилась группа «левых коммунистов», которая выступила за дальнейшее ведение войны с Германией, несмотря на угрозу поражения и возможности реставрации сверг-

нутой буржуазной власти. Ленину пришлось вести колоссальную борьбу в ЦК, чтобы убедить товарищей в необходимости заключения мира на крайне невыгодных условиях, но сохранении при этом завоеваний революции. И этот мир был заключён, на гораздо более тяжёлых условиях, чем первоначально предлагалось немцами. Такова негативная роль Троцкого, которую он начал играть уже при Советской власти, продолжив, по сути, борьбу против ленинской партии, которую он всегда вёл в дореволюционные годы.

С начала 1918 г. в борьбу против молодой Советской Республики, включились войска других стран. Всего на стороне контрреволюции, совершив военную интервенцию, воевала коалиция 14 империалистических государств.

Свергнутые классы буржуазии и помещиков, вкуче с белогвардейскими офицерами и генералами (Колчак, Деникин, Юденич и др.), сформировавшими белую армию, развязали гражданскую войну против собственного народа.

Гражданская война и иностранная военная интервенция продолжались долгие три года (1918–1920), а на Дальнем Востоке война закончилась в 1922 г. полным изгнанием японских оккупантов и разгромом внутренней контрреволюции.

§ 1. Восстановление народного хозяйства. Образование СССР

В 1920 г. страна приступила к мирному социалистиче-

скому строительству, приступила в условиях полной разрухи народного хозяйства после семилетней первой мировой и гражданской войн.

Политика **военного коммунизма**, которая проводилась в годы войны, уже не отвечала условиям мирного времени. Продразвёрстка, когда у крестьян изымались все излишки их продукции и направлялись, чтобы обеспечить питанием Красную армию на фронте, а также трудящихся города, уже не воспринималась крестьянством. Возникла угроза разрыва связей между рабочим классом и беднейшими крестьянскими массами, а ведь их союз составлял основу Советской власти, являвшейся формой диктатуры пролетариата. Вот что сказано об этом в «Кратком курсе истории «ВКП(б)»: «Советское государство вынуждено было брать у крестьянина по продразвёрстке все излишки для нужд обороны страны. Победа в гражданской войне была бы невозможна без продразвёрстки, без политики военного коммунизма. Политика военного коммунизма была вынуждена войной, интервенцией. Пока велась война, крестьянство шло на продразвёрстку и не замечало нехватки товаров, но когда война окончилась и угроза возвращения помещика миновала, крестьянин стал выражать недовольство изъятием всех излишков, недовольство системой продразвёрстки и стал требовать, чтобы его снабжали достаточным количеством товаров. Вся система военного коммунизма, как отмечал Ленин, пришла в столкновение с интересами крестьянства» (стр. 238). В то же вре-

мя война нанесла большой удар и по рабочему классу, т. к. были разрушены многие предприятия, рабочие были вынуждены заниматься кустарничеством, мошенничеством. Т. е., стихия недовольства задела и рабочий класс, отмечается в «Кратком Курсе».

Ленин на X съезде партии в 1921 г. провозгласил **новую экономическую политику**, когда продразвёрстка была заменена продналогом. Т. е. крестьянин определённую часть продукции по твёрдым ценам сдавал государству, а все излишки получил право выносить на рынок и торговать ими по рыночным ценам. В промышленность был вновь допущен частный капитал. Сразу после революции основные средства производства и банки были экспроприированы у буржуазии и переданы в руки пролетарского государства, из частной собственности перейдя в собственность всего народа, т. е. став общенародной собственностью. Теперь же произошёл шаг назад. Капитал был допущен в сферу производства с возможностью привлечения наёмного труда. Появились (точнее, возобновили свою деятельность) частные предприятия, начал восстанавливаться мелкий и средний капитал. Соответственно этому, произошло возрождение и расширение товарного производства и товарно-денежных отношений, которые были практически свёрнуты в годы гражданской войны, в период военного коммунизма. Разумеется, это несло опасность возрождения, реставрации капиталистических производственных отношений, капиталистиче-

ского способа производства. Но Ленин подчёркивал, что это отступление, отступление вынужденное, можно допустить, учитывая, что все командные высоты в промышленности, в народном хозяйстве в целом остаются в руках у пролетарского государства, все банки и крупные предприятия являются общенародной (государственной) собственностью, у нас установлена монополия внешней торговли.

Опять сошлюсь на «Краткий курс»: «Ленин считал, что некоторая свобода товарооборота создаст хозяйственную заинтересованность у крестьянина, повысит производительность его труда и приведёт к быстрому подъёму сельского хозяйства, что на этой основе будет восстанавливаться государственная промышленность и вытесняться частный капитал, что, накопив силы и средства, можно создать мощную индустрию – экономическую основу социализма, и затем перейти в решительное наступление, чтобы уничтожить остатки капитализма в стране. Военный коммунизм был попыткой взять крепость капиталистических элементов в городе и деревне штурмом, лобовой атакой. В этом наступлении партия забежала далеко вперёд, рискуя оторваться от своей базы. Теперь Ленин предлагал отойти немного назад, отступить на время поближе к своему тылу, перейти от штурма к более длительной осаде крепости, чтобы, накопив силы, вновь начать наступление» (стр. 245).

За год, прошедший после введения нэпа, народное хозяйство страны начало возрождаться. Крестьяне получили воз-

возможность приобретать необходимую им продукцию города: сельхозинвентарь, предметы быта и крестьянского обихода и т. п., что привело к укреплению связей между городом и селом, между рабочим классом и крестьянством. Это дало возможность Ленину на очередном XI съезде РКП(б) в 1922 г. заявить, что отступление закончилось, пора переходить в наступление. «Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии: достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута. Этот период кончается или кончился. Теперь цель выдвигается другая – перегруппировка сил», – отметил Ленин в Политическом отчёте Центрального Комитета РКП(б) XI съезду партии 27 марта 1922 г. (стр. 87).

Забегая вперёд, необходимо отметить, что новая экономическая политика продолжалась и при Сталине, продолжалась в виде наступления на капиталистические элементы в городе и на селе в ходе проведения индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства и полностью исчерпала себя к середине 30-х годов, с завершением построения основ социализма и уничтожением эксплуататорских классов.

30 декабря 1922 г. был создан **Союз Советских Социалистических Республик**, создан на принципах ленинско-сталинской национальной политики, провозгласившей право наций на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного независимого государства.

Причём это право было не только провозглашено, но и сразу же стало внедряться в жизнь. Из рук Ленина получили независимость Польша, Финляндия, входившие в состав Российской империи, а также Украина, хотя Украины, как независимого государства в составе Российской империи не было, а были малороссийские губернии. Таким образом, Украина, как самостоятельное государство, возникла в результате победы Великого Октября, о чём «забывают» современные украинские националисты.

Обосновывая право наций на самоопределение, Ленин говорил, что малые некоренные нации в составе крупного буржуазного государства находились под двойным гнѐтом: своей буржуазии и помещиков, а также эксплуататорских классов коренной нации, что неизменно накладывало негативный отпечаток на взаимоотношения между коренными и некоренными народами. Только добровольный союз народов и государств может обеспечить подлинную дружбу и братство всех наций, проживающих в данной стране.

Именно на основе добровольности и права наций на самоопределение и был образован Советский Союз. Договор об его образовании подписали Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР), Украинская Советская Социалистическая Республика (УССР), Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР) и Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика (ЗСФСР), в состав которой входили Азербай-

джан, Армения и Грузия. В дальнейшем в состав СССР в добровольном порядке, на добровольной основе вошли другие республики, создав первое в мире социалистическое многонациональное рабоче-крестьянское государство.

21 января 1924 г. умер вождь Великого Октября **Владимир Ильич Ленин**. Продолжателем его дела стал верный соратник Ленина **Иосиф Виссарионович Сталин**, избранный, по предложению Ленина, генеральным секретарём ЦК РКП(б) 3 апреля 1922 г. на Пленуме ЦК.

§ 2. Строительство социализма в СССР

К 1925 г. в СССР была восстановлена разрушенная за годы войны промышленность, ожило сельскохозяйственное производство. По своим экономическим показателям страна приближалась к довоенному уровню. Так, крупная промышленность производила около трёх четвертей довоенной промышленной продукции. В то же время Советский Союз всё ещё оставался отсталой аграрной страной. Две трети всей продукции давало сельское хозяйство, только одну треть – промышленность, отмечается в «Кратком курсе истории ВКП(б)» (стр. 263).

Для того чтобы добиться успехов в строительстве социализма, необходимо было создать мощную индустриальную базу.

Именно поэтому на XIV съезде партии (декабрь 1925 г.) в

качестве центральной задачи была поставлена задача индустриализация страны, о чём Сталин сказал в Политическом отчёте Центрального Комитета. XIV съезд партии вошёл в историю как **съезд индустриализации**. Также с этого съезда наша партия стала называться Всесоюзной Коммунистической партией (большевиков) – ВКП(б).

Хочу обратить внимание на два высказывания Сталина на съезде – по вопросу о диктатуре пролетариата и о нэпе.

«Диктатура пролетариата проводится не самотёком, а, прежде всего, силами партии, под её руководством. Без руководства партии, в современных условиях капиталистического окружения, диктатура пролетариата была бы невозможна. Стоит только поколебать партию, ослабить её, чтобы мигом поколебалась и ослабла диктатура пролетариата. Этим именно и объясняется, что все буржуа всех стран с бешенством говорят о нашей партии» (Соч., т. 7, стр. 343). И далее Сталин разъясняет, что не стоит отождествлять партию с государством. Партия не является государством, а есть «высшая руководящая сила государства» (стр. 344). Поэтому «вопрос о составе партии, о её идейном уровне, о кадрах партии, о её умении руководить в постановке вопросов хозяйственного и советского строительства, о её удельном весе в рабочем классе и среди крестьянства, наконец, о её внутреннем состоянии вообще – является основным вопросом нашей политики» (там же).

Я думаю, это понятно. Пролетарская партия, как авангард

пролетариата, его наиболее сознательная передовая часть, является руководящей силой в пролетарском государстве, государстве диктатуры пролетариата.

Также очень важно высказывания Сталина на съезде о нэпе:

«Нэп есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики» (стр. 364).

И политика индустриализации, намеченная партией, начала приносить свои плоды.

Уже к концу 1927 г. определились решающие успехи социалистической индустриализации. «Индустриализация в условиях нэпа, – как подчёркивается в «Кратком курсе» – сумела дать в короткий срок серьёзное продвижение вперёд. Промышленность и сельское хозяйство в целом... не только достигли по своей валовой продукции довоенного уровня, но и перевалили через этот уровень. Удельный вес промышленности в народном хозяйстве вырос до 42 процентов, достигнув соответствующего уровня довоенного време-

ни» (стр. 273).

Частный капитал постепенно вытеснялся из промышленного производства. Социалистический сектор промышленности с 81 % в 1924–25 гг. поднялся до 86 % в 1926–27 гг. Также вытеснялся частник из торговли, доля которого в розничной торговле за тот же период снизилась с 42 % до 32 %, а в оптовой – с 9 % до 5 %.

В то же время сельское хозяйство оставалось раздробленным. Миллионы мелких крестьянских хозяйств не могли удовлетворить растущие потребности промышленности в сырье и потребности населения быстрорастущих и вновь построенных городов в продуктах питания.

На XV съезде партии (декабрь 1927 г.) был принят курс на коллективизацию сельского хозяйства. Этот съезд вошёл в историю партии как **съезд коллективизации**.

Как отмечал Сталин на съезде в Политическом отчёте ЦК: «наше расплётное сельскохозяйственное производство не имеет тех преимуществ, которыми обладает наша крупная объединённая национализированная промышленность» (Соч., т. 10, стр. 304). Он подчеркнул, что промышленность и далее будет развиваться ускоренными темпами, так как только в этом гарантия продвижения к социализму. В этом также гарантия того, что будет индустриализовано и само сельское хозяйство.

И выход для подъёма сельского хозяйства состоит в «переходе мелких и расплётных крестьянских хозяйств в

крупные и объединённые хозяйства на основе общественной обработки земли, в переходе на коллективную обработку земли на базе новой, высшей техники... с применением сельскохозяйственных машин и тракторов, с применением научных приёмов интенсификации земледелия», – подчеркнул товарищ Сталин (стр. 305–306).

В апреле 1929 г. на XVI партконференции был принят первый пятилетний план, знаменитая сталинская **первая пятилетка** (1 октября 1928–1 октября 1933 гг.). «Основная задача пятилетки – указывал товарищ Сталин, – состояла в том, чтобы создать в нашей стране такую индустрию, которая была бы способна перевооружить и реорганизовать не только промышленность в целом, но и транспорт, но и сельское хозяйство – на базе социализма» («Краткий курс», стр. 283).

В стране развернулось невиданное до того в человеческой истории социалистическое соревнование. Освобождённый от эксплуатации труд поистине творил чудеса. По всей стране шло гигантское промышленное строительство. На Украине развернулось строительство знаменитого Днепрогэса. В Донбассе началось строительство Краматорского и Горловского заводов, осуществлялась реконструкция Луганского паровозостроительного завода; выросли новые шахты и доменные печи. На Урале строились Уралмашстрой, Березниковский и Соликамский химкомбинаты. Началось строительство Магнитогорского металлургического завода. Развернулось строительство автомобильных заводов в Москве

и Горьком. Строились тракторные заводы, заводы комбайнов, гигантский завод сельскохозяйственных машин в Ростове-на-Дону. Расширялась вторая угольная база страны – Кузбасс. В степи за 11 месяцев вырос громадный Сталинградский тракторный завод. На строительстве этого завода, а также Днепрогэса были превышены мировые рекорды производительности труда. Высоких темпов достигло развитие сельского хозяйства, коллективизация приняла массовый характер. («Краткий курс», стр. 282–285).

Выступая на первой конференции работников промышленности в феврале 1931 г., Сталин, отвечая на вопрос, а нельзя ли несколько замедлить темпы, придержать движение, сказал, что этого сделать нельзя, что в этом случае мы отстанем, а отсталых бьют. *«Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»* («Краткий курс», стр. 300).

В статье «Год великого перелома» Сталин отмечал: «Новое и решающее в нынешнем колхозном движении состоит в том, что в колхозы идут крестьяне не отдельными группами, как это имело раньше, а целыми сёлами, волостями, районами, даже округами. А что это значит? Это значит, что в колхозы пошёл середняк. В этом основа того коренного перелома в развитии сельского хозяйства, который составляет важнейшее достижение Советской власти... Теперь ясно для всех, что пятилетка промышленности и сельского хо-

зяйства есть пятилетка построения социалистического общества» (Соч., т. 12, стр. 132).

Следует отметить, что строительство социализма в нашей стране шло в условиях **острой классовой борьбы**.

В своих выступлениях на Пленуме ЦК ВКП(б) в июле 1928 г. Сталин рассматривает вопросы о нэпе и военном коммунизме, об обострении классовой борьбы в ходе проведения новой экономической политики.

Вот что он сказал в речи «О программе Коминтерна»:

«Нэп есть политика пролетарской диктатуры, направленная на преодоление капиталистических элементов и построение социалистического хозяйства в порядке использования рынка, через рынок, а не в порядке прямого продуктообмена, без рынка и помимо рынка. Могут ли обойтись без нэпа капиталистические страны, хотя бы даже самые развитые из них, при переходе от капитализма к социализму? Я думаю, что не могут. В той или иной степени новая экономическая политика с её рыночными связями и использованием этих рыночных связей абсолютно необходима для каждой капиталистической страны в период диктатуры пролетариата.

У нас есть товарищи, которые отрицают это положение. Но что значит отрицать это положение?

Это значит, во-первых, исходить из того, что сразу же по приходе к власти пролетариата у нас будут налицо уже готовые на сто процентов распределительные и снабженческие аппараты между городом и деревней, между индустри-

ей и мелким производством, дающие возможность установить сразу прямой продуктообмен, без рынка, без товарооборота, без денежного хозяйства. Стоит только поставить этот вопрос, чтобы понять всю нелепость такого предположения.

Это значит, во-вторых, исходить из того, что пролетарская революция должна после захвата власти пролетариатом встать на почву экспроприации средней и мелкой буржуазии, взвалив на свои плечи невероятное бремя устройства на работу и обеспечения средствами к жизни, искусственно созданных, миллионов новых безработных. Стоит только поставить этот вопрос, чтобы понять всю несообразность и глупость такой политики пролетарской диктатуры. Нэп тем, между прочим, и хороша, что она избавляет пролетарскую диктатуру от таких и подобных им трудностей.

Но из этого следует, что *нэп является неизбежной фазой социалистической революции во всех странах* (выделено мною, Д. И.)» (Соч., т. 11, стр. 144–146).

И далее Сталин ставит вопрос, а можно ли то же самое сказать о военном коммунизме, и отвечает на него:

«Нет, нельзя. Военный коммунизм есть навязанная военной обстановкой и интервенцией политика пролетарской диктатуры, рассчитанная на то, чтобы установить прямой продуктообмен между городом и деревней не через рынок, а помимо рынка, мерами, главным образом внеэкономического и отчасти военного порядка, и имеющая своей целью ор-

ганизовать такое распределение продуктов, которое бы могло обеспечить снабжение революционных армий на фронте и рабочих в тылу. Ясно, что, не будь военной обстановки и интервенции, не было бы военного коммунизма. Поэтому нельзя утверждать, что военный коммунизм является экономически неизбежной фазой развития пролетарской революции» (стр. 146).

В речи «Об индустриализации и хлебной проблеме», Сталин обращает внимание на то, что нельзя рассматривать нэп как только лишь отступление, и ещё раз подчёркивает, что *«нэп предполагает победоносное и систематическое наступление социализма на капиталистические элементы нашего хозяйства»* (Соч., т. 11, стр. 166).

В результате такого наступления, отмечает Сталин, в ходе развития социалистических форм хозяйствования в области торговли вытесняются тысячи и тысячи мелких и средних торговцев. В процессе развития социалистических форм хозяйствования в промышленности, из неё вытесняются многие тысячи мелких и средних капиталистов-промышленников. В деревне партия перешла к ограничению эксплуататорских поползновений кулачества, обложению кулаков высокими налогами, ограничению права аренды, к недопущению права выборов кулаков в Советы и т. п., что приводит к вытеснению этих капиталистических элементов из сферы сельскохозяйственного производства, вплоть до их разорения. Разумеется, все эти вытесняемые капиталистические

элементы развернули острую классовую борьбу против политики Советской власти.

Подытоживая, Сталин говорит: «Не бывало и не будет того, чтобы отживающие классы сдавали добровольно свои позиции, не пытаясь организовать сопротивление. Не бывало и не будет того, чтобы продвижение рабочего класса к социализму при классовом обществе могло обойтись без борьбы и треволений. Наоборот, продвижение к социализму не может не вести к сопротивлению эксплуататорских элементов этому продвижению, а сопротивление эксплуататоров не может не вести к неизбежному обострению классовой борьбы» (стр. 172).

В конце 1929 г. партия, в связи с ростом колхозов и совхозов, перешла от политики ограничения кулачества к политике ликвидации кулачества как класса, на основе сплошной коллективизации.

Кулаки сопротивлялись, как могли, социалистическим преобразованиям на селе: они забивали скот, гноили зерно в амбарах, портили сельскохозяйственную технику, поджигали зернохранилища, убивали колхозных и советских активистов, коммунистов, комсомольцев, пионеров.

Когда открытая борьба кулачества против коллективизации сельского хозяйства потерпела крах, они изменили тактику и начали проникать в колхозы, прикинувшись лояльными Советской власти людьми, и уже внутри колхозов продолжили вредительскую антисоветскую работу. Всюду они

старались разложить колхозы изнутри, развалить трудовую дисциплину, запутать учёт и т. п. Кулаки, как отмечается в «Кратком курсе», поставили ставку на истребление конского поголовья и сумели погубить много лошадей. Они сознательно заражали лошадей сапом, чесоткой, другими болезнями, оставляя их без всякого ухода: портили тракторы и машины (стр. 302)...

Но ничто не могло остановить наступление социализма, которое поддерживали миллионные массы крестьянства. Кулачество было экспроприровано, точно также как в 1918 г. были экспропрированы капиталисты в промышленности.

Это был глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, сравнимый по своим результатам революционному перевороту в октябре 1917 г. («Краткий курс», стр. 291).

«Своеобразие этой революции состояло в том, – подчёркивается в «Кратком курсе» – что она была произведена сверху, по инициативе государственной власти, при прямой поддержке снизу со стороны миллионных масс крестьян, боровшихся против кулацкой кабалы, за свободную колхозную жизнь. Она, эта революция, одним ударом разрешила три коренных вопроса социалистического строительства:

а) Она ликвидировала самый многочисленный эксплуататорский класс в нашей стране, класс кулаков, оплот реставрации капитализма;

б) Она перевела с пути единоличного хозяйства, рождающего капитализм, на путь общественного, колхозного, социалистического хозяйства самый многочисленный трудящийся класс в нашей стране, класс крестьян;

в) Она дала Советской власти социалистическую базу в самой обширной и жизненно необходимой, но и в самой отсталой области народного хозяйства – в сельском хозяйстве.

Тем самым были уничтожены внутри страны последние источники реставрации капитализма и вместе с тем были созданы новые, решающие условия, необходимые для построения социалистического народного хозяйства» (стр. 291–292).

Выступая на I Всесоюзном съезде колхозников-ударников (февраль 1933 г.) Сталин сказал: «При старом строе крестьяне работали в одиночку, работали старыми дедовскими способами, старыми орудиями труда, работали на помещиков и капиталистов, на кулаков и спекулянтов, работали, живя впроголодь и обогащая других. При новом, колхозном строе крестьяне работают сообща, артельно, работают при помощи новых орудий – тракторов и сельхозмашин, работают на себя и на свои колхозы, живут без капиталистов и помещиков, без кулаков и спекулянтов, работают для того, чтобы изо дня в день улучшать своё материальное и культурное положение («Краткий курс», стр. 303).

§ 3. Об итогах первой пятилетки

Первая пятилетка была выполнена к началу 1933 г., за 4 года и три месяца, что явилось всемирно-исторической победой рабочего класса и крестьянства нашей страны, доказавших на практике возможность строительства социализма в одной стране.

В докладе на январском Пленуме ЦК партии в 1933 г. Сталин подвёл итоги первой пятилетки.

Вначале он напомнил **основную задачу пятилетки**, которая состояла в том, чтобы:

– «перевести нашу страну с её отсталой, подчас средневековой техникой – на рельсы новой, современной техники»;

– «превратить СССР из страны аграрной и немощной, зависимой от капризов капиталистических стран, – в страну индустриальную и могучую, вполне самостоятельную и независимую от капризов мирового капитализма»;

– «вытеснить до конца капиталистические элементы, расширить фронт социалистических форм хозяйства и создать экономическую базу для уничтожения классов в СССР, для построения социалистического общества»;

– «создать в нашей стране такую индустрию, которая была бы способна перевооружить и реорганизовать не только промышленность в целом, но и транспорт, но и сельское хозяйство – на базе социализма»;

– «перевести мелкое и раздробленное сельское хозяйство на рельсы крупного коллективного хозяйства, обеспечить тем самым экономическую базу социализма в деревне и ликвидировать таким образом возможность восстановления капитализма в СССР»;

– «создать в стране все необходимые технические и экономические предпосылки для максимального поднятия обороноспособности страны, дающей возможность организовать решительный отпор всем и всяким попыткам военной интервенции извне, всем и всяким попыткам военного нападения извне» (Соч., т. 13, стр. 172–173).

Фактически основная задача пятилетки разбивалась на ряд важнейших направлений, ряд взаимосвязанных и одновременно, самостоятельных грандиозных задач, которые советскому народу под руководством партии большевиков во главе с товарищем Сталиным удалось успешно решить.

В основу осуществления пятилетнего плана было положено восстановление тяжёлой промышленности ибо «только тяжёлая промышленность способна реконструировать и поставить на ноги и промышленность в целом, и транспорт, и сельское хозяйство», – отметил Сталин (стр. 175).

Но для осуществления этой грандиозной программы необходимы были колоссальные финансовые затраты.

В частности, Сталин отметил, что тяжёлая индустрия в Англии, Германии, Америке была построена как при помощи крупных займов, так и за счёт ограбления других стран.

Этот путь был неприемлем для нашей страны. Партия рассчитывала только на внутренние силы, без кабальных кредитов и займов извне. «Установить строжайший режим экономии и накапливать средства, необходимые для финансирования индустриализации нашей страны, – вот на какой путь надо было стать, чтобы добиться создания тяжёлой индустрии и осуществления пятилетнего плана» – сказал Сталин (стр. 177).

В «Кратком курсе» показано, что «в СССР нашлись такие средства. В СССР нашлись такие источники накопления, каких не знает ни одно капиталистическое государство. Советское государство получило в своё распоряжение все фабрики и заводы, все земли, отнятые Октябрьской социалистической революцией у капиталистов и помещиков, транспорт, банки, торговлю внешнюю и внутреннюю. Прибыль от государственных фабрик и заводов, от транспорта, торговли, банков шла теперь не на потребление паразитического класса капиталистов, а на дальнейшее расширение промышленности. Советская власть аннулировала царские долги, по которым ежегодно народ уплачивал сотни миллионов рублей золотом одних только процентов. Уничтожив помещичью собственность на землю, Советская власть освободила крестьянство от ежегодной уплаты помещикам около 500 миллионов рублей золотом арендной платы за землю. Освободившись от всей этой тяжести, крестьянство могло помочь государству строить новую, мощную промышленность. Кре-

стьяне были кровно заинтересованы в получении тракторов и сельскохозяйственных машин. Все эти источники доходов находились в распоряжении Советского государства» (стр. 268–269).

За годы первой пятилетки в стране были созданы новые отрасли промышленности, которых не было ранее: чёрная металлургия, тракторная, автомобильная, авиационная, химическая отрасли, станкостроение и сельскохозяйственное машиностроение. Страна выдвинулась на одно из первых мест по производству электроэнергии, нефтяных продуктов, добычи угля. К единственной угольно-металлургической базе страны, находившейся на Украине (Донбасс), добавилась ещё одна – на Востоке. Укрепилась обороноспособность страны.

СССР из аграрной страны превратился в страну индустриальную.

Удельный вес промышленной продукции поднялся с 48 % в 1928 г. до 70 % в 1932 г. Ежегодно объём промышленной продукции увеличивался в среднем на 22 %, показав невиданные в мире и до сих пор не превзойдённые никем темпы роста. По сравнению с довоенным уровнем объём производства промышленной продукции к концу 1932 г. вырос до 334 %, т. е. увеличился более чем в три раза.

В то же время страны Запада поразил крупнейший за всю историю капитализма экономический кризис, получивший название Великая депрессия. В результате объём про-

мышленной продукции США снизился за тот же период до 84 % от довоенного уровня, Англии – до 75 %, Германии – до 62 %. Эти цифры наглядно показали преимущества советской социалистической системы перед капиталистической. Социализм начал выигрывать соревнование с капитализмом.

В докладе Сталина были поставлены и основные задачи в области промышленности на вторую пятилетку. Минимальные ежегодные темпы прироста планировались на уровне 13–14 %. К энтузиазму и пафосу нового строительства необходимо было добавить энтузиазм и пафос освоения новых заводов, новой техники, поднятие производительности труда, сокращение себестоимости.

Больших успехов добилась страна и в области сельского хозяйства.

«Пятилетка в области сельского хозяйства, – подчеркнул Сталин – есть **пятилетка коллективизации** (выделено мною, Д. И.)» (стр. 188). «Партия исходила из того, – продолжает далее Сталин – что для упрочения диктатуры пролетариата и построения социалистического общества, кроме индустриализации, необходим ещё переход от мелкого индивидуального крестьянского хозяйства к крупному коллективному сельскому хозяйству, снабжённому тракторами и современными сельхозмашинами, как единственно прочной основе Советской власти в деревне» (стр. 188–189).

И пятилетка в области сельского хозяйства также была

успешно выполнена и перевыполнена. За три года было организовано более 200 тысяч колхозов (коллективных хозяйств) и около пяти тысяч совхозов (советских хозяйств, т. е. государственных сельскохозяйственных предприятий). Посевные площади за четыре года были увеличены на 21 миллион га. Программа по коллективизации была перевыполнена втрое.

В результате «СССР уже преобразован из страны мелкокрестьянского хозяйства в страну самого крупного сельского хозяйства в мире», – сделал вывод Сталин.

Кулачество как класс было разгромлено, трудовое крестьянство освобождено от кулацкой кабалы и эксплуатации и под Советскую власть в деревне была подведена прочная экономическая база коллективного хозяйства.

В то же время Великая депрессия поразила крупнейшие капиталистические страны и в области сельскохозяйственного производства, где произошло сокращение посевных площадей в основных хлебопроизводящих странах на 8–10 %. В ряде стран были сокращены посевные площади по хлопку, сахарной свекле, льну. Стоимость валовой продукции сельского хозяйства в США снизилась с 11 млрд. долл. в 1929 г. до 5 млрд. в 1932 г.

Таким образом, можно сделать вывод, что эксплуататорские классы были вытеснены как из промышленности (мелкие и средние капиталисты), так и в деревне (кулачество). Основой экономики СССР стала общественная собствен-

ность на орудия и средства производства.

Произошло наступление и на буржуазные элементы в области торговли.

Здесь очень важно обратить внимание на высказывание Сталина о нэпе, о том, что: «На первой стадии нэпа мы допускали оживление капитализма, допускали частный товарооборот, допускали «деятельность» частных торговцев, капиталистов, спекулянтов. Это была более или менее свободная торговля, ограниченная лишь регулирующей ролью государства. Тогда частнокапиталистический сектор в товарообороте страны занимал довольно большое место» (стр. 203). И далее Сталин говорит о том, что советскую торговлю нельзя ставить на одну доску с торговлей на первой стадии нэпа, которая допускала оживление капитализма и частнокапиталистического сектора в товарообороте, а советская торговля не допускает ни того, ни другого. «Советская торговля есть торговля без капиталистов – малых и больших, – обращает наше внимание Сталин – торговля без спекулянтов – малых и больших. Это особого рода торговля, которой не знала до сих пор история и которую практикуем только мы, большевики, в условиях советского развития» (стр. 203–204). Сталин отмечает, что из товарооборота были вышиблены частные торговцы, купцы, посредники всякого рода. (О паразитизме этих элементов современной торговли знаем мы сейчас не понаслышке, а по тому громадному росту цен и тарифов, которые вздуваются, в том числе, этими посредни-

ками-паразитами. Помните высказывание Энгельса о классе купцов, как посредников между производителями и потребителями товарной продукции). При этом у Сталина не было никаких иллюзий о том, что эти «товарищи» не появятся вновь: «Конечно, это не исключает того, что могут вновь появиться в товарообороте по закону атавизма частные торговцы и спекулянты, используя для этого наиболее удобное для них поле, а именно – колхозную торговлю. Более того, сами колхозники иногда не прочь пуститься в спекуляцию, что не делает им, конечно, чести» (стр. 204).

Разумеется, всё это остатки частнособственнической психологии, которую сразу изжить нельзя.

Но против этих нездоровых явлений был принят 7 августа 1932 г. очень жёсткий закон – постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». В этом постановлении говорится: «ЦИК и СНК Союза ССР считают, что общественная собственность (государственная, колхозная, кооперативная) является основой Советского строя, она священна и неприкосновенна, и люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы как враги народа, ввиду чего решительная борьба с расхитителями общественного имущества является первейшей обязанностью органов Советской власти». «Этот закон, – подчеркнул Ста-

лин в своём докладе, – есть основа революционной законности в настоящий момент» (стр. 209, 392–393).

И здесь Сталин рассматривает **вопрос революционной законности** в двух её ракурсах: революционная законность в первый период нэпа и революционная законность периода завершения первой пятилетки.

Он отмечает:

«Революционная законность первого периода нэпа обращалась своим остриём главным образом против крайностей военного коммунизма, против «незаконных» конфискации и поборов. Она гарантировала частному хозяину, единоличнику, капиталисту сохранность их имущества при условии строжайшего соблюдения ими советских законов. Совершенно по-иному обстоит дело с революционной законностью в наше время. Революционная законность нашего времени направлена своим остриём не против крайностей военного коммунизма, которых давно уже нет в природе, а против воров и вредителей в общественном хозяйстве, против хулиганов и расхитителей общественной собственности. Основная забота революционной законности в наше время состоит, следовательно, в охране общественной собственности, а не в чём-либо другом» (стр. 210).

«Сильная и мощная диктатура пролетариата, – вот что нам нужно теперь для того, чтобы развеять в прах последние остатки умирающих классов и разбить их воровские махинации», – отмечает Сталин (стр. 210).

И далее, в продолжение данной темы, он разъясняет: **«Уничтожение классов достигается не путём потухания классовой борьбы, а путём её усиления. Отмирание государства придёт не через ослабление государственной власти, а через её максимальное усиление, необходимое для того, чтобы добить остатки умирающих классов и организовать оборону против капиталистического окружения, которое далеко ещё не уничтожено и не скоро ещё будет уничтожено (выделено мною, Д. И.)»** (стр. 211).

Таким образом, в годы первой пятилетки был нанесён решительный удар по частнокапиталистическим элементам в промышленности, сельском хозяйстве и торговле.

«Основой нашего строя является общественная собственность так же, как основой капитализма – собственность частная» – сделал вывод Сталин (стр. 209).

И ещё на один момент нам необходимо обратить внимание – о советской валюте. Сталин отвечает на критику буржуазных экономистов о том, что советская валюта якобы не представляет никакой ценности. «Как можно утверждать, что наша советская валюта не представляет никакой ценности? – задаёт вопрос Сталин. И отвечает – Разве это не факт, что на эту валюту строили мы Магнитострой, Днепрострой, Кузнецкстрой, Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, Горьковский и Московский автомобильные заводы, сотни тысяч колхозов и тысячи совхозов?» (стр. 205). И далее Сталин поясняет, чем обеспечи-

вается устойчивость советской валюты: «Конечно, не только золотым запасом. Устойчивость советской валюты обеспечивается, прежде всего, громадным количеством товарных масс в руках государства, пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам. Кто из экономистов может отрицать, что такое обеспечение, имеющее место только в СССР, является более реальным обеспечением устойчивости валюты, чем любой золотой запас? Поймут ли когда-нибудь экономисты капиталистических стран, что они окончательно запутались с теорией золотого запаса, как «единственного» обеспечения устойчивости валюты?» (стр. 205).

Выдающиеся успехи, достигнутые в годы первой пятилетки в создании материально-технической базы социализма (индустриализация промышленности, коллективизация сельского хозяйства, создание советской социалистической торговли) позволили намного улучшить материальное положение советского народа. Было **покончено с безработицей**, этом биче капитализма. В то же время в капиталистических странах имелось в тот период времени не менее 30–40 миллионов безработных, которых называют «конченные люди». «Они живут – констатирует Сталин – скудными подачками с барского стола, раскапыванием мусорных ящиков, где они находят гнилые остатки пищи, живут в трущобах больших городов, а больше всего в лачужках за городом, наскоро выстроенных безработными из досок от ящиков и древесной коры» (стр. 197).

Отвлекаясь от рассматриваемой темы, замечу, *не о современных ли безработных* на территории нашей разрушенной страны говорит Сталин?!

Вернёмся к итогам первой пятилетки. Рост народного дохода увеличился на 85 %, рост среднегодовой зарплаты рабочих и служащих составил 67 %, рост фонда социального страхования – 292 %. Пятилетка подняла бедноту и низшие слои середняков в колхозах в положение людей обеспеченных, уничтожив процесс разорения и обнищания крестьянства, отмечает Сталин (стр. 199, 200).

Но Сталин исключительно самокритично относится к этим достижениям: «Конечно, мы ещё не добились того, чтобы полностью обеспечить материальные запросы рабочих и крестьян. И едва ли мы добьёмся этого в ближайшие годы. Но мы несомненно добились того, что материальное положение рабочих и крестьян улучшается у нас из года в год» (стр. 200).

Делая выводы, Сталин говорит о том, что итоги пятилетки откинули утверждение буржуазных и социал-демократических деятелей о том, что пятилетний план есть бред, фантазия, неосуществимая мечта, т. к. пятилетний план уже осуществлён.

– «Итоги пятилетки показали, что рабочий класс способен также хорошо строить новое, как и разрушать старое».

– «Итоги пятилетки показали, что вполне возможно построить в одной стране социалистическое общество, ибо

экономический фундамент такого общества уже построен в СССР».

– «Итоги пятилетки показали, что коммунистическая партия непобедима, если она знает, куда вести дело, и не боится трудностей» (стр. 214–215).

О том, что пятилетка добилась выдающихся результатов, говорят и отклики буржуазной прессы.

Часть прессы хулила результаты пятилетки, говорила, что она провалилась и несла хулу советскому государству, коммунистической партии большевиков, распространяя клевету о пятилетке.

Но были и объективные отклики. Их приводит Сталин в своём докладе на пленуме.

Приведу некоторые из них для вас, уважаемые читатели.

– «СССР выиграл первый тур, индустриализуясь без помощи иностранного капитала» (стр. 165; «газета «Тан», Франция);

«Коммунизм гигантскими темпами завершает реконструкцию, в то время, как капиталистический строй позволяет двигаться только медленными шагами... Во Франции, где земельная собственность разделена до бесконечности между отдельными собственниками, невозможно механизировать сельское хозяйство; Советы же, индустриализуя сельское хозяйство, сумели разрешить проблему... В состязании с нами большевики оказались победителями» (там же).

– «Достижения пятилетнего плана представляют собой изумительное явление. Тракторные заводы Харькова и Сталинграда, автомобильный завод АМО в Москве, автомобильный завод в Н.-Новгороде, Днепровская гидроэлектрическая станция, грандиозные сталелитейные заводы в Магнитогорске и Кузнецке, целая сеть машиностроительных и химических заводов на Урале, который превращается в советский Рур, – все эти и другие промышленные достижения по всей стране свидетельствуют, что, каковы бы ни были трудности, советская промышленность, как хорошо орошаемое растение, растёт и крепнет... Пятилетний план заложил основы будущего развития и чрезвычайно усилил СССР» (стр. 165–166; английский журнал «Раунд Тэйбл»).

– «Успехи, достигнутые в машиностроительной промышленности, не подлежат никаким сомнениям. Восхваления этих успехов в печати и в речах отнюдь не являются необоснованными. Не надо забывать, что прежде Россия производила только самые простые машины и орудия. Правда, и теперь абсолютные цифры ввоза машин и инструментов увеличиваются; но пропорциональная доля импортированных машин по сравнению с теми, которые были произведены в самом СССР, непрерывно уменьшается. СССР в настоящее время производит всё оборудование, необходимое для своей металлургической и электрической промышленности. Он сумел создать свою собственную автомобильную промышленность. Он создал производство орудий и инструментов,

которое охватывает всю гамму от самых маленьких инструментов большой точности и вплоть до наиболее тяжёлых прессов. Что же касается сельскохозяйственных машин, то СССР уже не зависит от ввоза из-за границы. Вместе с тем Советское правительство принимает меры к тому, чтобы запаздывание в продукции угля и железа не препятствовало осуществлению пятилетки в четыре года. Не подлежит сомнению, что построенные вновь огромные заводы гарантируют значительный рост продукции тяжёлой промышленности» (стр. 166; английская газета «Финаншиэл Таймс»).

– «Четыре года пятилетнего плана принесли с собой поистине **замечательные достижения**. Советский Союз работал с интенсивностью военного времени над созидательной задачей построения основ новой жизни. Лицо страны меняется буквально до неузнаваемости... Это верно относительно Москвы с её сотнями заново асфальтированных улиц и скверов, новых зданий, с новыми пригородами и кордоном новых фабрик на её окраинах. Это верно и относительно менее значительных городов. Новые города возникли в степях и пустынях, не какие-нибудь несколько городов, а по меньшей мере 50 городов с населением от 50 до 250 тыс. человек. Все они возникли в последние четыре года, каждый из них является центром нового предприятия или ряда предприятий, построенных для разработки естественных ресурсов. Сотни новых районных электростанций и целый ряд гигантов, подобно Днепрострою, постепенно во-

площают в жизнь формулу Ленина: «Социализм есть Советская власть плюс электрификация»... Советский Союз организовал массовое производство бесконечного множества предметов, которых Россия никогда раньше не производила: тракторов, комбайнов, высококачественных сталей, синтетического каучука, шарикоподшипников, мощных дизелей, турбин в 50 тыс. квт., телефонного оборудования, электрических машин для горной промышленности, аэропланов, автомобилей, велосипедов и несколько сот типов новых машин... Впервые в истории Россия добывает алюминий, магnezит, апатиты, йод, поташ и многие другие ценные продукты... **Путеводными точками советских равнин не являются больше кресты и купола церквей, а зерновые элеваторы и силосные башни.** Колхозы строят дома, хлеба, свинарники. Электричество проникает в деревню, радио и газеты завоевали её. Рабочие учатся работать на новейших машинах. Крестьянские парни производят и обслуживают сельскохозяйственные машины, которые больше и сложнее, чем то, что видела когда-либо Америка. **Россия начинает «мыслить машинами».** Россия быстро переходит от века дерева к веку железа, стали, бетона и моторов» (стр. 167–168; американский журнал «Нейшен»).

– «Бросается в глаза огромная работа, которая происходит в СССР. Новые заводы, новые школы, новые кино, новые клубы, новые громадные дома – всюду новые постройки. Многие из них уже кончены, другие ещё окружены лесами.

Трудно рассказать английскому читателю, что сделано за последние два года и что делается дальше. Надо всё это видеть для того, чтобы этому поверить. Наши собственные достижения, осуществлённые нами во время войны, – лишь пустяк по сравнению с тем, что делается в СССР. Американцы признают, что даже в период самой стремительной созидательной горячки в западных штатах, там не было ничего похожего на теперешнюю лихорадочную творческую деятельность в СССР. За последние два года в СССР произошло так много изменений, что отказываешься даже представлять себе, что же будет в этой стране ещё через 10 лет... Выбросьте из головы фантастические страшные истории, рассказываемые английскими газетами, которые так упорно и так нелепо лгут о СССР. Выбросьте также из головы всю ту половинчатую правду и впечатления, основанные на непонимании, которые пущены в ход дилетантствующими интеллигентами, покровительственно глядящими на СССР сквозь очки среднего класса, но не имеющими ни малейшего представления о том, что происходит там... СССР строит новое общество на здоровых основах. Чтобы осуществить эту цель, надо подвергаться риску, надо работать с энтузиазмом, с такой энергией, какой мир до сих пор не знал, надо бороться с огромнейшими трудностями, неизбежными при стремлении построить социализм в обширной стране, изолированной от остального мира. Но посетив эту страну вторично за два года, я получил впечатление, что она идёт по пути проч-

ного прогресса, планирует, творит и строит, и всё это в таком масштабе, который является ярким вызовом по адресу враждебного капиталистического мира» (стр. 168–169; «лево»-реформистский журнал в Англии «Форвард»).

– «Большевизм можно проклинать, но его нужно знать.

Пятилетка – это новый колосс, который необходимо принимать во внимание и, во всяком случае, в хозяйственный расчёт» (стр. 167; австрийская газета «Нейе Фрейе Прессе»).

– Очень интересен в этом плане отзыв английского капиталиста Гиббсона Джарви, председателя банка «Юнайтед доминион», данный в октябре 1932 г.: «Я хочу разъяснить, что я не коммунист и не большевик, я – определённый капиталист и индивидуалист... Россия движется вперёд, в то время, как слишком много наших заводов бездействуют и примерно 3 млн. нашего народа ищут в отчаянии работу. Пятилетку высмеивали и предсказывали её провал. Но вы можете считать несомненным, что в условиях пятилетнего плана сделано больше, чем намечалось... Во всех промышленных городах, которые я посетил, возникают новые районы, построенные по определённому плану с широкими улицами, украшенными деревьями и скверами, с домами наиболее современного типа, школами, больницами, рабочими клубами и неизбежными детскими яслями и детскими домами, где заботятся о детях работающих матерей... Не пытайтесь недооценивать русских планов и не делайте ошибки, надеясь, что Советское правительство может провалиться... Сегодняш-

няя Россия – страна с душой и идеалами. Россия – страна изумительной активности. Я верю, что стремления России являются здоровыми... Быть может, самое важное – в том, что вся молодёжь и рабочие в России имеют одну вещь, которой, к сожалению, недостаёт сегодня в капиталистических странах, а именно – надежду» (стр. 167).

– И, наконец, приведу отзыв бельгийской рабочей делегации, посетившей СССР: «Мы восхищены тем громадным строительством, которое мы наблюдали во время нашего путешествия. В Москве, как и в Макеевке, Горловке, Харькове и Ленинграде, мы могли констатировать, с каким энтузиазмом там работают. Все машины – новейшей конструкции. На заводах – чистота, много воздуха и света. Мы видели, как в СССР рабочим оказывается медицинская и санитарная помощь. Рабочие жилища построены вблизи от заводов. В рабочих городках организованы школы и ясли; дети окружены самыми тщательными заботами. Мы могли видеть разницу между старыми и вновь построенными заводами, между старыми и новыми жилищами. Всё, что мы видели, дало нам ясное представление о громадной силе трудящихся, строящих новое общество под руководством коммунистической партии. Мы наблюдали в СССР большой культурный подъём в то время, как в других странах царит упадок во всех областях, царит безработица. Мы могли видеть, какие страшные трудности советские трудящиеся встречают на своём пути. Мы тем в большей степени понимаем гордость, с которой

они показывают нам свои победы. Мы убеждены, что они преодолеют все препятствия» (стр. 169–170).

§ 4. Победа социализма в СССР

В январе 1934 г. состоялся XVII съезд партии, вошедший в историю как «съезд победителей».

В Отчётном докладе ЦК ВКП(б) съезду партии Сталин, подводя итоги первой пятилетки, сказал: «СССР за этот период преобразился в корне, сбросив с себя обличие отсталости и средневековья. Из страны аграрной он стал страной индустриальной. Из страны мелкого единоличного сельского хозяйства он стал страной коллективного крупного механизированного сельского хозяйства. Из страны тёмной, неграмотной и некультурной он стал – вернее, становится – страной грамотной и культурной, покрытой громадной сетью высших, средних и низших школ, действующих на языках наций СССР» (т.13, стр. 306).

Социалистическая промышленность к этому времени составляла уже 99 % всей промышленности страны. Социалистическое сельское хозяйство, т. е. колхозы и совхозы занимали 84,5 % всех посевных площадей зерновых культур. Капиталистические элементы были полностью вытеснены из торговли.

И Сталин подчёркивает «Выходит, что капиталистическое хозяйство в СССР уже ликвидировано, а единолич-

но-крестьянский сектор в деревне оттеснён на второстепенные позиции» (стр. 309).

Далее он напоминает, что при введении нэпа Ленин говорил о наличии элементов пяти общественно-экономических укладов в стране: 1) патриархальное (в значительной степени, натуральное) хозяйство; 2) мелкотоварное производство – большинство крестьян, продающих хлеб; 3) частнохозяйственный капитализм; 4) государственный капитализм; 5) социализм. Сталин отмечает, что первый, третий и четвёртый уклады уже не существуют, второй уклад оттеснён на второстепенные позиции и пятый, социалистический уклад является безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всём народном хозяйстве» (там же).

И он делает вывод: «Факты говорят, что **мы уже построили фундамент социалистического общества в СССР** (выделено мною, Д. И.) и нам остаётся лишь увенчать его надстройками...» (стр. 325).

«Эта историческая победа над эксплуататорами не могла не привести к коренным улучшениям в материальном положении и во всём быту трудящихся. Ликвидация паразитических классов привела к исчезновению эксплуатации человека человеком», – отмечает Сталин (стр. 333–334). Исчезла безработица, с ликвидацией кулацкой кабалы уничтожена нищета в деревне, отмечает вождь.

Сталин подчёркивает: «Уничтожение эксплуатации, уничтожение безработицы в городе, уничтожение нищеты в де-

ревне – это такие исторические достижения в материальном положении трудящихся, о которых не могут даже мечтать рабочие и крестьяне самых что ни на есть «демократических» буржуазных стран» (стр. 334).

Говоря **о положении дел в капиталистическом мире**, Сталин в докладе съезду отметил, что прошедшие после XVI съезда ВКП(б) (1930 г.) годы были годами продолжающегося уже пятый год мирового экономического кризиса. Безработица поразила крупнейшие капиталистические страны, в частности, только по официальным данным в Англии до 3 млн. безработных, в Германии – до 5 млн., в США – до 10 млн. Число частично безработных превышает десятков миллионов, «добавьте миллионные массы разорившихся крестьян, – и вы получите приблизительную картину нужды и отчаяния трудящихся масс», – говорит Сталин (стр. 292).

Он отмечает, что народные массы ещё не дошли до того, чтобы пойти на штурм капитализма. Но испанская революция, свергнувшая режим фашизма и рост советских районов в Китае, говорят о том, «что идея штурма зреет в сознании масс».

Экономический кризис ведёт к обострению политического положения в капиталистических странах. «Господствующие классы капиталистических стран, – отмечает Сталин – старательно уничтожают или сводят на нет последние остатки парламентаризма и буржуазной демократии, которые могут быть использованы рабочим классом в его борьбе против

угнетателей, загоняют в подполье коммунистические партии и переходят к открыто террористическим методам сохранения своей диктатуры» (стр. 293).

На первый план, как и в 1914 г., «выдвигаются партии воинствующего империализма, партии войны и реванша. Дело явным образом идёт к новой войне» (стр. 292), провидчески предсказал пролетарский вождь ещё за 5,5 лет до начала второй мировой войны.

«Шовинизм и подготовка войны, как основные элементы внешней политики, обуздание рабочего класса и террор в области внутренней политики, как необходимое средство для укрепления тыла будущих военных фронтов, – вот что особенно занимает теперь современных империалистических политиков», – продолжил далее Сталин (стр. 293).

Политический кризис привёл в Германии к приходу к власти **фашистов**. Сталин отмечает, что «победу фашизма в Германии нужно рассматривать не только как признак слабости рабочего класса и результат измен социал-демократии рабочему классу, расчистившей дорогу фашизму. Её надо рассматривать также, как признак слабости буржуазии, как признак того, что буржуазия уже не в силах властвовать старыми методами парламентаризма и буржуазной демократии, ввиду чего она вынуждена прибегнуть во внутренней политике к террористическим методам управления, – как признак того, что она не в силах больше найти выход из нынешнего положения на базе мирной внешней политики, вви-

ду чего она вынуждена прибегнуть к политике войны» (стр. 293–294).

«Но если буржуазия избирает путь войны, – развивает эту тему Сталин, – то рабочий класс капиталистических стран, доведённый до отчаяния 4-летним кризисом и безработицей, становится на путь революции. Это значит, что зреет и будет назревать революционный кризис. И революционный кризис будет нарастать тем скорее, чем больше будет запутываться буржуазия в своих военных комбинациях, чем чаще будет она прибегать к террористическим методам борьбы против рабочего класса и трудящихся крестьян» (стр. 298).

В то же время Сталин напоминает всем революционерам: «Победа революции никогда не приходит сама. Её надо подготовить и завоевать. А подготовить и завоевать её может только сильная пролетарская революционная партия. Бывают моменты, когда положение – революционное, власть буржуазии шатается до самого основания, а победа революции всё же не приходит, так как нет налицо революционной партии пролетариата, достаточно сильной и авторитетной для того, чтобы повести за собой массы и взять власть в свои руки» (там же).

И сейчас, в наше время шовинизм и антикоммунизм используются во всю Трампом, президентом США; на антикоммунистических позициях стоит ЕС, особенно прославилась ПАСЕ (Парламентская ассамблея Совета Евро-

пы) принятием антикоммунистических резолюций. Деятельность коммунистических партий запрещена на Украине, в республиках Прибалтики, где процветает неонацизм.

XVII съезд заслушал доклады товарищей Молотова и Кагановича **о втором пятилетнем плане** развития народного хозяйства (1933–1937 гг.), задачи которого были ещё более грандиозны, чем задачи первой пятилетки.

Основной упор при этом уделялся повышению качества работы. Вот что об этом сказано в решениях съезда: «Основные задачи второй пятилетки – окончательная ликвидация капиталистических элементов, преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, завершение реконструкции всего народного хозяйства на новейшей технической базе, освоение новой техники и новых предприятий, механизация сельского хозяйства и поднятие его продуктивности – ставят со всей остротой вопрос о повышении качества работы во всех отраслях, в первую очередь качества организационно-практического руководства» (Краткий курс», стр. 309).

Как отмечается в «Кратком курсе» (стр. 320–321), вторая пятилетка, также как и первая, была выполнена за 4 года и 3 мес., к 1 апреля 1937 г. Промышленность СССР достигла к концу 1937 г. 428 % от уровня 1929 г., а по сравнению с довоенным уровнем выросла более чем в 7 раз. Поднималось и сельское хозяйство. Производство зерна выросло с

4 млрд. 800 млн. пудов в 1913 г. до 6 млрд. 800 млн. в 1937 г. В 2–3 раза увеличилось производство хлопка, льна, свеклы, масличных культур. Единственной сельскохозяйственной отраслью, которая отставала, было животноводство, т. к. кулаками в годы коллективизации было забито несколько миллионов голов скота, чтобы навредить Советской власти и упрочению социализма на селе.

Завершение реконструкции промышленности и сельского хозяйства привело к тому, что народное хозяйство стало оснащённым самой передовой техникой. Теперь на смену лозунгу «техника решает всё» пришёл лозунг «кадры решают всё», т. к. без наличия людей, овладевших этой новой техникой, она бы оставалась мертва.

Этот лозунг выдвинул Сталин на выпуске академиков Красной армии: «Надо, наконец, понять, что из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры. Надо понять, что при наших нынешних условиях **«кадры решают всё»**. Будут у нас хорошие и многочисленные кадры в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в армии, – наша страна будет непобедима. Не будет у нас таких кадров – будем хромать на обе ноги» («Речь в Кремлёвском дворце, на выпуске академиков Красной армии» 4 мая 1935 г. «Вопросы ленинизма», стр. 491).

Очень важной, характерной чертой второй пятилетки стало зародившееся и набирающее силу **стахановское движе-**

ние, как новый, высший тип социалистического соревнования. Отличительной чертой этого движения явилось то, что оно связано с новой техникой, с её освоением, с превышением технических норм и резким ростом производительности труда.

Алексей Стаханов, забойщик шахты «Центральная-Ирмино» (Донбасс), за одну смену 31 августа 1935 г. вырубил 102 т угля, превысив обычные нормы добычи в 14 раз. Тем самым было положено начало массовому движению рабочих и колхозников за повышение норм выработки, за подъём производительности труда. «Бусыгин – в автопромышленности, Сметанин – в обувной промышленности, Кривонос – на транспорте, Мусинский – в лесной промышленности, Евдокия и Мария Виноградовы – в текстильной промышленности, Мария Демченко, Мария Гнатенко, П. Ангелина, Полагутин, Колесов, Ковардак, Борин – в сельском хозяйстве, – таковы имена первых пионеров стахановского движения», – отмечается в «Кратком курсе» (стр. 323).

«Значение стахановского движения состоит в том, – сказал Сталин – что оно является таким движением, которое ломает старые технические нормы, как недостаточные, перекрывает в целом ряде случаев производительность труда передовых капиталистических стран и открывает, таким образом, практическую возможность дальнейшего укрепления социализма в нашей стране, возможность превращения нашей страны в наиболее зажиточную страну» («Речь на пер-

вом Всесоюзном совещании стахановцев» 17 ноября 1935 г., «Вопросы ленинизма», стр. 494–495).

Сталин напомнил, что *«социализм может победить только на базе высокой производительности труда, более высокой, чем при капитализме, на базе изобилия продуктов и всякого рода предметов потребления, на базе зажиточной и культурной жизни всех членов общества»* (там же, стр. 494).

И он отметил ещё одно важное значение стахановского движения, которое состоит в том, что оно подготавливает почву для перехода от социализма к коммунизму, для перехода от обеспечения каждого члена общества по труду, согласно результатам его труда, к обеспечению каждого по потребностям, к уничтожению противоположности между трудом физическим и трудом умственным.

Но для уничтожения этой противоположности необходимо поднять культурно-технический уровень рабочего класса до уровня инженерно-технических работников. И стахановцы, люди в совершенстве овладевшие новой техникой, не хуже инженеров, а зачастую кое в чём и превосходя их, ломающие устаревшие технические нормы, и являются прообразом таких грамотных и культурных людей.

5 декабря 1936 г. была принята новая **Конституция СССР**, по праву получившая название Сталинской. В этой Конституции была законодательно закреплена победа социализма в СССР.

Выступая на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г. с докладом «О проекте Конституции СССР», Сталин подвёл итоги созидательной работы по строительству социализма в СССР.

Он отметил, что предыдущая Конституция СССР была принята в 1924 г. Это был первый период нэпа, когда Советская власть допустила некоторое оживление капитализма при всемерном развитии социализма, рассчитывая в ходе соревнования двух систем хозяйствования добиться ликвидации капиталистических элементов и завершить победу социалистической системы.

Именно это и было сделано за прошедший период, за 12 лет, краткий миг для истории.

В 1936 г. «мы имеем теперь последний период нэпа, конец нэпа, период полной ликвидации капитализма во всех сферах народного хозяйства», – сказал Сталин (стр. 509). И сделал вывод: «Таким образом, **полная победа социалистической системы во всех сферах народного хозяйства является теперь фактом** (выделено нами, Д. И.)... Это значит, что эксплуатация человека человеком уничтожена, ликвидирована, а социалистическая собственность на орудия и средства производства утверждена, как незыблемая основа нашего советского общества» (стр. 510).

Сталин отметил, что изменилась и классовая структура нашего общества, общества, в котором ликвидированы эксплуататорские классы: капиталисты в промышленности,

кулаки в сельском хозяйстве, купцы и спекулянты в области торговли. Остались два дружественных класса: рабочий класс и колхозное крестьянство и социальная прослойка: социалистическая интеллигенция, состоящая в своей основе из выходцев их этих двух классов. И Сталин отмечает, что «у власти стоят эти именно трудящиеся классы, что государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества» и Конституция закрепляет достигнутые новые общественные порядки, «угодные и выгодные трудящимся» (стр. 516).

Сталин даёт характеристику трудящимся классам СССР, показывает, в чём состоит их качественное отличие от трудящихся классов капиталистического общества.

Он отмечает, что пролетариат, это класс, лишённый средств производства, которые принадлежат капиталистам, класс, эксплуатируемый капиталистами. В нашей стране класс капиталистов ликвидирован, средства производства принадлежат государству, руководящей силой которого является рабочий класс. Рабочий класс владеет орудиями и средствами производства вместе со всем народом, что исключило всякую возможность эксплуатации. «Пролетариат СССР – делает вывод Сталин – превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма.

Как видите, рабочий класс СССР это – совершенно новый, освобождённый от эксплуатации, рабочий класс, подобного которому не знала ещё история человечества» (стр. 511).

То же касается и крестьянства.

И вновь предоставим слово Сталину:

«Наше советское крестьянство является совершенно новым крестьянством. У нас нет больше помещиков и кулаков, купцов и ростовщиков, которые могли бы эксплуатировать крестьян. Стало быть, наше крестьянство есть освобождённое от эксплуатации крестьянство. Далее, наше советское крестьянство в своём подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базирует свою работу и своё достояние не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда. Как видите, советское крестьянство – это совершенно новое крестьянство, подобного которому ещё не знала история человечества» (стр. 511–512).

Также изменилась и наша интеллигенция, говорит Сталин. По своему составу выходцы из дворянства и буржуазии составляют небольшой процент интеллигенции, она на 80–90 % состоит из выходцев из рабочего класса, крестьянства и других слоёв трудящихся. Раньше интеллигенция была вынуждена служить богатым классам, теперь она должна служить народу, ибо не стало больше эксплуататорских классов.

«Наша советская интеллигенция это – совершенно новая интеллигенция, связанная всеми корнями с рабочим классом и крестьянством – отмечает Сталин – ...она вместе с рабочими и крестьянами, в одной упряжке с ними, ведёт стройку нового бесклассового социалистического общества» (стр. 512).

Рассматривая вопрос национальных взаимоотношений в СССР, Сталин отметил, что «опыт образования многонационального государства, созданного на базе социализма, удался полностью. Это есть несомненная победа ленинской национальной политики... В результате мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света» (стр. 513–514).

В этой связи Сталин отмечает принципиальную разницу между конституциями буржуазных государств, которые в своей основе являются конституциями националистическими, конституциями господствующих наций, молчаливо признающих неравенство наций, и проектом нашей новой Конституции, глубоко интернациональной. Проект новой Конституции, говорит Сталин «исходит из того, что все нации и расы равноправны. Он исходит из того, что разница в цвете кожи или языке, культурном уровне или уровне государственного развития, равно как другая какая-либо разница между нациями и расами – не может служить основанием

для того, чтобы оправдать национальное неравенство. Он исходит из того, что все нации и расы, независимо от их прошлого и настоящего положения, независимо от их силы или слабости, – должны пользоваться одинаковыми правами во всех сферах хозяйственной, общественной, государственной и культурной жизни общества» (стр. 516–517).

Сталин также отмечает последовательный и до конца выдержанный демократизм новой Конституции, не признающей разницы в правах между мужчинами и женщинами, имущими и неимущими, образованными и необразованными, законодательно закрепляющей равенство всех граждан в своих правах. «Не имущественное положение, не национальное происхождение, не пол, не служебное положение, а личные способности и личный труд каждого гражданина определяют его положение в обществе», – делает вывод Сталин (стр. 517).

Подводя итоги обсуждения проекта новой Конституции, Сталин подчёркивает: «Это будет исторический документ, трактующий просто и сжато, почти в протокольном стиле, о фактах победы социализма в СССР, о фактах освобождения трудящихся СССР от капиталистического рабства, о фактах победы в СССР развёрнутой, до конца последовательной демократии» (стр. 533).

Новая Конституция СССР имеет и громадное международное значение, отмечает Сталин, она «будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социа-

лизм и демократия непобедимы... будет моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, кто ведёт ныне борьбу против фашистского варварства» (стр. 534).

А «для народов СССР она имеет значение итога их борьбы, итога их побед на фронте освобождения человечества», – завершает Сталин.

§ 5. Борьба с антипартийными группировками

Построение социализма происходило в острой классовой борьбе уходящих с исторической арены эксплуататорских классов, интересы которых в партии выражали троцкисты, бухаринцы и другие антипартийные группировки.

На протяжении десятилетий вёл антипартийную работу Троцкий и его приспешники. В дореволюционные годы Троцкий неоднократно выступал против Ленина, пытаясь приписать себе несуществующие заслуги и поставить себя выше Ленина. Он постоянно оказывался в различных антиленинских группировках и блоках, будучи их лидером.

Крайне негативную роль сыграл Троцкий в период заключения Брестского мира, отказавшись его подписывать и поставив нашу страну и революцию в исключительно тяжёлые условия, когда Брестский мир, по настоянию Ленина, всё же был подписан, причём подписан на намного худших условиях, чем ранее предлагали немцы.

После смерти Ленина, Троцкий развернул ещё более ожесточённую борьбу против партии и её сталинского руководства.

Он выражал неверие в возможность построения социализма в нашей одной отдельно взятой стране, тем самым выражая неверие в революционные и созидательные возможности рабочего класса, всех трудящихся страны Советов, предлагал ждать совершения мировой революции, т. е., фактически, толкал партию, рабочий класс на капитуляцию перед миром капитала.

Вопрос возможности построения социализма в одной стране широко обсуждался в нашей партии в конце восстановительного периода, в 1924–25 гг. Ведь наша страна, достигнув довоенного уровня, оставалась отсталой, аграрной страной. В октябре 1917 г. рабочий класс победил политически, установив свою диктатуру. Была подорвана экономическая основа капитализма – частная собственность, т. к. заводы, фабрики, пути сообщения, банки, земля были экспропрированы у капиталистов и помещиков и переданы в общенародную собственность, в собственность пролетарского государства. Теперь предстояло создать фундамент социалистической экономики, т. е. нанести окончательное поражение капитализму экономически.

И только на путях индустриализации можно было вывести страну из отсталости. Именно на победу социализма в экономической области и была направлена новая экономическая

политика, о чём говорилось выше, «ибо она введена партией именно для того, чтобы облегчить строительство социалистического фундамента нашего народного хозяйства», – отмечено в «Кратком курсе» (стр. 261).

Вопрос победы социализма в одной отдельно взятой стране имеет не только внутренний, но и внешний, международный характер, т. к. строительство социализма в СССР происходило во враждебном капиталистическом окружении. И международная буржуазия, ненавидевшая Страну Советов, как страну, покусившуюся на «священную частную собственность» и оказывавшую своими созидательными делами заразительный пример пролетариям других стран, – стремилась осуществить новую вооружённую интервенцию против молодой Советской республики и попытаться реставрировать капитализм.

Поэтому «победа социализма в СССР, выражающаяся в ликвидации капиталистической системы хозяйства и в построении социалистической системы хозяйства, всё же не может считаться окончательной победой, – сделан вывод в «Кратком курсе» – поскольку опасность вооружённой иностранной интервенции и попыток реставрации капитализма остаётся неустранённой» (стр. 262). И чтобы уничтожить эту опасность, нужно уничтожить капиталистическое окружение. Отсюда партия делает вывод, что «победа пролетарской революции в капиталистических странах является кровным интересом трудящихся СССР» (там же).

Именно такими были установки партии по вопросу победы социализма в одной стране. Установка на победу социализма в нашей стране произвела ошеломляющее воздействие на всех оппозиционеров.

Троцкисты противопоставили этой установке меньшевистскую «теорию перманентной революции», отрицавшую возможность победы социалистического строительства в СССР.

Бухаринцы установке партии начали противопоставлять свою «теорию» мирного вrastания буржуазии в социализм, дополнив её лозунгом «Обогащайтесь!», т. е. в нэпе они видели только одну сторону – отступление перед буржуазией, что привело бы к поражению социализма.

Зиновьев и Каменев считали, что победа социализма в СССР невозможна ввиду его технико-экономической отсталости, но дали партии бой только на XIV съезде. Они собирали своих сторонников в Ленинграде и формировали т. н. «новую оппозицию».

XIV партконференция (апрель 1925 г.) осудила все эти капитулянтские «теории» и утвердила установку партии на победу социализма в СССР.

XIV съезд, как уже говорилось выше, наметил курс на социалистическую индустриализацию страны, курс, направленный на победу социализма в СССР.

Против генеральной линии партии выступили зиновьевцы. Сталинскому плану индустриализации зиновьевец Со-

кольников противопоставил план, по которому СССР должен был оставаться аграрной страной, производящей главным образом сырьё и продовольствие и вывозящей их за границу, а оттуда ввозящей машины и оборудование, которые сама не производит и не должна была производить. Т. е., по этому плану СССР остался бы в экономической зависимости от крупнейших империалистических держав, стал бы аграрным придатком империализма. План зиновьевцев был открыто капитулянтский план, который срывал возможность построения социализма в СССР и толкнул бы нашу страну обратно в болото капитализма. Съезд заклеил хозяйственный «план» зиновьевцев, как план закабаления СССР («Краткий курс», стр. 264).

Сталин разоблачил троцкистско-меньшевистскую сущность «новой оппозиции». Было ясно, что зиновьевцы – это плохо замаскированные троцкисты.

Подводя итоги прениям по хозяйственному строительству, XIV съезд партии единодушно отверг капитулянтские планы оппозиционеров и в своём решении записал: «Съезд считает, что борьба за победу социалистического строительства в СССР является основной задачей нашей партии» (стр. 265).

Свыше 97 % членов ленинградской партийной организации полностью одобрили решения съезда и осудили антипартийную зиновьевскую «новую оппозицию».

Сталин отмечал: «Историческое значение XIV съезд ВКП

состоит в том, что он сумел вскрыть до корней ошибки новой оппозиции, отбросил прочь её неверие и хныканье, ясно и чётко наметил путь дальнейшей борьбы за социализм, дал партии перспективу победы и вооружил тем самым пролетариат несокрушимой верой в победу социалистического строительства» (стр. 266).

Итак, можно сделать вывод, что подручными Троцкого в антипартийной борьбе были Каменев, Зиновьев, Бухарин. Оппозиционеры рассчитывали внести разложение в ряды партии после смерти Ленина, расколоть партию, заразить её неверием в дело победы социализма в СССР. «По существу, – отмечается в «Кратком курсе» – троцкисты пытались создать в СССР политическую организацию новой буржуазии, другую партию – партию капиталистической реставрации» (стр. 266).

Но партия сплотилась под ленинским знаменем вокруг своего ЦК и товарища Сталина и нанесла поражение капитулянтам «как троцкистам, так и их новым друзьям в Ленинграде – новой оппозиции Зиновьева и Каменева».

В период индустриализации **империалистические правительства** принимали все меры, чтобы помешать строительству экономического фундамента социализма в нашей стране.

Английское консервативное правительство в мае 1927 г. объявило о разрыве дипломатических и торговых отношений с СССР, предварительно организовав провокационный

налёт в Лондоне на Советское общество по торговле с Англией («Аркос»).

В июне того же года в Варшаве русским белогвардейцем был убит посол СССР т. Войков.

Одновременно на территории СССР английскими шпионами и диверсантами были брошены бомбы в партийный клуб в Ленинграде, ранив около 30 чел.

Этим же летом 1927 г. происходили налёты на советские полпредства и торгпредства в Берлине, Пекине, Шанхае, Тяньцзине.

Не меньше трудностей причиняли партии и Советскому государству троцкисты и прочие оппозиционеры своей подрывной работой.

Сталин отметил, что против Советской власти «создаётся нечто вроде единого фронта от Чемберлена до Троцкого» (стр. 270).

Летом 1926 г. троцкисты и зиновьевцы объединяются в антипартийный блок, сплачивают вокруг блока остатки всех разбитых оппозиционных групп и закладывают основы своей антиленинской подпольной партии, заводят нелегальную типографию, устанавливают членские взносы, распространяют свою платформу.

«В связи с таким поведением троцкистов и зиновьевцев XV партконференция (ноябрь 1926 г.) и расширенный пленум Исполкома Коммунистического Интернационала (декабрь 1926 г.) ставят на обсуждение вопрос о троцкист-

ско-зиновьевском блоке и в своих решениях клеймят сторонников блока, как раскольников, скатившихся в своей платформе на меньшевистские позиции» (стр. 271).

Но оппозиционеры продолжают свою антипартийную борьбу.

В октябре 1927 г., за два месяца до XV съезда партии, ЦК объявил общепартийную дискуссию, результаты которой для троцкистско-зиновьевского блока оказались плачевными. За политику ЦК голосовало 724 тысячи членов партии, за блок троцкистов и зиновьевцев – 4 тысячи, т. е. менее 1 %. «Антипартийный блок был разбит наголову», – отмечается в «Кратком курсе» (стр. 272). В ноябре 1927 г. Троцкий и Зиновьев были исключены из партии.

XV съезд признал, что «оппозиция идейно разорвала с ленинизмом, переродилась в меньшевистскую группу, стала на путь капитуляции перед силами международной и внутренней буржуазии и превратилась объективно в орудие третьей силы против режима пролетарской диктатуры» (там же, стр. 276). Съезд объявил принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганду её взглядов несовместимыми с пребыванием в рядах большевистской партии. Активные деятели троцкистско-зиновьевского блока были исключены из партии.

С началом наступления на кулачество и проведением политики ликвидации кулачества как класса, активизировала свою антипартийную деятельность бухаринско-рыковская

правая группировка. Агитация этой группы о том, что с колхозами дело не выйдёт, что не нужно трогать кулаков, так как они сами «врастут» в социализм, что обогащение буржуазии не представляет опасности для социализма – находила широкий отклик среди капиталистических элементов, особенно среди кулаков, которые развязали острую классовую борьбу против политики коллективизации. Кулаки стали массами отказываться сдавать излишки хлеба государству, развернули жесточайший террор против партийных, советских и комсомольских активистов, убивали детей-пионеров, стали поджигать колхозы, гноить зерно в амбарах, массами убивать скот.

Решительная поддержка политики коллективизации среди середняков и бедноты помогли сломить сопротивление кулачества и в дальнейшем ликвидировать эти капиталистические элементы на селе.

«Победа правого уклона в нашей партии развязала бы силы капитализма, подорвала бы революционные позиции пролетариата и подняла бы шансы на восстановление капитализма в нашей стране», – говорил товарищ Сталин (стр. 281).

Именно это и произошло в период перестройки, когда правая горбачёвская группировка, захватившая в свои руки ЦК КПСС, под видом перестройки осуществила контрреволюционный переворот и осуществила реставрацию капитализма, разрушив СССР.

В начале 1929 г. партии стало известно, что Бухарин связался с троцкистами и выработывает соглашение с ними для совместной борьбы против партии.

Ноябрьский пленум ЦК 1929 г. признал пропаганду взглядов правых оппортунистов несовместимой с пребыванием в партии и предложил вывести из состава Политбюро ЦК Бухарина, как застрельщика и руководителя правых капитулянтов, а Рыкову, Томскому и другим участникам правой оппозиции было сделано серьёзное предупреждение (там же, стр. 282).

«Продвижение вперёд по пути социализма, – отмечается в «Кратком курсе» – сопровождалось усилением классовой борьбы внутри страны и обострением внутривнутрипартийной борьбы. Важнейший итог этой борьбы: подавление сопротивления кулачества, разоблачение троцкистско-зиновьевского капитулянтского блока, как антисоветского блока, разоблачение правых капитулянтов, как кулацкой агентуры, изгнание троцкистов из партии, признание взглядов троцкистов и правых оппортунистов несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б)» (стр. 285).

Троцкисты, потеряв всякую почву в рабочем классе, говорят далее, перестали быть политическим течением и превратились в беспринципную карьеристскую клику политических мошенников, в банду политических двурушников.

Успехи строительства социализма в нашей стране радовали партию, радовали рабочих, колхозников, советскую ин-

теллигенцию, всех честных людей страны, вселяли в них уверенность в торжество дела социализма.

В то же время эти успехи озлобляли остатки разбитых эксплуататорских классов, приводили в бешенство подголоски этих классов – жалкие остатки троцкистов и бухаринцев, говорится в «Кратком курсе» (стр. 309–310). Эти господа расценивали достижения рабочих и колхозников не с точки зрения интересов народа, который приветствовал каждое такое достижение, а с точки зрения интересов своей фракционной оторванной от народа группы. Они начали мстить партии и народу за свои неудачи.

Но, чтобы замаскировать свою антипартийную антисоветскую деятельность, они начали славословить партию и лебезить перед ней.

На XVII съезде с покаянными речами, полными славословий и восхваления партии, выступили лидеры правых – Бухарин, Рыков, Томский, а также троцкисты – Зиновьев и Каменев. Одновременно при этом готовя убийство Кирова.

В связи с убийством лидера ленинградских большевиков, одного из ближайших соратников Сталина – С. М. Кирова 1 декабря 1934 г., ЦК ВКП(б) в письме организациям партии писал о необходимости повышения революционной бдительности в борьбе с врагами Советской власти, о необходимости покончить с оппортунистическим благодушием. «Не дело большевиков почивать на лаврах и ротозействовать. Не

благодушие нужно нам, а бдительность, настоящая большевистская революционная бдительность. Надо помнить, что чем безнадежнее положение врагов, тем охотнее они будут хвататься за «крайнее средство», как единственное средство обречённых в их борьбе с Советской властью. Надо помнить об этом и быть бдительными» («Краткий курс», стр. 312).

В письме также сказано о необходимости изучения истории партии, изучения приёмов и тактики её борьбы со всеми и всякими антипартийными группировками, причём не только борьбы с кадетами, эсерами, меньшевиками, анархистами, но и тактики борьбы с троцкистами, «демократическими централистами», «рабочей оппозицией», зиновьевцами, правыми уклонистами, право-левацкими уродами и т. п. «Нельзя забывать, что знание и понимание истории нашей партии является важнейшим средством, необходимым для того, чтобы обеспечить полностью революционную бдительность членов партии» (стр. 313).

Убийство Кирова, любимца партии, рабочего класса вызвало величайший гнев и скорбь трудящихся нашей страны. В ходе следствия было установлено, что в Ленинграде из числа бывших участников зиновьевской оппозиции была образована подпольная контрреволюционная террористическая группа во главе с т. н. «ленинградским центром», ставившая своей целью убийство руководителей партии. Первой жертвой был намечен Киров. Из показаний участников этой контрреволюционной группы выяснилось, что они бы-

ли связаны с представителями иностранных капиталистических государств, получали от них деньги. Контрреволюционеры были приговорены Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу (стр. 311).

Вскоре было установлено наличие подпольного контрреволюционного «московского центра», выявлена гнусная роль Зиновьева, Каменева, Евдокимова и др. руководителей этой организации в деле воспитания среди своих единомышленников террористических настроений в деле подготовки убийства членов ЦК и Советского правительства. Прикинувшись на суде раскаявшимися, зиновьевцы продолжали двурушничать, скрыв свою связь с Троцким, скрыв то, что вместе с троцкистами они продались фашистским разведкам, скрыв свою шпионско-вредительскую деятельность. Зиновьевцы также скрыли на суде свою связь с бухаринцами, «наличие объединённой троцкистско-бухаринской банды наёмников фашизма», сказано в «Кратком курсе» (стр. 311). Убийство Кирова, как было далее установлено, и было организовано и совершено этой бандой.

Уже в 1935 г. стало ясно, что зиновьевская группа является замаскированной белогвардейской организацией, которая вполне заслуживает того, чтобы с её членами обращались как с белогвардейцами. В дальнейшем стало известно, что подлинными организаторами убийства Кирова, организаторами подготовительных шагов к убийству других членов ЦК были Троцкий, Зиновьев, Каменев и их сообщники.

Главным вдохновителем и организатором всей этой банды убийц и шпионов был иуда Троцкий, а его помощниками и исполнителями контрреволюционных указаний были Зиновьев, Каменев и их троцкистское охвостье. Все они были преданы суду и понесли суровое, но справедливое наказание.

Наконец, наступил знаменитый 1937-й год, который антисталинистами преподносится как пик сталинских «репрессий».

Но ведь именно в этом году были вскрыты новые данные об извергах из бухаринско-троцкистской банды («Краткий курс», стр. 331–332). Судебные процессы по делу Пятакова, Радека и др., Тухачевского, Якира и др., Бухарина, Рыкова, Крестинского, Розенгольца и др. – все эти процессы показали, что бухаринцы и троцкисты давно составляют одну общую банду врагов народа под видом «право-троцкистского блока». Судебные процессы показали, что они уже давно, с первых дней Октябрьской социалистической революции вместе с Троцким, Зиновьевым и Каменевым состояли в заговоре против Ленина, против партии и Советского государства, планировали убийство Ленина, Сталина и Свердлова весной 1918 г., осуществляли провокаторские попытки по срыву Брестского мира и т. д. и т. п. Судебные процессы выяснили, что троцкистско-бухаринские изверги, выполняя волю своих хозяев – иностранных разведок, ставили своей целью разрушение партии и Советского государства,

подрыв обороны страны, облегчение иностранной военной интервенции, подготовку поражения Красной Армии, расчленение СССР, отдачу японцам советского Приморья, отдачу полякам Советской Белоруссии, отдачу немцам Советской Украины, уничтожение завоеваний рабочих и колхозников, восстановление капиталистического рабства в СССР.

Советский суд приговорил бухаринско-троцкистских извергов к расстрелу.

Когда читались эти строки ещё в Советское время, то казалось, что Сталин был слишком жесток.

Но события горбачёвской перестройки, под видом которой была осуществлена контрреволюция, разрушен Советский Союз, восстановлено капиталистическое рабство; бывшая Советская Украина уже давно, с момента провозглашения «независимости» управляется из Вашингтона и её правители слепо следуют в русле указаний Госдепартамента США – все эти недавние события показали, что Сталин был абсолютно прав. После смерти Сталина в партии, в её сердце, в ЦК вырел контрреволюционный заговор, в результате которого осуществлено то, что планировалось ещё в 30-е годы, но Сталин, сталинское руководство, сохраняя бдительность, не позволили тогда осуществиться коварным планам мирового империализма, пытавшегося взрастить в СССР, в партии пятую колонну.

§ 6. XVIII съезд ВКП(б) об итогах социалистического строительства

Выступая 10 марта 1939 г. с Отчётным докладом на съезде о работе ЦК ВКП(б), Сталин подвёл итоги социалистического строительства в нашей стране.

«Наиболее важным результатом в области развития народного хозяйства за отчётный период, – отметил Сталин – нужно признать завершение реконструкции промышленности и земледелия на основе новой, современной техники» (стр. 575).

«В области общественно-политического развития страны, – продолжил далее Сталин – наиболее важным завоеванием за отчётный период нужно признать окончательную ликвидацию остатков эксплуататорских классов, сплочение рабочих, крестьян и интеллигенции в один общий трудовой фронт, укрепление морально-политического единства советского общества, укрепление дружбы народов нашей страны и, как результат всего этого, – полную демократизацию политической жизни страны, создание новой Конституции» (там же).

Подводя итоги экономического развития, Сталин отметил, что промышленное производство за период с 1913 г. по 1938 г. включительно, в нашей стране увеличилось более чем в 9 раз, в то время как в основных капиталистических

странах – США, Англии, Германии, Франции – оно практически топталось на месте, увеличившись всего на 20–30 %.

«Социалистическая система хозяйства, – сказал Сталин – дала нам возможность в несколько лет переоборудовать всю нашу социалистическую промышленность на новой, современной технической базе. Такой возможности не даёт и не может дать капиталистическая система хозяйства. Это факт, что с точки зрения техники производства, с точки зрения объёма насыщенности промышленного производства новой техникой, наша промышленность стоит на первом месте в мире» (стр. 576–577). Также и по темпам роста промышленного производства наша страна была на первом месте в мире.

Но Сталин, как истинный пролетарский вождь, никогда не успокаивался на достигнутом и смело вскрывал недостатки и недоработки.

Он обратил внимание делегатов съезда на то, что СССР всё ещё отстаёт от высокоразвитых капиталистических стран по объёмам промышленного производства на душу населения и привёл примеры выплавки чугуна, стали, производства электроэнергии. А ведь именно производство важнейших видов промышленной продукции на душу населения является важнейшим показателем экономической мощи страны, уровня её индустриального развития.

По данному вопросу Сталин сказал следующее: «Мы перегнали главные капиталистические страны в смысле техники производства и темпов развития промышленности. Это

очень хорошо. Но этого мало. Нужно перегнуть их также в экономическом отношении. Мы это можем сделать, и мы это должны сделать. Только в том случае, если перегоним экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе... И чем выше будет у нас производительность труда, чем более совершенствоваться будет у нас техника производства, тем скорее можно будет выполнить эту важнейшую экономическую задачу, тем больше можно будет сократить сроки выполнения этой задачи» (стр. 578–580). И Сталин наметил эти сроки – «перегнуть их также экономически в течение ближайших 10–15 лет» (стр. 591).

Как видим, уже на XVIII съезде Сталин впервые в практическом плане поднял вопрос постепенного перехода к строительству второй фазы коммунизма, отведя 10–15 лет на подготовку экономического фундамента для начала движения по пути созидания коммунистического общества.

Можно не сомневаться, что и эта задача была бы выполнена успешно, если бы не помешала война.

Успешно развивалось и сельское хозяйство. Его подъём выражался не только в росте сельскохозяйственной продукции, но «прежде всего, в росте и укреплении социалистического сельского хозяйства», – говорит Сталин (стр. 580). В

колхозах к началу 1939 г. было объединено 18 млн. 800 тыс. крестьянских дворов, т. е. 93,5 % всех крестьянских дворов, не считая рыболовецких и промысловых колхозов. «Это значит, – делает вывод Сталин – что колхозы окончательно закреплены и упрочены, а социалистическая система хозяйства является теперь единственной формой нашего земледелия» (там же).

Стремительно росла вооружённость колхозов и совхозов тракторами, комбайнами и другой сельскохозяйственной техникой.

Так, в 1933 г. на полях колхозов и совхозов работало 210,9 тысяч тракторов, 25,4 тыс. комбайнов, 26,6 тыс. грузовых автомобилей, то в 1938 г. – 483,5 тыс., 153,5 тыс. и 195,8 тыс., соответственно (стр. 581). Как видим, по тракторам техническая вооружённость сельского хозяйства за 5 лет выросла более чем в 2 раза, по комбайнам – в 6 раз(!), по грузовым автомобилям – более чем в 7(!) раз.

Следует отметить, что благодаря развитию отечественного тракторостроения, в 1932 г. СССР отказался от ввоза тракторов из-за границы, а в 1934 г. Кировский завод в Ленинграде приступил к выпуску пропашного трактора «Универсал», который стал первым отечественным трактором, экспортируемым за границу. За десять предвоенных лет было выпущено около 700 тыс. тракторов, что составило 40 % мирового производства (см. Родичев В. А., Родичева Г. И. «Тракторы и автомобили», 1987).

«Наше земледелие является, следовательно, не только наиболее крупным и механизированным, а значит и наиболее товарным земледелием, но и наиболее оснащённым современной техникой, чем земледелие любой другой страны», – отмечает Сталин (стр. 582).

В то же время животноводство было наиболее отсталой отраслью сельскохозяйственного производства, отметил Сталин. Но и здесь «наметились за последние годы серьёзные сдвиги» (стр. 583). «Правда, по конскому поголовью и овцеводству мы всё ещё отстаём от дореволюционного уровня, но по крупному рогатому скоту и свиноводству мы уже перевалили дореволюционный уровень», – сказал Сталин, приведя соответствующие цифровые показатели.

Успешно развивались также советская социалистическая торговля и транспорт.

Всё это привело к дальнейшему подъёму материального и культурного уровня жизни народа. В частности, народный доход возрос с 48,5 млрд. руб. в 1933 г. до 105 млрд. руб. в 1938 г, приводит цифры Сталин (стр. 586). Стремительно росла заработная плата рабочих и служащих, денежные доходы колхозов и т. п.

Осуществлялся и подъём культурного положения народа.

Вот что говорит по данному вопросу Сталин: «С точки зрения культурного развития народа отчётный период был поистине периодом **культурной революции** (выделено мною, Д. И.). Внедрение в жизнь всеобще-обязательно-

го первоначального образования на языках национальностей СССР, рост числа школ и учащихся всех ступеней, рост числа выпускаемых высшими школами специалистов, создание и укрепление новой, советской интеллигенции, – такова общая картина культурного подъёма народа» (стр. 587).

Сталин приводит ряд цифровых показателей, демонстрирующих этот рост. Приведём отдельные из них и мы. Число библиотек выросло с 40,3 тысяч в 1933/34 г. до 70 тыс. в 1938/39 г.; число книг в них – с 86 млн. до 126,6 млн.; число клубных учреждений – с 61,1 тыс. до 95,6 тыс.; число театров – с 587 до 790, и т. д. (там же). «В результате всей этой громадной культурной работы народилась и сложилась у нас многочисленная новая, советская интеллигенция, вышедшая из рядов рабочего класса, крестьянства, советских служащих, плоть от плоти и кровь от крови нашего народа, – интеллигенция, не знающая ярма эксплуатации, ненавидящая эксплуататоров и готовая служить народам СССР верой и правдой. Я думаю, что нарощение этой новой, народной, социалистической интеллигенции является одним из самых важных результатов культурной революции в нашей стране», – подвёл итог по данному вопросу Сталин (стр. 589).

Все эти достижения в строительстве социализма, в полном уничтожении антагонистических классов привели к дальнейшему упрочению советского строя, обусловили морально-политическое единство советского общества, упро-

чили дружбу народов СССР, породили гордость за свою страну, советский патриотизм.

Окончательная ликвидация «левых» и «правых» течений, троцкистско-пятаковских и бухаринско-рыковских перерожденцев, очищение от них партийных и советских организаций сделали партию ещё более единой и сплочённой вокруг своего Центрального Комитета во главе с товарищем Сталиным.

Сталин в своём докладе съезду также глубоко проанализировал **международную обстановку** и положение дел в капиталистическом мире, дал оценку тем изменениям, которые произошли в мире за пять лет после XVII съезда ВКП(б).

Он отметил, что капиталистический мир, не успев выйти из одного экономического кризиса 1929–1933 гг., со второй половины 1937 г. опять попал в полосу очередного экономического кризиса. Этот кризис, в отличие от предыдущего, не является всеобщим и затронул, отмечает Сталин, пока только самые экономически мощные страны, не перешедшие на рельсы военной экономики, прежде все США, Англию, Францию и ряд других стран. Кризис сразу же привёл к росту безработицы, которая снизилась в капиталистических странах с 30 миллионов чел. в 1933 г. до 14 миллионов чел. в 1937 г., а с началом кризиса вновь увеличилась до 18 млн.

Особенностью кризиса является то, что он разразился не в мирное время, а в обстановке начавшейся второй им-

периалистической войны, которая разыгралась на громадной территории от Шанхая до Гибралтара и захватила более 500 млн. чел.

Агрессивные государства – Япония, Германия и Италия, перестроили свою экономику на военный лад и, усиленно развивая свою военную промышленность, не переживают ещё состояния перепроизводства, хотя и приближаются к нему.

Но, развивая военную экономику, сокращается производство предметов потребления, сокращается покупательная способность населения, что ведёт к нарастанию кризисных явлений.

И Сталин показывает, что неблагоприятная обстановка в капиталистических странах, втянувшихся в новый экономический кризис, ведёт к дальнейшему обострению империалистической борьбы. Причём эта борьба уже не ограничивается конкуренцией на рынках, торговой войной, демпингом. «Речь идёт теперь о новом переделе мира, сфер влияния, колоний путём военных действий», – сделал вывод Сталин (стр. 567).

Агрессивные государства, считающие себя обделёнными по итогам первой мировой войны, вступили на путь захватов: Япония захватила за это время громадную территорию Китая, Италия – Абиссинию, Германия – Австрию и Судетскую область, Германия и Италия вместе – Испанию. И всё это вопреки интересам неагрессивных государств.

Новая империалистическая война стала фактом. В то же время, отмечает Сталин, она ещё не стала всеобщей мировой войной.

Войну ведут государства-агрессоры, всячески ущемляя интересы неагрессивных государств, прежде всего Англии, Франции и США, которые пьются назад и отступают, делая агрессору одну уступку за другой.

И Сталин показывает, что данные неагрессивные государства «взятые вместе, бесспорно сильнее фашистских государств и в экономическом и в военном отношении» (стр. 570).

Сталин задаётся вопросом, чем же обусловлена политика уступок агрессорам со стороны неагрессивных государств. Одной из возможных причин он называет боязнь правящих кругов этих стран, что новая война может привести к победе социалистической революции в одной или нескольких странах, как это имело место в результате первой мировой войны.

Но это не единственная и даже не главная причина.

«Главная причина состоит в отказе большинства неагрессивных стран и, прежде всего, Англии и Франции от политики коллективной безопасности, от политики коллективного отпора агрессорам, в переходе их на позицию невмешательства, на позицию «нейтралитета»», – отмечает Сталин (там же).

И Сталин раскрывает сущность политики невмешатель-

ства. Цитирую выдержку из доклада:

«Политика невмешательства означает попустительство агрессии, развязывание войны, – следовательно, превращение её в мировую войну. В политике невмешательства сквозит стремление, желание – не мешать агрессорам творить своё чёрное дело, не мешать, скажем, Японии, впутаться в войну с Китаем, а ещё лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, – выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, «в интересах мира», и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия. И дёшево и мило!» (стр. 570–571).

По сути, Сталин показывает, что неагрессивные государства – Англия, Франция, США в не меньшей мере несут ответственность своей «политикой невмешательства» за развязывание второй мировой войны, чем фашистские государства-агрессоры.

«Необходимо, однако, заметить, что большая и опасная политическая игра, начатая сторонниками политики невмешательства, может окончиться для них серьёзным провалом» (стр. 572) – сделал пророческое предупреждение Сталин.

«Наша страна, – отметил далее Сталин – неуклонно про-

вода политику сохранения мира, развернула вместе с тем серьезнейшую работу по усилению боевой готовности нашей Красной армии, нашего Красного Военно-Морского флота» (стр. 573).

Стремительно развивалась в составе СССР и **Советская Украина**.

Как мы уже писали выше, за годы первых пятилеток героическим трудом советских рабочих на Украине был создан мощный индустриальный потенциал. Были построены такие гиганты сталинских пятилеток как Днепрогэс, Харьковский тракторный завод, Криворожсталь, Азовсталь, Запорожский алюминиевый комбинат и др. Украина за неполные два десятка лет превратилась в одну из самых высокоразвитых стран Европы.

Вот что по этому вопросу пишет канадский историк украинского происхождения Орест Субтельный, антикоммунист и антисталинист по своим убеждениям: «В 1940 г. промышленный потенциал Украины в 7 раз превысил уровень 1913 г.... Выросла также производительность труда... Т. о., если весь СССР из 5-й в мире наибольшей индустриальной державы стал второй, то Украина (которая по производственным мощностям примерно равнялась Франции), превратилась в одну из самых высокоразвитых стран Европы» («Украина. История», стр. 354).

Но сталинское руководство занималось не только экономическим развитием и созданием материально-технической

базы социализма.

В сентябре 1939 г. с Украиной были воссоединены западно-украинские земли (ныне Ивано-Франковская, Львовская и Тернопольская области), в 1940 г. – Буковина (Черновицкая обл.), в 1944 г. в состав СССР вошли закарпатские земли (ныне Закарпатская обл.).

Нынешнее же проамериканское руководство Украины, возведённое на престол националистами-последователями Ст. Бандеры, Р. Шухевича – этими прислужниками и агентами гитлеровцев, прикрываясь клятвами в верности украинскому народу, уничтожают Украину и поставили её на грань распада.

Глава 3. Великая Отечественная война и решающий вклад СССР в разгром фашизма и японского милитаризма

22 июня 1941 г., вероломно нарушив советско-германский пакт о ненападении, гитлеровская Германия начала войну против Советского Союза.

§ 1. Планы фашистской Германии по разгрому СССР и завоеванию мирового господства

Ещё в «Майн кампф» («Моя борьба»), этой «библии нацизма», как называют данную книгу, Гитлер писал, что его важнейшей целью является разгром большевизма, покорение Советской России.

Вся его книга насыщена ненавистью к марксизму, большевизму, интернационализму, к евреям, к России, к славянским народам – русским, украинцам, белорусам, полякам...

Гитлер призывает «уничтожить марксистский яд в нашем народном организме» (стр. 692), и тысячи коммунистов после прихода Гитлера к власти в 1933 г. были убиты, брошены

в концлагеря, Коммунистическая партия Германии была запрещена, её вождь Эрнст Тельман был впоследствии казнён гитлеровцами.

«Евреи держат за горло все народы мира, – вещает будущий фюрер – и только силой меча можно заставить эту руку убраться от горла» (стр. 661). И в нацистской Германии началась травля евреев, многие из которых, вместе с людьми других национальностей были уничтожены в концлагерях.

Немцы являются высшей расой, арийцами, т. е. носителями самой передовой культуры, глаголет Гитлер. Концлагеря, созданные гитлеровцами по всей Европе, миллионы уничтоженных в газовых камерах людей показали всему миру, в чём проявился этот «высший уровень» фашистской культуры.

Он воспитывает немецкую нацию в духе расового превосходства над другими нациями и народами и ставит задачу расширения жизненного пространства для немецкой нации, задачу завоевания мирового господства.

На Западе главным врагом Германии, немцев Гитлер называл Францию, но основу всей своей внешней завоевательной политики, главный вектор её направленности он устремлял на Восток, против большевистской России.

«...Нам предстоит ещё очень большая и тяжёлая борьба с Францией» (стр. 663), пишет Гитлер. Но эта борьба была бы совершенно бесцельна, если бы ею исчерпывалась наша иностранная политика, продолжает он. И подчёркивает, что Франция нужна как тыл «в борьбе за увеличение наших тер-

риторий в Европе» (стр. 664).

И главное направление завоевательной политики Германии есть движение на Восток, завоевание и покорение России. Большевизм Гитлер называет исчадием ада, проклятием и преступлением против человечества (стр. 674).

«Нам нужна восточная политика, – пишет Гитлер – направленная на завоевание новых земель для немецкого народа» (стр. 678).

«Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены... Это гигантское восточное государство неизбежно обречено на гибель... Судьба предназначила нам быть свидетелем такой катастрофы, которая лучше, чем что бы то ни было подтвердит, безусловно, правильность нашей расовой теории» (стр. 665) – делает Гитлер вывод о судьбе России. Победа Советского Союза над фашистской Германией, кроме всего прочего, подтвердила правильность интернационального марксистско-ленинского учения, полностью разоблачила антинародный характер фашистской расовой теории.

Перед началом войны Гитлер признавался Борману, что *«целью всей его жизни и смыслом существования национал-социализма являлось уничтожение большевизма»* («История Второй мировой войны 1939–1945» в двенадцати томах, т. 3, стр. 227).

Война против СССР рассматривалась фашистами как

особая война, в которой они делали ставку на физическое истребление большинства советских людей – носителей марксистско-ленинской идеологии.

«Речь идёт о войне на уничтожение... На Востоке сама жестокость – благо для будущего», – заявил Гитлер на совещании руководящего состава вермахта 30 марта 1941 г. (там же). При этом нацистское руководство требовало беспощадно уничтожать не только бойцов Красной Армии, но и гражданское население СССР.

Советское государство подлежало расчленению и полной ликвидации. На его территории предполагалось образовать четыре рейхскомиссариата – германские колониальные провинции «Остланд», «Украина», «Москва» и «Кавказ».

О преступных целях немецких империалистов по отношению к народам Советского Союза, народам Восточной Европы в целом убедительно говорят генеральный план «Ост», директива «Об особой подсудности в районе «Барбаросса» и особых мероприятиях войск», указания об отношениях к советским военнопленным и другие документы.

Планом «Ост» предусматривалась колонизация Советского Союза и стран Восточной Европы, уничтожение миллионов людей, превращение в рабов рейха оставшихся в живых русских, украинцев, белорусов, а также поляков, чехов и других народов Восточной Европы. Планировалось выселить в течение 30 лет 65 % населения Западной Украины, 75 % населения Белоруссии, 80–85 % поляков с территории

Польши, значительную часть населения Латвии, Литвы, Эстонии – всего около 31 миллиона человек. В дальнейшем эта цифра была увеличена до 46–51 млн. чел. Намечалось на «освободившиеся» земли переселить 10 млн. немцев, а оставшихся местных жителей, примерно 14 млн. чел. постепенно «онемечить».

На захваченной территории Советского Союза гитлеровцы предусматривали уничтожение высших и средних школ, так как порабощённым народам достаточно уметь считать до 500 и необходимо беспрекословно подчиняться немцам.

Фашисты планировали «разгромить русских как народ, разобщить их» (там же, стр. 228), разделить территорию Советского Союза на отдельные политические районы с обеспечением в каждом из них обособленного национального развития.

Генеральным планом «Ост» намечалось истребление русской интеллигенции как носителя культуры народа, его научных и технических знаний, а также искусственное сокращение рождаемости.

Директива «Об особой подсудности в районе «Барбаросса» и особых мероприятиях войск», подписанная начальником штаба верховного главнокомандования вермахта 13 мая 1941 г., снимала ответственность с солдат и офицеров вермахта за будущие преступления на советской земле. Она требовала быть безжалостными к советским людям, осуществлять массовые репрессии и расстреливать на месте без суда

всех, кто окажет хотя бы малейшее сопротивление или будет сочувствовать партизанам.

Для советских людей, оказавшихся в плену, предписывалось создавать режим нечеловеческих условий и террора: устраивать лагеря под открытым небом, огорожив их только колючей проволокой; заключённых использовать только на тяжёлых изнурительных работах и содержать на полуголодном пайке; при попытке к бегству без предупреждения расстреливать.

«Инструкция об обращении с политическими комиссарами» от 6 июня 1941 г. требовала истреблять всех политработников Советской Армии.

Таким образом, фашистская Германия готовилась уничтожить Страну Советов и превратить её в свою колонию, планировала истребить большинство людей, а оставшихся в живых превратить в рабов (стр. 228–229).

Экономические цели агрессии включали в себя ограбление СССР, истощение его материальных ресурсов, использование общественного и личного достояния советского народа для нужд третьего рейха.

«Согласно приказам фюрера, – гласила одна из директив немецко-фашистского командования, – необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии... Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти – такова главная экономическая цель кампании» (стр. 229).

Гитлеровские захватчики рассчитывали обеспечивать продовольствием свои вооружённые силы за счёт ограбления оккупированных районов Советского Союза, что обрекало местное население на голодную смерть. «Несомненно, – говорилось на одном из совещаний по экономическим вопросам 2 мая 1941 г., – если мы сумеем выкачать из страны всё, что нам необходимо, то десятки миллионов людей умрут голодной смертью» (стр. 230). Как видно из этих документов, фашистское командование сознательно обрекало миллионы людей нашей страны на голодную смерть.

Военные цели фашистской Германии состояли в том, чтобы в ходе скоротечной летней кампании разгромить Советские Вооружённые Силы и оккупировать большую часть европейской территории нашей страны до Волги и Северной Двины.

Достижение этих целей составляло центральное звено фашистских планов завоевания мирового господства.

Вечером 18 декабря 1940 г. Гитлер подписал директиву на развёртывание военных действий против СССР, которая получила порядковый номер 21 и условное наименование вариант «**Барбаросса**».

Планом «Барбаросса» предусматривался разгром Советского Союза в ходе одной краткосрочной кампании ещё до того, как будет закончена война с Англией. Главными стратегическими объектами были признаны Ленинград, Москва, Центральный промышленный район и Донецкий бассейн.

Особое место в плане отводилось Москве. Предполагалось, что её захват будет иметь решающее значение для победоносного исхода всей войны. «Конечной целью операции, – говорилось в директиве № 21, – является создание защитного барьера против азиатской России по общей линии Волга-Архангельск. Таким образом, в случае необходимости последний индустриальный район, оставшийся у русских на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации» (стр. 236).

Для разгрома Советского Союза планировалось использовать все сухопутные силы Германии, исключая лишь соединения и части, необходимые для несения оккупационной службы в порабощённых странах. Кроме того, к войне против СССР привлекались две трети имевшихся в Германии ВВС и значительные силы флота.

Сухопутные войска, предназначенные для нападения на СССР, сводились в три группы армий: «Юг» (командующий генерал-фельдмаршал Г. Рундштедт); «Центр» (командующий генерал-фельдмаршал Ф. Бок); «Север» (командующий генерал-фельдмаршал В. Лееб). Армия «Норвегия» (командующий генерал Н. Фалькенхорст) получила задачу действовать самостоятельно на мурманском и кандалакшском направлениях.

Наступление войск группы армий «Центр» намечалось поддержать 2-м воздушным флотом, «Юг» – 4-м воздушным флотом, «Север» – 1-м воздушным флотом.

Согласно плана «Барбаросса», крупные танковые и моторизованные силы, используя массированную поддержку авиации, должны были нанести стремительный удар на большую глубину севернее и южнее Припятских болот, прорвать оборону главных сил Советской Армии, сосредоточенных в западной части СССР и уничтожить разобщённые группировки советских войск.

Группе армий «Центр» ставилась задача наступать в направлении Минск-Смоленск и, по выполнению этой задачи, уничтожить группировки советских войск, оставшихся между Белостоком и Минском. Затем действовать в зависимости от обстановки, складывающейся на её левом крыле. Если соседу слева не удастся быстро разгромить обороняющиеся войска, то необходимо будет развернуть танковые соединения на север, а наступление на Москву развивать далее полевыми армиями. Если же группе армий «Север» удастся разгромить обороняющиеся советские войска, то группе армий «Центр» надлежало немедленно нанести удар на Москву.

Группа армий «Север» получила задачу, наступая из Восточной Пруссии, нанести главный удар в район Даугавпилса, Ленинграда, уничтожить оборонявшиеся в Прибалтике войска Советской Армии и, захватив порты на Балтийском море, включая Кронштадт и Ленинград, лишить советский Балтийский флот его баз. Если же этой группе окажется не под силу разгромить обороняющиеся советские войска, то ей на помощь должны прийти танковые соединения группы

армий «Центр», финская армия и переброшенные из Норвегии соединения, чтобы разгромить советскую группировку на данном направлении. По замыслу немецко-фашистского командования, операция усиленной таким образом группы армий «Север» обеспечивала группе армий «Центр» свободу маневра для захвата Москвы и решению оперативно-стратегических задач во взаимодействии с группой армий «Юг».

Группе армий «Юг» планировалось нанести сильный удар из района Люблина в общем направлении на Киев и далее на юг вдоль излучины Днепра.

План «Барбаросса» учитывал возможность активного противодействия советской авиации наступлению сухопутных войск Германии. Поэтому немецким ВВС ставилась задача с самого начала подавить советские Военно-воздушные Силы и поддерживать наступление сухопутных войск на направлениях главных ударов.

Нападение на СССР намечалось осуществить 15 мая 1941 г.

Вооружённые силы союзников фашистской Германии – Румынии, Венгрии и Финляндии должны были получить конкретные задачи непосредственно перед началом войны.

В конце апреля политическое и военное руководство фашистской Германии окончательно установило дату нападения на СССР – воскресенье, 22 июня 1941 г. Перенесение сроков с мая на июнь было вызвано необходимостью переместить к границам СССР силы, участвовавшие в

агрессии против Югославии и Греции.

Гитлеровское руководство было настолько уверено в успешном осуществлении плана «Барбаросса», что примерно с весны 1941 г. приступило к детальной разработке дальнейших замыслов завоевания мирового господства. В служебном дневнике верховного главнокомандования немецко-фашистских вооружённых сил за 17 февраля 1941 г. был изложено требования Гитлера о том, что «после окончания восточной кампании необходимо предусмотреть захват Афганистана и организацию наступления на Индию». Эти операции намечалось провести поздней осенью 1941 г. и зимой 1941/42 гг. Замысел их был изложен в проекте директивы № 32 «Подготовка к периоду после осуществления плана «Барбаросса»» (стр. 242).

Проект предусматривал, что после разгрома Советских Вооружённых Сил вермахту предстоит захват английских колониальных владений и некоторых независимых стран в бассейне Средиземного моря, Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, вторжение на Британские острова, развёртывание военных действий против Америки.

Гитлеровские стратеги рассчитывали уже с осени 1941 г. приступить к завоеванию Ирана, Ирака, Египта, района Суэцкого канала, а затем и Индии, где планировалось соединиться с японскими войсками. Немецко-фашистское руководство надеялось, присоединив к Германии Испанию и Португалию, быстро захватить Гибралтар, отрезать Англию

от её сырьевых источников и предпринять осаду острова.

После разгрома СССР и решения «английской проблемы» гитлеровцы намеревались, в союзе с Японией «устранить влияние англосаксов в Северной Америке». Захват Канады и Соединённых Штатов Америки предполагалось осуществить, произведя высадку крупных морских десантов с баз в Гренландии, Исландии, на Азорских островах и в Бразилии – на восточное побережье Северной Америки и с Алеутских и Гавайских островов – на западное. В апреле-июне 1941 г. эти вопросы неоднократно обсуждались в высших штабах германских вооружённых сил.

Таким образом, немецко-фашистское руководство ещё до агрессии против СССР наметило далеко идущие планы **завоевания мирового господства**. Ключевые позиции для их осуществления давал поход против СССР.

В отличие от подготовки кампаний против Польши, Франции и балканских государств война против СССР готовилась гитлеровским командованием с особой тщательностью и в течение более длительного времени.

План войны против СССР ставил решительные цели, носил ярко выраженный классовый характер. В его основе лежала идея ведения войны на уничтожение с неограниченным применением самых жестоких методов вооружённого насилия.

Агрессия против СССР намечалась как скоротечная кампания, конечную цель которой – разгром Советских Воору-

жённных Сил и уничтожение Советского Союза – предполагалось достигнуть к осени 1941 г., т. е. за 2–3 месяца с начала боевых действий.

Для ведения войны против СССР гитлеровская Германия и её европейские союзники – Финляндия, Румыния и Венгрия – подготовили крупные контингенты войск и большое количество боевой техники.

Для военных действий было сосредоточено:

– 190 дивизий, в т. ч. 153 германских и 37 финских, румынских и венгерских;

– 5 млн. 500 тысяч чел., из них 4 млн. 600 тыс. немецких, 900 тысяч – союзников;

– 47 200 орудий и миномётов, из них свыше 42 тысяч немецких, 5200 – союзников;

– около 4300 танков и штурмовых орудий, из них более 4000 немецких, 260 – союзников;

– 4980 боевых самолётов, из них около 4000 немецких, 980 – союзников.

В немецких войсках, кроме того, имелось 600 тысяч автомашин и 625 тысяч лошадей.

Кроме того, к участию в войне против СССР намечалось привлечь две словацкие пехотные дивизии и моторизованную бригаду, итальянский экспедиционный корпус в составе трёх моторизованных дивизий («История Второй мировой войны 1939–1945», т. 4, стр. 21).

Всего в первом стратегическом эшелоне находилось 129

немецких и 37 дивизий стран-сателлитов. 24 немецкие дивизии со средствами усиления находились в резерве главного командования германских сухопутных войск (резерв ОКХ). Их намечалось выдвинуть на фронт после начала войны (в первых числах июля) и использовать для наращивания ударов наступающих группировок.

Внимательно анализируя развитие международных отношений, Коммунистическая партия и Советское правительство ясно понимали, что рано или поздно фашистская Германия попытается напасть на Советский Союз. Поэтому они принимали все меры, чтобы в случае войны Вооружённые Силы СССР смогли встретить врага во всеоружии, успешно защитить свободу и независимость страны.

В западных приграничных округах насчитывалось 170 дивизий и 2 бригады, 2 млн. 680 тыс. чел. личного состава, 37,5 тыс. орудий и миномётов, 1475 новых танков КВ и Т-34, 1540 боевых самолётов новых типов, а также значительное количество лёгких танков и боевых самолётов устаревших конструкций (стр. 25–26).

Таким образом, к началу войны агрессоры создали почти двойное общее численное превосходство в людях и значительное – в артиллерии. Советские войска имели несколько больше танков и самолётов. Но по оснащённости новыми образцами танков и самолётов превосходство было на стороне немецко-фашистских войск. У нас же было много танков и самолётов устаревших типов с ограниченными боевыми воз-

возможностями. Танковая и авиационная отрасли промышленности страны только набирали темпы выпуска новой боевой техники.

Когда стало очевидно, что нападение фашистской Германии на СССР неизбежно, были приняты дополнительные меры по усилению боеспособности наших войск. Вечером 21 июня народный комиссар обороны Маршал Советского Союза Тимошенко и начальник Генерального штаба генерал Жуков направили в западные округа директиву, предупреждавшую о возможном внезапном нападении гитлеровцев 22–23 июня. Командующие войсками этих округов получили указание принять меры, чтобы в течение ночи 22 июня скрытно занять огневые точки укрепленных районов на границе, все части привести в полную боевую готовность. На передачу директивы в войска ушло несколько часов. Многие соединения и части не успели получить необходимых распоряжений и поэтому не заняли рубежи обороны.

21 июня 1941 г. германское верховное командование дало своим войскам сигнал «Дортмунд», по которому вводился в действие план «Барбаросса».

§ 2. Начальный период войны

На рассвете **22 июня 1941 г.** фашистская Германия, вероломно нарушив договор о ненападении, внезапно, без объявления войны, обрушила на Советский Союз удар огром-

ной силы. Её авиация произвела массированные налёты на аэродромы, узлы железных дорог и группировки советских войск, расположенные в приграничной зоне, а также на города Мурманск, Каунас, Минск, Киев, Одессу, Севастополь. Немецко-фашистская артиллерия подвергла ожесточённому обстрелу пограничные укрепления и районы дислокации передовых соединений армии и частей пограничных войск. Вслед за первыми авиационными ударами и артиллерийской подготовкой перешли в наступление на фронте от Балтики до Карпат сухопутные войска. Одновременно начались бои южнее Карпат вдоль румынской границы до Чёрного моря. Вместе с фашистской Германией в войну против СССР вступили Венгрия, Италия, Румыния и Финляндия.

Началась Великая Отечественная война Советского Союза против фашистской Германии и её сообщников. Эта война являлась бескомпромиссной борьбой двух противоположных социальных систем, борьбой между фашизмом как ударным отрядом мирового империализма и первым в мире социалистическим государством, государством рабочих и крестьян.

Но триумфальный марш, который планировал Гитлер и его стратеги, разгром Красной Армии и скорейшее завоевание Москвы, фашистам не удалось. Весь советский народ, как один, поднялся на защиту своей Советской Родины.

«Всё для фронта, всё для победы!», – подчёркивалось в директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и со-

ветским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г., в которой ЦК призывал советский народ сплотиться вокруг партии и правительства, превратить всю страну в единый боевой лагерь, подняться на священную и беспощадную борьбу с врагом. В этом документе подчёркивалась смертельная опасность, нависшая над Советской страной, раскрывался справедливый, освободительный характер войны со стороны Советского государства, защищавшего свою свободу и независимость, разоблачался преступный, захватнический характер войны со стороны фашистской Германии. «В занятых врагом районах, – говорилось в директиве, – создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия». При вынужденном отходе частей Красной Армии, указывалось в директиве, необходимо «угонять подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы». («История Второй мировой войны 1939–1945», т. 4, стр. 51–52).

В своём выступлении по радио 3 июля 1941 г. **Сталин** призвал весь народ сплотиться вокруг партии Ленина-Сталина, вокруг Советского правительства для разгрома врага, для победы. Сталин отметил, что наше дело правое, враг будет разбит, мы должны победить. «Наши силы неисчислимы, – сказал вождь. – Зазнавшийся враг должен будет скоро убедиться в этом. Вместе с Красной Армией поднимаются многие тысячи рабочих, колхозников, интеллигенции на войну с напавшим врагом. Поднимутся миллионные массы нашего народа». (И. Сталин «О Великой Отечественной войне Советского Союза», стр. 16).

В приговоре Нюрнбергского трибунала о нападении фашистской Германии на СССР говорится: «22 июня 1941 г. без объявления войны Германия вторглась на советскую территорию в соответствии с заранее подготовленными планами. Доказательства, представленные Трибуналу, подтверждают, что Германия имела тщательно разработанные планы сокрушить СССР как политическую и военную силу для того, чтобы расчистить путь для экспансии Германии на Восток в соответствии с её стремлениями... Планы экономической эксплуатации СССР, массового угона населения, убийства комиссаров и политических руководителей являются частью тщательно разработанного плана, выполнение которого началось 22 июня без какого-либо предупреждения и без тени законного оправдания. Это была явная агрессия» (стр. 31–32)...

В ожесточённых сражениях, защищая социалистическое Отечество, погибли десятки тысяч советских людей. Но уже в первые дни войны стало совершенно очевидно, что ни внезапность нападения, ни мощные первоначальные удары врага не смогли сломить волю советского народа и его армии к сопротивлению, подорвать их морально-политическое единство. Каждый день с фронта поступали сообщения о невиданном героизме бойцов и командиров, воинов всех видов Вооружённых Сил.

Так, 7 августа совершил ночной таран лётчик Виктор Талалихин, рубанов винтом своего И-16 по хвосту фашистского Хе-111. Лётчик удачно покинул практически разрушенный самолёт и приземлился с парашютом. Днём вся страна узнала имя героя, подвиг которого был описан в центральных газетах. Свой последний бой пилот дал 27 октября 1941 г., в сражении с превосходящими силами врага получив смертельное ранение. Наутро вся страна узнала что погиб Герой Советского Союза Виктор Талалихин, подвиг которого стал символом нестигаемой стойкости всего советского народа...

Органом, в руках которого сосредоточилась вся власть в стране, стал учреждённый 30 июня 1941 г. совместным решением ЦК ВКП(б), Президиума Верховного Совета СССР и Совнаркома СССР Государственный комитет Обороны (ГКО) во главе с И. В. Сталиным. В состав ГКО вошли члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК ВКП(б) В. М. Молотов

(заместитель председателя), К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, несколько позже – Н. А. Булганин, Н. А. Вознесенский, Л. М. Каганович, А. И. Микоян. Постановления Государственного Комитета Оборона являлись обязательными для партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций и военных органов, для всех граждан СССР (стр. 52).

Для руководства военными действиями советских войск 23 июня была сформирована Ставка Главного Командования Вооружённых Сил Союза ССР, преобразованная 10 июля в Ставку Верховного Командования под председательством Сталина. В её состав вошли В. М. Молотов, С. К. Тимошенко, С. М. Будённый, К. Е. Ворошилов, Б. М. Шапошников и Г. К. Жуков.

19 июля 1941 г. Сталин назначается народным комиссаром обороны СССР, а 8 августа – Верховным Главнокомандующим Вооружёнными Силами СССР. Ставка Верховного Командования переименовывается в Ставку Верховного Главнокомандования (стр. 53–54).

С первого же дня войны советский народ поднялся на защиту своей социалистической Советской Родины.

Яркой страницей в историю Великой Отечественной войны вошла героическая **оборона Брестской крепости**. В течение месяца советские воины самоотверженно отстаивали эту частицу родной земли, дрались, когда немецкие танки уже входили в Минск, и не приняли предложение про-

тивника о капитуляции. Месяц спустя немецко-фашистские войска были уже под Смоленском, а оставшиеся в живых всё ещё продолжали беспримерную борьбу в крепости, ставшей символом несгибаемой стойкости и мужества и удостоенной почётного звания «крепость-герой».

Была сорвана важнейшая стратегическая задача, стоявшая перед группой армий «Север» по овладению Ленинградом. В июле-сентябре 1941 г. все попытки немецко-фашистских захватчиков овладеть Ленинградом были отбиты.

С первых дней войны ожесточённый характер носили бои и в воздухе. 26 июня в белорусском небе беспримерный по мужеству и самоотверженности подвиг совершили капитан Гастелло и члены экипажа его бомбардировщика лейтенанты Бурденюк, Скоробогатый и старший сержант Калинин. Когда подбитый противником самолёт загорелся в воздухе, они, преисполненные жгучей ненависти к врагу, отказались выброситься на парашютах и направили пылающую машину на скопление немецких войск.

С 10 июля развернулось **Смоленское сражение**, которое продолжалось до 10 сентября. Продвижение немецко-фашистских войск на Москву было задержано на два месяца. Итоги Смоленского сражения знаменовали собой важный этап провала гитлеровского плана «молниеносной войны».

В этом плане очень важно и признание Гитлера, которое он сделал в штабе группы армий «Центр». Выслушав доклад

о больших потерях, он заявил, что если бы перед войной он был в достаточной степени информирован о силе Советской Армии, то «принять решение о необходимости нападения на СССР было бы ему значительно труднее» (стр. 76).

В огне боёв на Смоленщине родилась **советская гвардия** – цвет армии, гордость Советских Вооружённых Сил. 18 сентября 1941 г. четыре прославленные стрелковые дивизии Западного фронта: 100, 127, 153 и 161-я первыми были преобразованы в гвардейские. Им были вручены гвардейские знамёна.

В Смоленском сражении советские войска впервые применили новое грозное оружие – установки реактивных миномётов, любовно прозванные в народе «Катюша».

За боевые подвиги, мужество и отвагу, проявленные в ходе Смоленского сражения, 928 бойцов, командиров и политработников Западного фронта были награждены орденами и медалями, 7 человек удостоились высокого звания Героя Советского Союза (стр. 80).

Яркие страницы в героическую летопись войны вписали защитники Киева и Одессы.

Оборона Киева продолжалась 71 день. Все попытки врага прорваться на левый берег Днепра в районе Киева как в июле, так и в августе были сорваны. Здесь на направлении главного удара группы армий «Юг» была скована самая мощная 6-я немецкая армия, имевшая в своём составе в июле 16, а в августе 21 дивизию. Только 19 сентября по

приказу Ставки, наши войска оставили столицу Советской Украины Киев.

5 августа в глубоком тылу противника началась **оборона Одессы**, продолжавшаяся 73 дня, по 16 октября. Героическая оборона Одессы явилась одним из наиболее ярких примеров исключительной стойкости и массового героизма советских войск, единства армии и народа. Более чем на два месяца у Одессы была скована вся 4-я румынская армия, понесшая в боях значительные потери. Борьба защитников Одессы вызвала восхищение всех советских людей. «Правда» 11 сентября 1941 г. писала: «Среди бесчисленных подвигов, совершаемых советскими патриотами в Отечественной войне, героическая оборона Одессы, также как Ленинграда и Киева, является волнующим примером беззаветной любви к Родине и к родному городу, изумительным по силе проявлением массового бесстрашия и коллективного героизма» (стр. 87).

В конце сентября обстановка на советско-германском фронте оставалась сложной. Немецко-фашистские армии занимали выгодное оперативно-стратегическое положение и, несмотря на понесённые потери, по-прежнему имели превосходство в силах и средствах.

Всего в сухопутных войсках противника, действовавших против СССР, насчитывалось 4 млн. 300 тыс. чел., 2270 танков, свыше 43 тысяч орудий и миномётов и 3050 самолётов. В Красной Армии насчитывалось 3 млн. 245 тыс. чел., 2715

танков (из них тяжёлых и средних 728), 20580 орудий и миномётов и 1460 самолётов. Таким образом, противник превосходил советские войска в людях в 1,3 раза, в орудиях и миномётах – в 1,9 раза, в самолётах – в 2,1 раза (стр. 90–91).

16 сентября, когда стало ясно, что сражение под Киевом близится к концу, командование группы армий «Центр» направило в войска директиву о непосредственной подготовке наступления на Москву. Предстоящая операция получила условное наименование «**Тайфун**».

Операция «Тайфун», названная гитлеровцами «решающим сражением года», началась 30 сентября–2 октября. На Западном стратегическом направлении развернулось событие, положившее начало **великой битве под Москвой**, которая продолжалась до апреля 1942 г. (стр. 94).

В Москве решением ГКО 20 октября было введено осадное положение. Оборона рубежей в 100–120 км от Москвы возлагалась на командующего Западным фронтом генерала Жукова, а на её ближайших подступах – на начальника московского гарнизона генерала П. А. Артемьева.

Озверевший враг рвался к Москве. Но мужественное сопротивление советских воинов, активное участие в обороне Москвы жителей столицы не позволило осуществить фашистам их захватнические планы.

«Дни и ночи шла в войсках напряжённая работа, – писал маршал Жуков. – Люди от усталости и бессонницы буквально валялись с ног, но, движимые чувством личной от-

ветственности за судьбу Москвы, за судьбу Родины, следуя указаниям партии, проводили колоссальную работу по созданию устойчивой обороны войск фронта на подступах к Москве» (стр. 96).

Население Москвы активно включилось в строительство оборонительного пояса и возведение укреплений внутри города. В исключительно короткий срок подступы к Москве опоясали противотанковые рвы, лесные завалы, металлические ежи. На танкоопасных путях были установлены противотанковые орудия. Сотни вооружённых отрядов, боевых дружин и групп истребителей танков вместе с бойцами и командирами воинских частей встали на защиту столицы нашей Родины.

Главные цели операции «Тайфун» в октябре не были достигнуты. Исход кровопролитных сражений был неожиданным не только для солдат, но и для генералов вермахта. «С удивлением и разочарованием мы обнаружили в октябре и начале ноября, – писал гитлеровский генерал Блюментрит, – что разгромленные русские вовсе не перестали существовать как военная сила. В течение последних недель сопротивление противника усилилось, и напряжение боёв с каждым днём возрастало... Всё это было для нас полной неожиданностью. Мы не верили, что обстановка могла так сильно измениться после наших решающих побед, когда столица, казалось, почти была в наших руках» (стр. 103).

В те трудные дни советские люди отмечали 24-ю го-

довщину Великой Октябрьской социалистической революции. Торжественное заседание Московского Совета депутатов трудящихся 6 ноября, парад войск на Красной площади в заснеженной Москве 7 ноября, выступления на них Сталина сыграли важную роль в укреплении уверенности народа и армии в том, что враг под Москвой будет остановлен, что у стен столицы начнётся разгром немецко-фашистских захватчиков.

В докладе «24-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября Сталин показал, что гитлеровский план «молниеносной войны» провалился, остановился на причинах временных неудач Красной Армии и высказал непоколебимую убеждённость в нашей победе: **«Наше дело правое, – победа будет за нами!»** (И. Сталин «О Великой Отечественной войне Советского Союза», стр. 36).

Выступая с речью на параде Красной Армии 7 ноября 1941 г., Сталин призвал к полному разгрому немецких захватчиков: **«Смерть немецким оккупантам!.. Под знаменем Ленина – вперёд в победу!»** (стр. 40).

После двухнедельной паузы группа армий «Центр» 15 ноября возобновила наступление на советскую столицу. Советские воины проявляли чудеса храбрости и мужества. Навсегда останется в памяти народа подвиг 28 героев-панфиловцев, защищавших Москву на волоколамском направлении у разъезда Дубосеково. 16 ноября на небольшую групп-

пу красноармейцев, в составе которой были русские, украинцы, казахи, киргизы двинулись десятки фашистских танков. Большинство панфиловцев пали смертью храбрых, но не пропустили врага. На всю страну прозвучали пламенные слова коммуниста политрука В. Г. Ключкова, павшего вместе с героями-бойцами: *«Велика Россия, а отступить некуда. Позади Москва»*. Этот призыв стал девизом всех защитников Москвы. («История СССР. Эпоха социализма (1917–1957 гг.)», стр. 572).

Несмотря на значительные потери, враг продолжал рваться к Москве, расходуя последние резервы. Но добиться поставленной цели ему не удалось. Конец ноября-начало декабря были периодом кризиса наступления гитлеровцев на Москву. План окружения и захвата советской столицы потерпел полный крах. «Наступление на Москву провалилось. Все жертвы и усилия наших доблестных войск оказались напрасными. Мы потерпели серьёзное поражение», – писал после войны Гудериан. («История Второй мировой войны 1939–1945», т. 4. стр. 108).

Навсегда в памяти народной останутся подвиги комсомольцев Зои Космодемьянской, Александра Чекалина, Лизы Чайкиной и многих других беззаветно преданных своей Родине героев, не жалевших жизни во имя победы над врагом. Выполняя задание командования, Зоя Космодемьянская подожгла несколько домов, занятых гитлеровцами, вывела из строя узел связи. Зоя была схвачена гитлеровцами, которые

её жестоко пытали, раздели догола и избивали, выводили босой на мороз, пытаясь узнать, сколько ещё партизан действует в районе подмосковной деревни Петрищево. Не добившись признания, гитлеровцы 29 ноября 1941 г. повесили бесстрашную комсомолку. «Прощайте, товарищи! Боритесь, не бойтесь! С нами Сталин! Сталин придёт!...», – крикнула Зоя перед казнью. Приказ Сталина о посмертном присвоении Зое Космодемьянской звания Героя Советского Союза был опубликован во всех газетах, о её подвиге узнала вся страна.

Срыв советскими войсками в октябре-ноябре тщательно подготовленной операции «Тайфун», рассчитанной на захват Москвы, свидетельствовал о кризисе гитлеровской стратегии блицкрига. В беседе с министром иностранных дел Италии Г. Чиано 29 ноября Гитлер признал, что «ликвидация Востока не удалась и продолжает оставаться основной задачей на 1942 год». Немецкий генерал Блюментрит писал: «Это был поворотный пункт нашей восточной кампании – надежды вывести Россию из войны в 1941 г. провалились в самую последнюю минуту. Теперь политическим руководителям Германии важно было понять, что дни блицкрига канули в прошлое. Нам противостояла армия, по своим боевым качествам намного превосходившая все другие армии, с которыми нам когда-либо приходилось встречаться на поле боя» (стр. 109–110).

Героическая оборона Ленинграда

Во второй половине сентября, когда немецкая группа армий «Центр» усиленно готовилась к генеральному наступлению на Москву, группа армий «Север» продолжала активные действия под Ленинградом. Не имея возможности создать достаточно мощную ударную группировку для очередного штурма города, немецко-фашистское командование в начале октября вновь вернулось к идее его полной блокады. В первой половине октября в полосу группы армий «Север» прибыли 250-я испанская («голубая») дивизия, 212-я и 227-я пехотная дивизия из Франции, 7-я авиаполевая дивизия из Греции и 2-я пехотная дивизия СС из Германии.

Блокада Ленинграда с суши вызывала резкое ухудшение продовольственного положения в городе и на фронте. Руководству обороной города пришлось сократить нормы выдачи населению основных продуктов питания. В течение сентября-ноября они снижались пять раз. С 20 ноября были введены самые низкие нормы хлеба за всё время блокады – 250 г рабочим и 125 г – служащим и иждивенцам. Начался голод, возросла смертность среди населения.

Несмотря на это, ленинградцы под руководством городской партийной организации направляли все свои усилия на борьбу с врагом, на преодоление невероятных трудностей и лишений.

ЦК партии и ГКО принимали срочные меры, чтобы облегчить положение осаждённого города. На помощь сражающемуся Ленинграду пришла вся страна. Битва за него стала важнейшей частью общей борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Для защитников и населения Ленинграда со всех концов страны направлялись эшелоны с продовольствием, топливом, оружием, боеприпасами. Однако доставлять грузы в осаждённый город становилось всё труднее. Транспортировка грузов осуществлялась по Ладоге, ставшей для ленинградцев Дорогой жизни, в исключительно сложных условиях под непрерывным воздействием вражеской авиации, нередко в штормовую погоду.

Ленинградцам предстояло пережить суровую блокадную зиму. Они стойко сражались и работали, зная, что о них помнит вся страна. Чувства и мысли ленинградцев в своих стихах выразила Ольга Берггольц, находившаяся в осаждённом городе:

*Бессонны ночи, тяжёк день любой.
Но мы забыли, что такое слёзы,
Что называлось страхом и мольбой.
Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
Не поколеблет грохот канонад,
И если завтра будут баррикады, —
Мы не покинем наших баррикад.*

§ 3. Контрнаступление советских войск под Москвой. Крах стратегии «молниеносной войны»

К декабрю 1941 г. Красная Армия, закалившаяся в ожесточённых боях с врагом, остановила продвижение немецко-фашистских войск на всём советско-германском фронте, а на его флангах развернула наступательные действия.

На главном направлении, под Москвой, группа армий «Центр» после безуспешных попыток продолжать наступление, 3–5 декабря была вынуждена перейти к обороне.

Верховное главнокомандование выдвинуло перед Советскими Вооружёнными силами задачу – вырвать из рук врага стратегическую инициативу, разгромить его ударные группировки. Нужно было нанести поражение группе армий «Центр», действовавшей на московском направлении.

Уже в ноябре было принято решение о формировании десяти резервных армий, которые привлекались к контрнаступлению.

Следует отметить, что войска переходили в контрнаступление в трудных условиях. Несмотря на значительное усиление фронтов Западного направления резервами Ставки, численное превосходство в живой силе, артиллерии и танках было ещё на стороне врага. К началу декабря группа армий «Центр» имела в своём составе 1 млн. 708 тыс. чел., около

13,5 тысяч орудий и миномётов, 1170 танков и 615 самолётов. Советские войска, привлечённые к контрнаступлению, насчитывали около 1 млн. 100 тыс. чел., 7652 орудия и миномёта, 774 танка (в т. ч. 222 средних и тяжёлых) и 1000 самолётов. Следовательно, немецко-фашистские войска превосходили советские в живой силе в 1,5 раза, в артиллерии – в 1,7 раза, в танках в 1,5 раза. И только по авиации наша группировка превосходила немецкую в 1,6 раза, начав завоевывать преимущество в воздухе. («История Второй мировой войны 1939–1945», т. 4, стр. 283–284).

Оценивая создавшуюся в то время на московском направлении обстановку, западногерманский военный историк К. Рейнгардт в книге «Поворот под Москвой» пишет: «Момент для проведения контрнаступления был выбран очень удачно. Армия и танковые группы, входившие в состав группы армий «Центр», только что прекратили свои наступательные действия и не успели ещё занять позиции для обороны... Бок не располагал больше резервами, и его группа армий занимала невыгодный для обороны рубеж, сильно выдвинувшись вперёд перед соседними группами армий и обнажив тем самым свои фланги... То, что немецкое командование было застигнуто врасплох, свидетельствует о хорошо удавшемся русским развёртывании своих сил и правильно выбранном моменте контрнаступления» (там же, стр. 284).

На рассвете 5 декабря удар по врагу нанесли войска левого крыла Калининского фронта. Вслед за ними утром следу-

ющего дня во взаимодействии с авиационными соединениями перешли в контрнаступление ударные группы Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов. Развернулись ожесточённые сражения в полосе от Калинина до Ельца протяжённостью около 1000 км.

Темпы продвижения многих соединений вначале были низкими. Сказывался недостаток танков, артиллерии, а также глубокий снежный покров, затруднявший маневр вне дорог. Но уже с 7 декабря контрнаступления развивалось нарастающими темпами.

Уже в самом начале контрнаступления Красной Армии в стане врага появилась растерянность. «События этого дня опять ужасающи и постыдны», – записал в своём дневнике Гальдер 7 декабря (стр. 287).

Стали очевидны полный провал расчётов гитлеровцев на захват Москвы и крушение их надежд на быстрое завершение войны против Советского Союза. Опубликованное 13 декабря сообщение Совинформбюро о поражении ударных группировок немецко-фашистских войск под Москвой и радостные вести об освобождении Тихвина, Ельца и десятков других городов и крупных населённых пунктов вызвали необычайный подъём в стране. «...Родина гордится своими сынами, бойцами Красной Армии, мужественно бьющимися на московских рубежах, – писала «Правда» 13 декабря 1941 г. – Родина гордится стойкостью трудящихся Москвы, которые своим героическим самоотверженным трудом и

на производстве, и в строительстве оборонительных рубежей вокруг Москвы помогали и помогают Красной Армии, снабжая её оружием и боеприпасами, крепя тыл, воодушевляя бойцов» (стр. 289).

«У нас недооценили силы противника... – с горечью признавал Гудериан, – и за это приходится теперь расплачиваться» (стр. 290).

К началу января 1942 г. войска Калининского, Западного и правого крыла Юго-Западного (с 24 декабря – Брянского) фронтов, разгромив ударные соединения группы армий «Центр», успешно выполнили задачу, поставленную перед ними Верховным Главнокомандованием. Они отбросили противника от Москвы на 100–250 км. Угроза столице Советского государства и Московскому промышленному району была снята.

В ходе контрнаступления советские войска освободили свыше 11 тысяч населённых пунктов, ряд городов, в т. ч. Калинин и Калугу, и ликвидировали угрозу окружения Тулы. Общие потери только сухопутных войск вермахта за месяц наступления Красной Армии составили более 168 тысяч чел. За это время были разбиты 11 танковых, 4 моторизованные и 23 пехотные дивизии. На полях Подмосковья немецко-фашистские захватчики оставили тысячи орудий, пулемётов, автомашин, сотни танков и самолётов. Таков итог огромного по своим масштабам и напряжённости контрнаступления под Москвой (стр. 292).

Достигнутые успехи коренным образом изменили обстановку на советско-германском фронте. Захватив стратегическую инициативу на решающем участке и нанеся противнику тяжёлый урон, советские войска создали благоприятные предпосылки для осуществления новых ударов по врагу.

Не менее важным результатом контрнаступления под Москвой явился огромный политический подъём в войсках. Бойцы и командиры, окрылённые первыми крупными победами, ещё более уверовали в свои силы и в боевое оружие, которое им вручил народ. Успехи Красной Армии вызвали огромный энтузиазм и политический подъём в стране. На митингах и собраниях трудящиеся заверяли, что они удесятят свои усилия и дадут фронту всё необходимое для разгрома врага.

Разгром гитлеровских войск под Москвой имел огромное международное значение. Впервые во второй мировой войне вермахт потерпел крупное поражение, советские войска вырвали из рук врага стратегическую инициативу, которой он владел на протяжении двух с лишним лет.

Поражение немецко-фашистских войск под Москвой говорило об окончательном провале авантюристического плана разгрома СССР, об окончательном крахе стратегии «молниеносной войны». Был развенчан миф о непобедимости гитлеровского вермахта.

Победа Красной Армии под Москвой положила начало коренному повороту в войне.

Президент США Ф. Рузвельт в послании на имя Сталина сообщал о всеобщем энтузиазме в Соединённых Штатах по поводу побед Красной Армии.

Премьер-министр Великобритании У. Черчилль в середине декабря 1941 г., когда британские вооружённые силы терпели неудачи в Юго-Восточной Азии, в записке для начальников штабов отмечал: «Главными факторами в ходе войны в настоящее время являются поражения и потери Гитлера в России» (стр. 302).

Величие побед советских войск под Москвой и на других направлениях как раз и состоит в том, что успех ими был достигнут в исключительно трудных условиях, при численном превосходстве врага. Это является свидетельством высокого искусства советского командования, боевого мастерства советских воинов, их стойкости в обороне и неудержимого порыва в наступлении.

8 января начался завершающий этап битвы под Москвой. Красная Армия нанесла противнику тяжёлое поражение. Из строя были выведены 16 дивизий и 1 бригада. Потери группы армий «Центр» с 1 января по 30 марта 1942 г. составили более 333 тыс. чел.

В ходе зимней кампании 1941–42 гг. Советские Вооружённые Силы добились крупных успехов. За период наступательных действий они отбросили гитлеровские войска на различных участках фронта на 150–400 км. Была ликвидирована угроза захвата врагом Москвы и Северного Кавказа.

Облегчилось положение Ленинграда. От немецко-фашистских захватчиков были полностью очищены Московская и Тульская области, частично Ленинградская, Калининская, Смоленская Орловская, Курская, Харьковская, Сталинская области и Керченский полуостров, а также свыше 60 городов. Миллионы советских людей, томившихся в фашистской неволе, вновь обрели свободу.

Победа Красной Армии зимой 1941–42 г. высоко подняла международный авторитет СССР, оказала большое влияние на сплочение антифашистских сил и способствовала подъёму освободительного движения на оккупированных территориях.

§ 4. Сталинградская битва. Начало коренного перелома в войне

Оборонительный этап

Первая военная весна не принесла заметной передышки на советско-германском фронте. На одних направлениях ещё продолжались боевые действия по планам зимней кампании, на других – обеими сторонами готовились новые операции, которые развернулись в конце апреля – начале мая. Это открыло новый этап войны, продолжавшийся до осени 1942 г.

В ходе этого этапа фашистским войскам вновь удалось перейти в наступление. В течение лета и осени Советские Вооружённые Силы вынуждены были под напором численно превосходившего врага отойти к Волге и предгорьям Кавказа. Они второй раз за время Великой Отечественной войны вели активную стратегическую оборону, в ходе которой враг был обескровлен и остановлен, не достигнув своей главной военно-политической цели – вывести СССР в 1942 г. из войны и перенести военные действия в другие районы мира.

В Советском Союзе уже к середине 1942 г. был завершён процесс перестройки экономики на военный лад и к концу года создано слаженное и быстро растущее военное хозяйство. Военно-промышленная база на востоке страны, – куда были эвакуированы тысячи предприятий на первом этапе войны в 1941 г. из занятых фашистами западных регионов страны, – дала столько военной продукции, сколько до нападения фашистской Германии выпускала вся промышленность СССР. Военная экономика позволяла не только восполнять потери боевой техники и вооружения на фронте, но и постепенно переоснащать войска более совершенными средствами борьбы, что позволило в дальнейшем начать завоевание военно-технического превосходства над фашистской Германией.

Под руководством ВКП(б) наша страна была превращена в единый боевой лагерь.

Среди занятых на производстве продолжало возрастать

число женщин, молодёжи, подростков, пенсионеров. Проявляя подлинный трудовой героизм, они заменили тех, кто ушёл на фронт – своих отцов, братьев, мужей.

В письме на фронт к землякам-уральцам комсомолка Орехова из Перми так писала о трудовых буднях своих сверстников: «В 6 часов утра поднимаются они с постели и, запахнувшись в отцовский ватник, спешат – в трескучий мороз, в страшную вьюгу, по колено утопая в снегу, в дождь и осеннюю грязь – на далёкий завод, чтобы стать у самого сложного станка...» («История Второй мировой войны», т. 5, стр. 50). Они работали как взрослые, хотя и очень уставали. Но сознание того, что изготовленными ими снарядами их отцы и братья громят ненавистного врага, приближая час победы, утраивало силы юных тружеников.

Главная военно-политическая цель «третьего рейха» на 1942 г. была прежней – достижение победы на советско-германском фронте с тем, чтобы обеспечить условия для завоевания мирового господства. Руководство фашистской Германии хорошо понимало, что только победа над Советским Союзом может ей обеспечить достижение дальнейших целей войны: разгром Британской империи, утверждение своего господства на Ближнем и Среднем Востоке, создание африканской колониальной империи во главе с германским монополистическим капиталом (стр. 32–33).

Так как союзники по антигитлеровской коалиции: США и Великобритания, не спешили открывать второй фронт, вы-

жидая, в чью пользу склониться чаша весов, то Советский Союз оставался один на один с германской военной машиной, её союзниками и сателлитами.

Вооружённые силы фашистской Германии весной 1942 г. были ещё достаточно мощными. Они насчитывали 8 млн. 600 тыс. чел., 43,2 тыс. орудий и миномётов (без учёта 50-мм миномётов и зенитных орудий), 5719 танков и штурмовых орудий, 4750 боевых самолётов. В состав сухопутных войск Германии входило 226 дивизий и 11 бригад.

Из них на советско-германском фронте находилось 176 дивизий (в том числе 21 танковая и 14 моторизованных) и 9 бригад. Кроме того, на советско-германском фронте действовали также 14 финских дивизий и 8 бригад, 7 румынских дивизий и 7 бригад, 3 венгерские дивизии и 2 бригады, 3 итальянские, 2 словацкие и 1 испанская дивизия (стр. 24–25).

Придавая решающее значение восточному фронту, гитлеровское командование продолжало наращивать свои войска. К 28 июня 1942 г. на советско-германском фронте противник имел 11 полевых и 4 танковые армии, 3 оперативные группы, в которых насчитывалось 230 дивизий и 16 бригад – 5 млн. 655 тыс. чел., более 49 тыс. орудий и миномётов, 3,7 тыс. танков и штурмовых орудий. Эти силы поддерживались авиацией трёх воздушных флотов, авиационной группой «Восток», а также авиацией Финляндии и Румынии, имевших в своём составе около 3,2 тыс. боевых самолётов

(стр. 145).

В составе действующих войск Красной Армии в конце июня находилось около 410 дивизий, насчитывавших 5,5 млн. чел., 6 тыс. танков, 55,6 тыс. орудий и миномётов и 2,6 тыс. самолётов (стр. 143).

Одержав победы весной и в начале лета 1942 г., фашистские войска начали вести наступление на Кавказ и Сталинград, сосредоточив на этих направлениях свои основные силы. Здесь советские войска имели с противником примерно равную численность личного состава и танков, но заметно уступали по самолётам и орудиям.

Основная цель летней кампании фашистов заключалась в том, чтобы, захватив Сталинград, перерезать прямые коммуникации, связывавшие центральные районы Советского Союза с Кавказом. Именно здесь, по Волге, проходила главная артерия страны, по которой транспортировалась бакинская нефть, необходимая для военных нужд и народного хозяйства.

Об этом говорилось в директиве ОКВ № 44 от 21 июля: «Неожиданно быстро и благоприятно развивающиеся операции... дают основания надеяться на то, что в скором времени удастся отрезать Советский Союз от Кавказа и, следовательно, от основных источников нефти... Этим, а также потерей всей донецкой промышленности Советскому Союзу наносится удар, который будет иметь далеко идущие последствия» (стр. 154).

В директиве № 45 от 23 июля Гитлер конкретизировал задачи обеим группам армий, наступавшим на Кавказ и Сталинград (согласно разработанному в апреле 1942 г. плану группа армий «Юг» в начале июля была разделена на две части: группу армий «А», наступавших на Кавказ, и группу армий «Б», наступавших на Сталинград): «На долю группы армий «Б», как приказывалось ранее, выпадает задача наряду с оборудованием оборонительных позиций на р. Дон нанести удар по Сталинграду и разгромить сосредоточившуюся там группировку противника, захватить город, а также перерезать перешеек между Доном и Волгой и нарушить перевозки по реке. Вслед за этим танковые и моторизованные войска должны нанести удар вдоль Волги с задачей выйти к Астрахани и там также парализовать движение по главному руслу Волги» (стр. 160).

Немецко-фашистское командование настолько было уверено в быстром захвате Сталинграда, что оставило на этом направлении только одну 6-ю армию генерала Паулюса, а 4-ю танковую армию развернуло на Кавказ.

Решающим сражением 1942 г. стала Сталинградская битва.

Это прекрасно понимали и наши союзники по антигитлеровской коалиции. В июне 1942 г. президент США Ф. Рузвельт в беседе с министром финансов Г. Моргантау заявил: *«В целом ответ на вопрос: выиграем мы войну или проиграем – зависит от русских. Если русские смогут про-*

держаться это лето и будут сковывать в боях три с половиной миллиона немцев, то мы определённо сможем одержать победу» (стр. 67).

17 июля началась оборонительная операция советских войск на подступах к Сталинграду, которая продолжалась до 12 сентября.

План Ставки состоял в том, чтобы в упорных оборонительных боях обескровить и остановить мощную наступательную группировку противника, не допустив её выхода к Волге. Тем самым выигрывалось необходимое время для подготовки резервов и выдвижения их в район Сталинграда в целях перехода в решительное контрнаступление.

Упорное сопротивление советских войск вынудило германское командование вернуть 4-ю танковую армию в состав группы «Б» и также нацелить её на Сталинград. 10 августа закончилось оборонительное сражение на дальних подступах к Сталинграду. Гитлеровцам удалось прорвать внешний обвод обороны Сталинграда, что вынудило советские войска перейти к жёсткой обороне.

Для повышения стойкости войск в дни тяжёлых оборонительных сражений, воспитания у каждого воина высокой личной ответственности за судьбу Сталинграда, судьбу Родины исключительно важное значение имел приказ Народного комиссара обороны Сталина № 227 от 28 июля 1942 г.

Приведу отдельные выдержки из этого приказа, известного как **«Ни шагу назад!»**:

«Враг бросает на фронт всё новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперёд, рвётся в глубь Советского Союза захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и сёла, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге и у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами...

Каждый командир, красноармеец и политработник должны понять, что наши средства не безграничны. Территория Советского государства – это не пустыня, а люди – рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы, матери, жёны, братья, дети... После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше – значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину...

Из этого следует, что пора кончать отступление.

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каж-

дую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок Советской земли и отстаивать его до последней возможности.

Наша Родина переживает тяжёлые дни. Мы должны остановить, а затем разгромить и отбросить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникёрам. Они напрягают последние силы... Можем ли мы выдержать удар, а потом отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно и наш фронт получает всё больше и больше самолётов, танков, артиллерии, миномётов.

Чего же у нас не хватает?

Не хватает порядка и дисциплины... В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять Родину.

Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникёров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу.

Паникёры и трусы должны истребляться на месте.

Отныне железным законом дисциплины для каждого... должно являться требование – ни шагу назад без приказа

высшего командования.

Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевых позиций без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо как с предателями Родины.

Таков приказ нашей Родины.

Выполнить этот приказ – значит отстоять нашу землю, спасти Родину, истребить и победить ненавистного врага» (И. Сталин, соч., т. 15, стр. 110–114).

Этот приказ был принят в крайне опасной обстановке, когда нашей Родине угрожала смертельная опасность, когда отступление было смерти подобно. Приказ сыграл свою роль в повышении морально-боевого духа бойцов, командиров, комиссаров и политработников Красной Армии, которые, не щадя своей жизни, боролись за каждую пядь советской земли.

«Ни шагу назад!» – таков стал с этого дня лозунг защитников волжской твердыни.

«Я не знаю, что такое коммунизм, – говорил Чарли Чаплин в одном из своих выступлений летом 1942 г., – но, если он создаёт людей, подобных тем, которые сражаются на русском фронте, мы должны уважать его. Настало время отбросить всякую клевету, потому что они отдают свою жизнь и кровь за то, чтобы мы могли жить. Нам следовало бы отдать не только наши деньги, но и всю духовную спо-

способность к дружбе, которой мы обладаем, чтобы помочь им» («История второй мировой войны», т. 5, стр. 60).

В середине августа немецкие войска, усиленные резервами, перешли в новое наступление на Сталинград. В результате к 12 сентября линия фронта приблизилась к городу и находилась в 2–10 км от него. Отводом наших войск за городской обвод закончилось оборонительное сражение на ближних подступах к городу, завершился первый этап обороны Сталинграда. Был сорван план фашистского командования овладеть городом. Но положение защитников Сталинграда было всё ещё крайне тяжёлым.

С 13 сентября по 18 ноября продолжался второй этап героической обороны Сталинграда, когда враг ворвался в город, в некоторых местах вышел к Волге, когда велись бои за каждую улицу, каждый дом. Но захватить город фашистам так и не удалось.

В ходе обороны Сталинграда вермахту были нанесены огромные потери. Около 700 тыс. убитыми и ранеными, свыше 2 тыс. орудий и миномётов, более 1 тысячи танков и штурмовых орудий и свыше 1,4 тыс. боевых и транспортных самолётов потеряла немецко-фашистская армия в борьбе за Сталинград летом и осенью 1942 г.

Кровопролитные сражения советских войск также повлекли за собой большие потери личного состава (стр. 193).

«Доблестная оборона Сталинграда, – писал Ф. Рузвельт в начале октября И. Сталину, – глубоко взволновала

в Америке всех, и мы уверены в её успехе» (стр. 60).

Ливанская газета «Сади-аш Шааб» в разгар оборонительного сражения 10 сентября 1942 г. писала: *«Этот город с многочисленным населением – уже не только русский город. Сталинград – это город всех людей, одна из цитаделей цивилизации. Город на Волге поставил на очередь вопрос о скором конце Гитлера. Город на Волге стал кладбищем, где находят могилу громадные мрачные силы, со всех сторон привлечённые нацистами, чтобы послужить пушечным мясом для орудий, установленных на берегах Волги. Всё это укрепляет нашу любовь к Сталинграду и заодно укрепляет наше спокойствие: война на улицах Сталинграда обеспечивает мир на улицах Каира, Александрии, Бейрута, Дамаска и Багдада!»* (стр. 195).

Великий подвиг защитников Сталинграда по достоинству оценён Родиной. Специально учреждённой в декабре 1942 г. в память о героической борьбе на Волге медалью «За оборону Сталинграда» было награждено 754 тысячи участников Сталинградской битвы – воинов Красной Армии, партизан, трудящихся города и области (стр. 194).

Навсегда останется в памяти человечества великий подвиг героических защитников Сталинграда.

В течение 58 дней сентября-ноября 1942 г. держала героическую оборону дома, вошедшего в историю как Дом Павлова, группа советских бойцов во главе со старшим сержантом Яковом Павловым. Немцы организовывали атаки на

дом каждый день по несколько раз, шли с танками, но выбить защитников дома и захватить его так и не смогли. Маршал Чуйков говорил в своих воспоминаниях: «Эта небольшая группа, обороняя один дом, уничтожила вражеских солдат больше, чем гитлеровцы потеряли при взятии Парижа» (Чуйков В. И. Сражение века, М.: Советская Россия, 1975.). За этот подвиг ст. сержанту Павлову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Снайпер Зайцев Василий Григорьевич в период с 10 ноября по 17 декабря 1942 г. в боях за Сталинград уничтожил 225 солдат и офицеров противника, в том числе 11 снайперов, среди которых был знаменитый «суперснайпер» Хейнц Хорвальд. Непосредственно на переднем крае обучал снайперскому делу бойцов и командиров, подготовил 28 снайперов. *«Отступить некуда, за Волгой для нас земли нет!»* – под таким девизом сражался знаменитый снайпер. В январе 1943 г. был тяжело ранен. Зрение ему спас профессор Филатов в московском госпитале. Герой Советского Союза.

Мужественно сражался в боях под Сталинградом Рубен Ибаррури, сын генерального секретаря Компартии Испании Долорес Ибаррури. Выполняя приказ командира батальона, пулемётная рота капитана Ибаррури, в ночь на 23 августа захватила разъезд у станции Котлубань. В ночном бою капитан Ибаррури был вторично ранен в руку, но он перевязал свою рану сам и продолжал руководить боем. В три часа ночи пулемётная рота Ибаррури была заменена основны-

ми силами полка. Уставшие, измученные ночным боем пулемётчики форсированным маршем выдвинулись в район хутора Власовки и там заняли оборону. Отбивая атаку группы немецких танков и мотоциклистов, Рубен был тяжело ранен в живот. Истекающего кровью командира роты вынес с поля боя гвардии ст. сержант Тимошенко, за что был награждён медалью «За отвагу». Несмотря на попытки медиков, Рубен Ибаррури скончался в ночь с 3 на 4 сентября 1942 г. Герой Советского Союза.

Великая победа под Сталинградом

Двести дней и ночей на огромной территории в междуречье Волги и Дона не стихали ожесточённые бои и сражения Сталинградской битвы. Эта великая битва по размаху, напряжённости и последствиям не знала себе равных в истории. Она явилась важнейшей вехой на пути советского народа к победе.

Стратегическая наступательная операция Советских Вооружённых Сил по окружению и разгрому фашистских войск под Сталинградом длилась с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. и состояла из трёх этапов: прорыв обороны, разгром фланговых группировок противника и окружение 6-й и части сил 4-й танковой немецких армий; срыв попыток врага деблокировать окружённую группировку; завершение разгрома окружённых немецко-фашистских войск («Ис-

тория Второй мировой войны», т. 6, стр. 43).

В ходе ожесточённых оборонительных сражений фронты сталинградского направления значительно ослабли. Поэтому Ставка Верховного Главнокомандования при подготовке операции особое внимание уделяла их усилению. Прибывшие стратегические резервы позволили к началу контрнаступления изменить соотношение сил и средств в пользу советских войск. В частности, наши войска значительно превосходили противника в артиллерии и особенно в танках, что имело решающее значение для прорыва вражеской обороны и быстрого развития успеха. Советскому командованию удалось также достичь небольшого перевеса над противником и в самолётах.

Причём, искусное массирование сил и средств позволило создать на направлениях главных ударов значительное превосходство над противником. Так, войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов на участках прорыва превосходили противника: в людях – в 2–2,5 раза, в артиллерии и танках – в 4–5 раз и более, (стр. 48).

Подготовка к наступлению совпала с 25-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.

Выступая с докладом 6 ноября 1942 г. на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся Председатель Государственного Комитета Обороны Сталин так сформулировал задачи того периода: «...людоед Гитлер говорит: «Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда

не смогла подняться». Кажется ясно, хотя и глуповато. У нас нет такой задачи, чтобы уничтожить Германию, ибо невозможно уничтожить Германию, как невозможно уничтожить Россию. Но уничтожить гитлеровское государство – можно и должно. Наша первая задача в том именно и состоит, чтобы уничтожить гитлеровское государство и его вдохновителей.

...людоед Гитлер продолжает: «Мы будем продолжать войну до тех пор, пока в России не останется организованной военной силы». Кажется, ясно, хотя и безграмотно. У нас нет такой задачи, чтобы уничтожить всякую организованную военную силу в Германии, ибо любой грамотный человек поймёт, что это не только невозможно в отношении Германии, как и в отношении России, но и нецелесообразно с точки зрения победителя. Но уничтожить гитлеровскую армию – можно и должно. Наша вторая задача в том именно и состоит, чтобы уничтожить гитлеровскую армию и её руководителей.

Гитлеровские мерзавцы взяли за правило истязать советских военнопленных, убивать их сотнями, обрекать на голодную смерть тысячи из них. Они насилуют и убивают гражданское население оккупированных территорий нашей страны, мужчин и женщин, детей и стариков, наших братьев и сестёр. Они задались целью обратить в рабство или истребить население Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии, Крыма, Кавказа. Только низкие люди и подлецы, лишённые чести и павшие до состояния животных могут поз-

волить себе такие безобразия в отношении невинных безоружных людей. Но это не всё. Они покрыли Европу виселицами и концентрационными лагерями. Они ввели подлую «систему заложников». Они расстреливают и вешают ни в чём неповинных граждан, взятых в «под залог», из-за того, что какому-нибудь немецкому животному помешали насилловать женщин или грабить обывателей. Они превратили Европу в тюрьму народов. И это называется у них – «новый порядок в Европе». Мы знаем виновников этих безобразий, строителей «нового порядка в Европе», всех этих новоиспечённых генерал-губернаторов и просто губернаторов, комендантов и подкомендантов. Их имена известны десяткам тысяч замученных людей. Пусть знают эти палачи, что им не уйти от ответственности за свои преступления и не миновать карающей руки замученных народов. Наша третья задача состоит в том, чтобы разрушить ненавистный «новый порядок в Европе» и покарать его строителей. Таковы наши задачи». (И. Сталин «О Великой Отечественной войне Советского Союза», стр. 75–76).

В приказе народного Комиссара Обороны И. Сталина № 345 от 7 ноября 1942 г. сказано: «Враг уже испытал однажды силу ударов Красной Армии под Ростовым, под Москвой, под Тихвином. Недалёк тот день, когда враг узнает силу новых ударов Красной Армии. Будет и на нашей улице праздник!» (стр. 81).

Эти исторические документы были доведены до каждого

война, что только повышало наступательный порыв наших войск.

Среди личного состава фронтов широко пропагандировалось обращение торжественного заседания Сталинградского городского Совета депутатов трудящихся к советским воинам от 5 ноября 1942 г.: «Два с половиной месяца жестоких кровопролитных боёв с лютым врагом под стенами Сталинграда не сломили вашей воли к борьбе и победе, и мы полны уверенности в том, что вы и впредь не только не сдадите своих позиций, но нанесёте врагу сокрушительный удар и в скором времени освободите наш любимый город от фашистской нечисти. Советский народ и трудящиеся города Сталинграда уверены в том, что битва за Сталинград будет решающей битвой и она послужит началом полного и окончательного разгрома фашистских полчищ» («История Второй мировой войны», т. 6, стр. 52).

Среди пополнения, поступавшего в войска, было много воинов различных национальностей, слабо знавших русский язык. Поэтому важнейшим направлением работы было быстрее введение в строй новобранцев, сплочение воинских коллективов в духе братства и дружбы народов СССР, привитие необстрелянным воинам уверенности в силе своего оружия, воспитание у них смелости, решительности, ненависти к врагу, создание боеспособных подразделений, частей и соединений.

Во фронтах издавались газеты на языках народов СССР.

Огромное воспитательное значение имели поступавшие на фронт со всех уголков нашей Родины письма и обращения трудящихся. Так, например, в конце октября 1942 г. в газете «Правда» было опубликовано обращение трудящихся Узбекистана к воинам, в котором говорилось: «Вольный сын и свободная дочь узбекского народа! Твой народ является детищем Советского Союза. Русский, украинец, белорус, азербайджанец, грузин, армянин, таджик, туркмен, казах и киргиз совместно с тобою в течение двадцати пяти лет днём и ночью строили наш большой дом, нашу страну, нашу культуру... Теперь же в дом твоего старшего брата – русского, в дом твоих братьев – белоруса и украинца – ворвался германский басмач... Но если разбойник отнял дом у твоего брата, верни ему дом – это твой долг, узбекский боец! Это ваш долг, все советские бойцы!» (там же).

Письма на фронт поступали от трудящихся Казахстана, Армении, Киргизии, Азербайджана, Грузии, Татарской АССР и других союзных и автономных республик. Эти письма-наказы доводились до каждого бойца, им посвящались митинги, собрания, беседы. Они призывали воинов самоотверженно бороться за освобождение советской земли. Бойцы и командиры воспринимали этим письма как требования своего народа, своих близких.

Подводя итог многосторонней подготовки к контрнаступлению, Маршал Советского Союза, бывший в то время начальником Генерального штаба, А. М. Василевский пишет:

«С чувством особого удовлетворения мы докладывали Ставке о высоком моральном состоянии и боевом настроении наших войск, об их уверенности в успехе» (стр. 53).

19 ноября началось контрнаступление советских войск под Сталинградом. Началось с мощной артиллерийской подготовки, взламывавшей оборонительные порядки фашистских войск.

Бывший командующий 65-й армии генерал П. И. Батов рассказывает: «Мы наблюдали один из самых напряжённых моментов боевых действий войск. Пусть читатель представит себе эту местность: извилистые глубокие овраги упираются в меловой обрыв, крутые его стены поднимаются на 20–25 метров. Рукой почти не за что уцепиться. Ноги скользят по размокшему мелу... Было видно как солдаты подбегали к обрыву и карабкались вверх. Вскоре вся стена была усыпана людьми. Срывались, падали, поддерживали друг друга и упорно ползли вверх» (стр. 54).

Под натиском советских войск панически бежал штаб 6-й немецкой армии из Голубинского в Нижнечирскую. Первый адъютант штаба армии В. Адам так описывает это «перемещение»: «Подхлёстываемые страхом перед советскими танками, мчались на запад грузовики, легковые и штабные машины, мотоциклы, всадники и гужевого транспорт; они наезжали друг на друга, застревали, опрокидывались, загромождали дорогу. Между ними пробирались, топтались, протискивались, карабкались пешеходы. Тот, кто спотыкался и па-

дал наземь, уже не мог встать на ноги. Его затапывали, переезжали, давили. В лихорадочном стремлении спасти собственную жизнь люди оставляли всё, что мешало поспешному бегству, бросали оружие и снаряжение, неподвижно стояли на дороге машины, полностью загруженные боеприпасами, полевые кухни и повозки из обоза... Дикий хаос царил в Верхнечирской. К беглецам из 4-й танковой армии присоединились двигавшиеся с севера солдаты и офицеры 3-й румынской армии и тыловых служб 11-го армейского корпуса. Все они, охваченные паникой и ошалевшие, были похожи друг на друга. Все бежали в Нижнечирскую» (стр. 57).

За четыре дня упорных боёв войска Сталинградского и Юго-Западного фронтов сломили сопротивление гитлеровцев и 23 ноября завершили окружение 6-й армии гитлеровцев во главе с фельдмаршалом Паулюсом. В окружение попала также часть 4-й танковой армии фашистов.

В котле оказались 22 дивизии и более 160 отдельных частей, входивших в состав 6-й и частично 4-й танковой немецких армий. К исходу 23 ноября, поняв бессмысленность дальнейшего сопротивления, капитулировала распопинская группировка противника (севернее Сталинграда). Были взяты в плен 27 тысяч солдат и офицеров 5-го и 4-го румынских корпусов, (стр. 59).

В течение 24–30 ноября войска фронтов продолжали наступление, всё сильнее сжимая кольцо окружения.

Окружением немецко-фашистской группировки под Ста-

линградом закончился первый этап контрнаступления.

Гитлеровское командование спешно начало создавать группу войск, предназначенную для деблокады окружённой армии Паулюса.

Непосредственное руководство операции по деблокаде возлагалось на командующего 4-й танковой армии генерала Г. Гота. В ударную группировку, кроме соединений 4-й танковой армии были включены дивизии, переброшенные из Франции, с Северного Кавказа, из-под Воронежа и Орла, значительные подкрепления из Германии. К началу контр-удара в эту группировку входили 3 танковые, 1 моторизованная, 5 пехотных, 2 авиаполевые, 2 кавалерийские дивизии, ряд подразделений и частей из резерва главного командования, в том числе батальон танков «тигр», имевших 100-мм броню и мощную 88-мм пушку. Эти танки применялись на советско-германском фронте впервые.

12 декабря группа Гота перешла в наступление. Танковым дивизиям удалось прорвать оборону 51-й армии Сталинградского фронта, однако прорваться к окружённой группировке Паулюса им не удалось. Советские воины, проявляя высокое боевое мастерство и беспримерный героизм, стойко отражали натиск врага и наносили ему значительный урон.

Примером воинской доблести, огромной воли к победе могут служить оборонительные бои частей, которыми командовали подполковники М. С. Диасамидзе и А. А. Асланов. Стрелковый полк Диасамидзе под непрерывными уда-

рами вражеской авиации отбил более 30 атак пехоты и танков противника, уничтожив при этом до двух батальонов пехоты и более двух десятков танков. Танковый полк Асланова совместно с другими частями за пять суток отбил более 12 атак, уничтожил 20 танков, 50 автомашин и до двух рот пехоты врага. За умелое руководство частями и проявленные при этом личное мужество и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г. подполковникам М. С. Диасамидзе и А. А. Асланову было присвоено звание Героя Советского Союза, многие солдаты и офицеры награждены орденами и медалями, (стр. 67).

Бессмертный подвиг совершил бронебойщик И. М. Каплунов. Из противотанкового ружья и противотанковыми гранатами он подбил восемь немецких танков. Девятый танк он вывел из строя уже после второго тяжёлого ранения. Отважному воину, отдавшему свою жизнь за Родину, посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Его имя навечно занесено в списки полка, (стр. 67–68).

К исходу 22 декабря наступление армейской группы «Гот» захлебнулось, а на следующий день её войска перешли к обороне в 30–40 км от окружённой группировки.

16 декабря перешли в наступление войска Юго-Западного и 6-й армии Воронежского фронтов. Весомый вклад в разгром врага на этом этапе военных действий внесла авиация фронтов, завоевав оперативное господство в воздухе. В воздушных боях советские лётчики сбили 154 и уничтожили на

аэродромах 136 вражеских самолётов. В результате оборона противника была прорвана в полосе шириной 340 км, разгромлены основные силы 8-й итальянской армии, оперативной группы «Холлидт» и остатки 3-й румынской армии. Всего было уничтожено 5 итальянских дивизий и 3 бригады, разгромлено 5 румынских и одна немецкая дивизии, нанесено поражение 4 пехотным и 2 танковым немецким дивизиям. Советские войска взяли в плен около 60 тыс. солдат и офицеров, захватили 368 самолётов, 176 танков, 1927 орудий и другие трофеи. В ходе наступления были освобождены 1246 населённых пунктов, вызволены из неволи десятки тысяч советских граждан (стр. 72).

24 декабря перешли в наступление 2-я гвардейская и 51-я армии Сталинградского фронта. С 24 по 31 декабря войска фронта освободили более 130 населённых пунктов, взяли в плен и уничтожили 16 тыс. вражеских солдат и офицеров, захватили 70 танков, 347 орудий и миномётов, 20 самолётов и большое количество другой военной техники (стр. 73).

Завершающим этапом Сталинградской битвы, длившемся с 10 января по 2 февраля 1943 г., стала операция «Кольцо», целью которой была окончательная ликвидация окружённой 6-й немецкой армии.

Выполнение этой задачи было возложено на Донской фронт (командующий генерал К. К. Рокоссовский), которому были переданы три армии из Сталинградского фронта. Последний 1 января 1943 г. был переименован в Южный

фронт и получил задачу развивать наступление в общем направлении на Ростов.

8 января, чтобы избежать напрасного кровопролития, советское командование предъявило командованию окружённых под Сталинградом вражеских войск ультиматум с предложением прекратить бессмысленное сопротивление и капитулировать. Причём ультиматум носил исключительно гуманный характер. В частности, гарантировалась жизнь и безопасность всем прекратившим сопротивление офицерам, унтер-офицерам и солдатам, а после окончания войны возвращение в Германию или в любую страну, куда пожелают. Сохранялась военная форма, знаки различия и ордена, установление нормального питания и оказание медицинской помощи.

Текст ультиматума неоднократно передавался по радио на немецком языке и распространялся среди войск противника в листовках. Большую работу в это время проводили выдающийся деятель германского и международного рабочего движения Вальтер Ульбрихт, немецкие писатели-антифашисты Эрих Вайнерт и Вилли Бредель. Они призывали солдат и офицеров 6-й армии Паулюса прекратить бессмысленное сопротивление и сложить оружие. Однако правители фашистской Германии и командование вермахта отклонили гуманное предложение и бросили своих солдат на верную гибель.

10 января войска Донского фронта после мощной артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступле-

ние. Преследуя отходящего противника в условиях 20-градусного мороза и сильных метелей, советские воины проявляли мужество, выносливость, наступательный порыв. Плотное кольцо советских войск неумолимо сжималось вокруг 6-й немецкой армии, которая к исходу 26 января была расчленена на две группы. 31 января прекратила сопротивление южная группа войск во главе с фельдмаршалом Паулюсом. Но северная группа ещё отчаянно отбивалась. После мощной артиллерийской атаки наших войск 1 февраля, когда утих огненный шквал, по балкам и кустарникам нескончаемым потоком потекли в сторону позиций советских войск вереницы немецких солдат и офицеров с поднятыми руками, сдаваясь в плен. 2 февраля прозвучали последние выстрелы исторической битвы на Волге.

4 февраля в освобождённом Сталинграде состоялся большой митинг, участники которого приняли приветствие героическим советским воинам-участникам Сталинградской эпопеи: «В памяти народной никогда не изгладится величие и благородство ваших легендарных подвигов. Наши потомки будут с гордостью и благодарностью вспоминать вас, будут слагать песни и былины о стальных полках и дивизиях славных армий...» (стр. 80).

Воины Донского фронта, гордые сознанием честно выполненного долга перед Родиной, после короткого отдыха были направлены под Курск, где их ждали новые тяжёлые бои, новые победы.

Непосредственным результатом контрнаступления Красной Армии явился разгром 6-й и 4-й танковой немецких, 3-й и 4-й румынских, 8-й итальянской армий. Вражеские войска были отброшены от Волги и Дона на сотни километров. Блестящая победа на Сталинградском направлении открыла перспективы для перерастания контрнаступления в общее наступление Советских Вооружённых Сил.

За время гигантской битвы, длившейся 200 дней и ночей, фашистский блок потерял четвёртую часть сил, действовавших в то время на советско-германском фронте. Общие потери врага убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести составили около 1,5 млн. солдат и офицеров. Потери немецко-фашистских войск под Сталинградом с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. составили свыше 800 тыс. чел., до 2 тыс. танков и штурмовых орудий, более 10 тыс. орудий и миномётов, около 3 тыс. боевых и транспортных самолётов и свыше 70 тыс. автомашин. Вермахт полностью лишился 32 дивизий и 3 бригад, а его 16 дивизиям было нанесено тяжёлое поражение. На поле боя после ликвидации окружённой группировки было подобрано и захоронено около 140 тыс. убитых гитлеровских солдат и офицеров (стр. 81).

Победа под Сталинградом внесла огромный вклад в достижение **коренного перелома** в Великой Отечественной войне и оказала определяющее влияние на дальнейший ход всей второй мировой войны. Стратегическая инициатива

прочно и окончательно перешла в руки Советского Верховного Главнокомандования.

Десятки тысяч советских солдат и офицеров удостоились правительственных наград. 112 наиболее отличившихся воинов стали Героями Советского Союза. Медалью «За оборону Сталинграда» было награждено более 700 тыс. участников битвы.

Сталинградская эпопея, ставшая символом триумфа советского оружия и мужества воинов, явилась вдохновляющим примером для солдат и офицеров, сражавшихся на других участках советско-германского фронта.

В послании Сталину, полученном 5 февраля 1943 г. президент США Ф. Рузвельт назвал Сталинградскую битву эпической борьбой, результат которой празднуют все американцы: «В качестве Главнокомандующего вооружёнными силами Соединённых Штатов Америки я поздравляю Вас с блестящей победой Ваших войск у Сталинграда, одержанной под Вашим верховным командованием. Сто шестьдесят два дня эпической борьбы за город, борьбы, которая навсегда прославила Ваше имя, а также решающий результат, который все американцы празднуют сегодня, будут одной из самых прекрасных глав в этой войне народов, объединившихся против нацизма и его подражателей. Командиры и бойцы Ваших войск на фронте, мужчины и женщины, которые поддерживали их, работая на заводах и на полях, объединились не только для того, чтобы покрыть славою оружие своей

страны, но и для того, чтобы своим примером вызвать среди всех Объединённых Наций новую решимость приложить всю энергию к тому, чтобы добиться окончательного поражения и безоговорочной капитуляции общего врага». («Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», т. 2, стр. 52–53).

Позднее он прислал Сталинграду грамоту следующего содержания: «От имени народа Соединённых Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками, храбрость, сила духа и самоотверженность которых во время осады... будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей. Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии» («История Второй мировой войны», т. 6, стр. 82–83).

Премьер-министр Великобритании У. Черчилль в послании Сталину от 1 февраля 1943 г. назвал победу Советской армии под Сталинградом изумительной: «Примите, пожалуйста, мои поздравления по случаю капитуляции фельдмаршала Паулюса и по случаю конца 6-й германской армии. Это, действительно, изумительная победа» («Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании...», т. 1, стр.

90). А король Великобритании прислал Сталинграду дарственный меч, на клинке которого на русском и английском языках выгравирована надпись: «Гражданам Сталинграда, крепким как сталь, – от короля Георга VI в знак глубокого восхищения британского народа» («История Второй мировой войны», т. 6, стр. 83).

Американский астронавт Д. Слейтон, участник второй мировой войны, вспоминает: «Когда гитлеровцы капитулировали, ликование нашему не было предела. Все понимали, что это поворот в войне, что это начало конца фашизма...».

Видный французский писатель-антифашист Жан-Ришар Блок, выступая 9 февраля 1943 г. по Московскому радио, говорил: «... слушайте, парижане! Первые три дивизии, которые вторглись в Париж в июне 1940 г., три дивизии, которые по приглашению французского генерала Денца осквернили нашу столицу, этих трёх дивизий – сотой, сто тринадцатой и двести девяносто пятой – не существует больше! Они уничтожены под Сталинградом: русские отомстили за Париж. Русские мстят за Францию!».

Польские патриоты высоко оценили значение Сталинградской победы. В те дни на стенах многих варшавских домов можно было видеть рисунок – сердце, пронзённое большим кинжалом. На сердце надпись: «Великая Германия», а на клинке – «Сталинград» (стр. 84).

Победа Красной Армии под Сталинградом высоко подняла политический и военный престиж страны социализма и

явилась одним из решающих факторов укрепления антигитлеровской коалиции, сплочения всех свободолюбивых народов.

Даже бывшие гитлеровские генералы впоследствии признавали военно-политическое значение этого события. Дёрр, непосредственный участник боёв под Сталинградом, писал: «Для Германии битва под Сталинградом была тягчайшим поражением в её истории, для России – её величайшей победой. Под Полтавой (1709 г.) Россия добилась права называться великой европейской державой. Сталинград явился началом её превращения в одну из двух величайших мировых держав» (там же).

В приказе Верховного Главнокомандующего 23 февраля 1943 г. посвящённого 25-летию Красной Армии Сталин отмечает: «Не может быть сомнения, что только правильная стратегия командования Красной Армии и гибкая тактика наших командиров-исполнителей могли привести к такому выдающемуся факту, как окружение и ликвидация огромной отборной армии немцев в составе 330 тысяч человек под Сталинградом». Верховный называет эту операцию образцом военного искусства. (И. Сталин «О Великой Отечественной войне Советского Союза», стр. 93).

Выдающаяся роль в успешном проведении Сталинградской наступательной операции принадлежит артиллерии. В ознаменование заслуг артиллерии в Сталинградской битве день начала контрнаступления – 19 ноября – страна стала

отмечать как День артиллериста («История Второй мировой войны», т. 6, стр. 88).

§ 5. Начало массового изгнания немецко-фашистских захватчиков с советской земли

В результате успешного контрнаступления советских войск на сталинградском направлении, разгрома крупной вражеской группировки, обстановка на советско-германском фронте к началу 1943 г. резко изменилась в пользу Советских Вооружённых сил. Захватив инициативу, они создали предпосылки для массового изгнания агрессоров с родной земли.

В конце 1942 г. продолжался процесс дальнейшего роста технического оснащения Красной Армии. Так, с 20 ноября 1942 г. по 1 января 1943 г. (за 40 суток) количество артиллерии в ней увеличилось на 2640 единиц, танков – более чем на 900, самолётов – на 700, грузовых автомашин – на 8 тыс. единиц, (История Второй мировой войны», т. 6, стр. 90).

Особое место в наступательных действиях Красной Армии зимой 1942/43 г. занимает **прорыв блокады Ленинграда**.

В течение почти полутора лет население блокированного города, личный состав армии и флота вели неравную борьбу с врагом, выдерживая варварские авиационные и артилле-

рийские налёты, испытывая недостаток топлива, продуктов питания, перенося голод. Однако тяжёлые лишения не сломили волю защитников города. Каждый труженик являлся бойцом, фронт и тыл слились воедино. Десятки тысяч гитлеровцев нашли смерть на его подступах.

К началу 1943 г. положение Ленинграда оставалось крайне тяжёлым. На его улицах и площадях продолжали рваться бомбы и снаряды, гибли люди, рушились здания. Отсутствие сухопутной связи со страной затрудняло подвоз топлива и сырья для промышленности, не позволяло удовлетворять насущные потребности войск и населения в продуктах питания. Большевистская партия и правительство делали всё, чтобы облегчить положение города. Во второй половине 1942 г. из Ленинграда было эвакуировано около 450 тыс. чел. Осенью по льду Ладожского озера проложили кабель, по которому в город подавалась электроэнергия. Горючее для войск Ленинградского фронта продолжало поступать по проложенному ещё летом подводному трубопроводу. В середине декабря, как только Ладожское озеро сковал лёд, возобновилась работа автомобильной Дороги жизни, которая функционировала круглосуточно, с огромным напряжением под непрерывными бомбёжками вражеской авиации.

12 января 1943 г. войска Волховского и Ленинградского фронтов в условиях суровой зимы перешли в наступление. Особую сложность представлял прорыв обороны по обрывистому обледенелому левому берегу Невы. Но стрелковые

и танковые подразделения под прикрытием заградительного огня артиллерии преодолели ледяное поле реки и успешно атаковали врага. Через 6 дней упорных боёв войска Ленинградского и Волховского фронтов соединились, 18 января блокада Ленинграда была прорвана.

Действенную помощь наступавшим войскам оказала артиллерия Краснознамённого Балтийского флота. Огонь орудий крупных калибров разрушал оборонительные сооружения противника, надёжно подавлял его батареи.

Выполнению фронтами наступательных задач способствовали ленинградские партизаны. Активно действуя на коммуникациях врага, они срывали его перевозки, затрудняли манёвр резервами.

Умелые действия войск были высоко оценены партией и правительством. 136-я стрелковая дивизия генерала Н. П. Симоняка из Ленинградского фронта и 327-я стрелковая дивизия полковника Н. А. Полякова из Волховского фронта были преобразованы в гвардейские; около 19 тыс. солдат, матросов и офицеров были награждены орденами и медалями, а 25 человек удостоены высокого звания Героя Советского Союза (стр. 124).

«Невиданная волна радости захлестнула великий город, – писал прошедший всю блокаду в Ленинграде поэт Н. Тихонов. – Последние дни он жил ожиданием, надеждой, гордостью за своих героев. Город знал, что там за Невой, бьются его доблестные сыны, молчал, ожидая известий с фронта,

чувствуя, что подходит час освобождения».

Через 18 дней после прорыва блокады Ленинграда по решению Государственного Комитета Оборона была построена железнодорожная линия и уже 7 февраля ленинградцы восторженно встретили первый железнодорожный состав с Большой земли.

Прорыв блокады Ленинграда явился новым ударом по престижу «непобедимого» вермахта; был развеян миф геббельсовской пропаганды о неприступности немецко-фашистских войск под Ленинградом.

В ходе тяжёлых февральских боёв под Великими Луками в день 25-й годовщины Красной Армии совершил бесмертный подвиг рядовой Александр Матросов. 2-й стрелковый батальон 91-й стрелковой бригады имел задачу овладеть важным опорным пунктом вражеской обороны в деревне Чернушки. Во время наступления батальон был остановлен на окраине деревни огнём из дзота. Местность перед дзотом хорошо просматривалась, и гитлеровцы её простреливали плотным пулемётным огнём. Группа автоматчиков, посланная подорвать дзот, не смогла выполнить поставленную задачу. Тогда рядовой Матросов пополз к дзоту. Приблизившись к нему на двадцать метров, он метнул в амбразуру одну за другой гранаты, а затем дал длинную очередь из автомата. Пулемёт смолк. Бойцы поднялись в атаку. Но дзот вдруг ожил, и свинцовая струя вновь прижала атакующих к земле. Тогда Матросов устремился вперёд и своим телом за-

крыл амбразуру. Советские бойцы в едином порыве атаковали опорный пункт и ворвались в Чернушки.

«Великий подвиг товарища Матросова, – говорилось в приказе Народного комиссара обороны, – должен служить примером воинской доблести и героизма для всех воинов Красной Армии». Этот подвиг нашёл широкий отклик в сердцах советских воинов. Александр Матвеевич Матросов посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Его имя присвоено 254-му гвардейскому стрелковому полку, где герой навечно зачислен в списки 1-й роты (стр. 144).

Февральско-мартовские операции в основном завершили зимнюю кампанию 1942/43 г. на советско-германском фронте. В ходе контрнаступления и общего наступления советские войска нанесли тяжёлое поражение вооружённым силам фашистской Германии и её союзников. С ноября 1942 г. по конец марта 1943 г. они разгромили свыше 100 дивизий противника или 40 % всех сил, действовавших против СССР. Общие потери врага составили до 1 млн. 700 тыс. чел, более 3500 танков, 24 тысячи орудий и 4300 самолётов (стр. 147).

В ходе зимней кампании 1942/43 г. Красная Армия начала массовое изгнание фашистских оккупантов с советской земли. В течение пяти месяцев вооружённой борьбы она отбросила немецко-фашистские войска почти на 600–700 км. От агрессора почти полностью были очищены Северный Кавказ, Центрально-Чернозёмные области, районы

западнее Москвы и южнее Новгорода. Началось изгнание оккупантов с Украины. В освобождённых городах и сёлах по призыву партии советские люди развернули широкие восстановительные работы, чтобы в кратчайший срок поднять из руин разрушенное народное хозяйство и поставить его на службу фронту.

Контрнаступление под Сталинградом, начавшееся силами трёх фронтов, переросло в январе 1943 г. в наступление семи фронтов, а в феврале-марте в операциях участвовали одиннадцать фронтов.

§ 6. Борьба советских людей в тылу врага

К концу 1942 г. героическая борьба советских людей в тылу врага приобрела массовый характер и стала поистине всенародной. Сотни тысяч патриотов сражались с захватчиками в составе партизанских формирований, подпольных организаций и групп, активно участвовали в срыве экономических, политических и военных мероприятий оккупантов.

К «усмирению» советских патриотов были привлечены не только полицейские и охранные войска, но и соединения и части действующей армии.

В целях централизации руководства борьбой с партизанами и использования «для этого частей всех видов вооружённых сил, войск СС и полиции» директивой Гитлера от 18 ав-

густа 1942 г. ответственность за подавление партизанского движения в зоне боевых действий вермахта возлагалась на начальника генерального штаба сухопутных войск, а на территории рейхскомиссариатов – рейхсфюрера СС, начальника полиции Г. Гимлера, («История Второй мировой войны», т. 6, стр. 167).

Добиваясь максимального приспособления действий своих войск к тактике партизан, оккупанты приступили к формированию в составе вермахта специальных истребительных команд, которые должны были заниматься только борьбой с партизанами и уметь действовать в зимних условиях. Истребительные команды создавались в каждой дивизии, находившейся в районе действий партизан.

Все силы и средства этого карательного аппарата направлялись на достижение одной цели – уничтожение партизан и подпольщиков, изоляции их от населения, в котором фашисты справедливо видели социальную опору всенародного движения советских патриотов.

В приказе начальника штаба верховного главнокомандования вооружённых сил Кейтеля от 16 декабря 1942 г. говорилось: «... войска имеют право и обязаны применять в этой борьбе любые средства без ограничений, также против женщин и детей, если это только ведёт к успеху» (стр. 168).

Борьбу с партизанами гитлеровские главари объявили «равнозначной боевым действиям на фронтах». Одним из способов «чистки и умиротворения» захваченных районов

являлись карательные экспедиции, в которых принимали участие, помимо охранных и полицейских сил, и части действующих войск. Как сказано в приказе Гитлера от 27 апреля 1943 г., для борьбы с партизанами только «в зоне действий сухопутных войск» было задействовано 80 тысяч немецких солдат и офицеров. Только одна эта цифра показывает, насколько партизанское движение приобрело всенародный размах, что гитлеровцы вынуждены были отвлекать от боевых действий на фронтах такое количество военнослужащих.

В донесении штаба группы армий «Центр» от 6 февраля 1943 г. сообщалось, что «число убитых партизан превысило цифру 100 тыс.». Если учесть, что в тылу этой группы армий к началу 43-го года действовало всего около 80 тыс. партизан, то понятно, что большинство убитых «партизан» составляло население оккупированных районов.

В ходе карательных операций у местных жителей конфисковывались скот, зерно, овощи, домашняя птица и т. д. Согласно донесению штаба группы армией «Центр», только в ходе семи карательных операций в январе 1943 г. у населения было изъято 1413 т зерна и муки, 842 т фуража, 279 т картофеля, более 25 тыс. голов крупного рогатого скота. В 1942/43 хозяйственном году оккупанты награбили 5 млн. т зерна.

Чтобы восполнить острый недостаток в рабочей силе, оккупанты проводили массовый угон работоспособного насе-

ления в Германию. Ежедневно на каторжные работы с 15 марта 1943 г. угоняли 5 тыс. советских граждан. А с 1 апреля – 10 тыс. Фашисты буквально охотились за людьми: их хватали во время многочисленных облав и карательных экспедиций, сажали за колючую проволоку, а затем эшелонами отправляли в Германию.

Причём, вопреки фальсификациям некоторых буржуазных историков, которые пытаются свалить вину за злодеяния, творимые оккупантами на советской земле, только на эсесовцев и жандармерию и выгородить армейские части, смерть и разрушения творили все без исключения фашистские войска. Особенно зверствовали они при отступлении: истребляли мирных граждан, разрушали жилые дома и общественные здания, взрывали заводы и электростанции, затапливали шахты и рудники, уничтожали сельхозмашины и инвентарь. Так, покидая Ворошиловград, фашисты лишь за один день 10 февраля 1943 г. разрушили 120 жилых домов, 30 школ, 2 музея, здания педагогического института, драматического театра и т. п. (стр. 169).

Усиливая репрессии, фашисты прибегали также к демагогии, обману, пытались разжечь межнациональную рознь, втянуть советских людей в братоубийственную войну что, впрочем, им мало удавалось.

Число партизан и подпольщиков стремительно росло. К началу контрнаступления под Сталинградом на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчика-

ми территории действовало около 1770 партизанских отрядов и соединений общей численностью более 125 тысяч человек.

Развитие и направление борьбы советских людей в тылу врага проходили на основе положений, выработанных на совещаниях в ЦК ВКП(б) и Центральном Штабе партизанского движения (ЦШПД) с руководителями всенародной борьбы и изложенных в приказе НКО СССР от 5 сентября 1942 г. «О задачах партизанского движения».

В соответствии с решением Политбюро ЦК, в октябре 1942 г. был создан нелегальный ЦК КП(б)Украины, который усилил руководство партизанским движением в республике. В ноябре 1942 г. были созданы Эстонский и Литовский штабы партизанского движения, а в январе 1943 г. – Латвийский.

Направляемые ЦК ВКП(б) республиканские и областные партийные организации продолжали совершенствовать руководство народной борьбой в тылу врага. Непосредственными организаторами и руководителями этой борьбы являлись подпольные партийные комитеты и комиссары партизанских формирований.

Только с декабря 1942 г. по март 1943 г. ЦШПД было отправлено для распространения в тылу врага 6 млн. экземпляров листовок и брошюр, 82 портативные типографии для издания печатной продукции партизанами. Много литературы для населения издавали ЦК компартий республик, край-

комы и обкомы прифронтовых областей.

Характеризуя действия партизан в районе Витебска, штаб группы армий «Центр» 6 февраля 1943 г. доносил, что этот район «в значительной степени контролируется партизанами, которые имеют чёткую организацию. Они хорошо вооружены, особенно автоматическим оружием, и поддерживают тесную связь как между собой, так и с Красной Армией» (стр. 174).

Несмотря на понесенные потери в борьбе с фашистскими оккупантами, в апреле 1943 г. в тылу врага уже действовало 130-тысячная армия народных борцов.

Среди разнообразных задач, выполняемых партизанами и подпольщиками, важнейшими являлись диверсии на путях сообщения и разведка в интересах Красной Армии.

Так, например, в ночь на 8 марта несколько партизанских бригад и отрядов численностью около 1100 чел. под командой Героя Советского Союза М. П. Романишина захватили мост через реку Десну на магистрали Брянск-Гомель, и взорвали его. Движение фашистского транспорта было приостановлено на 28 суток. Только к 5 апреля оккупанты смогли восстановить одну из ферм моста. Однако пропускная способность его сократилась в 3–4 раза. Уже после войны бывший начальник военно-транспортного управления группы армий «Центр» Г. Теске свидетельствовал, что партизанам удалось взорвать «мост важнейшей стратегической железной дороги в самом центре немецкой ударной группиров-

ки, готовившейся к наступлению на Курск» (стр. 176).

Командование 3-й немецкой танковой армии в марте 1943 г. отмечало, что «взрывы на дорогах, железнодорожных путях и всевозможные налёты превратились в систему, и движение в тыловых районах позади фронта стало совершенно невозможным» (стр. 178).

Всего с ноября 1942 г. по март 1943 г. партизаны, по данным противника, совершили более 2,5 тысяч железнодорожных диверсий, в результате которых вывели из строя около 750 паровозов, до 4 тысяч вагонов, разрушили свыше 100 км железнодорожного пути, около 40 тысяч шпал. Пропускная способность железных дорог на оккупированной территории зимой 1942/43 г. сильно уменьшилась (стр. 179).

Весной 1943 г. для охраны мостов и железнодорожных станций только по линии ведомства Гиммлера было выделено 327 тыс. чел.

В связи с переходом Красной Армии в наступление большое значение приобрели данные о расположении и состоянии оборонительных укреплений противника, дислокации, численности и вооружении его гарнизонов, количестве и размещении складов, баз, аэродромов и других важнейших объектов. Для сбора таких сведений, особенно в глубоком тылу немецко-фашистских войск, широко практиковались рейды партизанских отрядов. Создавались также специальные разведывательные отряды и группы.

В одном из отрядов находился всемирно известный ныне

разведчик-партизан Н. И. Кузнецов. Под фамилией Пауля Зиберта, переодетый в форму немецкого офицера отважный патриот неоднократно проникал в Ровно, который гитлеровские захватчики сделали «столицей» временно оккупированной Украины. С помощью ровенских подпольщиков он вёл активную разведку и совершал дерзкие акты возмездия над фашистскими преступниками. Одной из наиболее важных акций являлась беседа с рейхскомиссаром Украины Э. Кохом, в ходе которой Кузнецову удалось узнать о готовившемся крупном летнем наступлении немецко-фашистских войск на курском направлении. Эти данные были немедленно переданы в Москву.

Героически боролись с врагом подпольные организации.

Весной 1943 г. киевские подпольщики по заданию райкома партии подорвали Дарницкий и Яготинский железнодорожные мосты на Днепре. В результате движение поездов было прекращено на несколько дней. В марте минский подпольщик В. Т. Бабенко заминировал нефтебензосклад в предместье Минска – Красном Урочище. В результате взрыва было уничтожено 400 тыс. литров авиабензина, 4 вагона с машинным маслом в бочках, 150 бочек керосина и автомашина.

Широко известна в мире комсомольская подпольная организация «**Молодая Гвардия**» в Краснодоне. К концу ноября 1942 г. в ней насчитывалось до 100 человек. Подпольщики взорвали мост, пустили под откос два воинских эше-

лона, уничтожили 20 гитлеровцев, захватили автомашину с оружием и т. д.

Родина высоко оценила подвиг бесстрашных героев. У. М. Громовой, И. А. Земнухову, О. В. Кошевому, С. Г. Тюленеву, Л. Г. Шевцовой было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, многие другие награждены орденами и медалями.

Отмечая заслуги партизан в общей борьбе советского народа против фашистских захватчиков, Президиум Верховного Совета СССР 2 февраля 1943 г. учредил медаль «Партизану Отечественной войны» I и II степени. В феврале-марте более 2 тыс. человек были награждены этой медалью. Указами Президиума Верховного Совета СССР девяти партизанам, особо отличившимся в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, было присвоено звание Героя Советского Союза (стр. 184).

§ 7. Курская битва. Переход стратегической инициативы в руки Советских Вооружённых Сил

В конце марта 1943 г. после ожесточённых зимних сражений на советско-германском фронте наступило относительное затишье. Далеко продвинувшиеся на запад советские армии закреплялись на достигнутых рубежах. Обе воюющие стороны усиленно готовились к новым операциям.

В приказе Верховного Главнокомандующего № 95 от 23 февраля 1943 г. говорилось: «Красной Армии предстоит суровая борьба против коварного, жестокого и пока ещё сильного врага. Эта борьба потребует времени, жертв, напряжения наших сил и мобилизации всех наших возможностей... Вражеским армиям нанесены мощные удары, но враг ещё не побеждён» (И. Сталин «О Великой Отечественной войне Советского Союза», стр. 94).

Советское Верховное Главнокомандование учитывало и то, что крупные контингенты японской армии по-прежнему находились у дальневосточных рубежей Советского Союза. Это вынуждало Ставку Верховного Главнокомандования держать здесь значительные силы. Не была полностью снята угроза южным границам СССР со стороны Турции, которая продолжала ориентироваться на фашистский блок. В составе войск, находившихся на Дальнем Востоке и на южных границах СССР, на 1 апреля 1943 г. насчитывалось 1 млн. 955 тыс. чел., 18,8 тыс. орудий и миномётов, 3,2 тыс. танков и САУ, 4,5 тыс. боевых самолётов («История Второй мировой войны», т. 7, стр. 96–97).

В техническом оснащении Советских Вооружённых Сил были достигнуты значительные успехи. Количество автоматического оружия в действующей армии к июлю 1943 г. по сравнению с апрелем увеличилось почти в 2 раза, противотанковой артиллерии – в 1,5 раза, зенитной – в 1,2 раза, самолётов – в 1,7 раза и танков – в 2 раза (стр. 97).

Советский Союз, выполняя интернациональную миссию, объединял усилия всех антифашистских сил в их справедливой борьбе против гитлеровских захватчиков.

На территории нашей страны формировались иностранные части и соединения, включавшиеся в борьбу против фашизма. 29 апреля ГКО принял решение о формировании 1-й чехословацкой отдельной пехотной бригады, а в мае началось создание 1-й польской дивизии имени Тадеуша Костюшко. Во второй половине июля началось развёртывание польских 1-й отдельной истребительной авиаэскадрильи и 1-го учебно-тренировочного авиационного отряда. Создавались также румынские и югославские части.

Затишье на фронте советское командование использовало для боевой подготовки войск, повышения их тактической выучки. Особое внимание уделялось накоплению стратегических резервов. В частности, был создан Степной военный округ, в котором находилось до 50 % всех резервных войск. Они составляли второй эшелон стратегического построения советских войск на курском направлении.

Фашистская Германия также делала всё для наращивания боевой мощи своих вооружённых сил.

По данным немецкого генерального штаба, за два года войны с Советским Союзом вермахт потерял убитыми, пропавшими без вести, ранеными и эвакуированными по болезни более 4 млн. 126 тыс. чел. За это же время в вооружённые силы было призвано 3 млн. 896 тыс. 295 чел. Для по-

полнения и формирования новых соединений фашистское руководство прибегло к тотальной мобилизации, от 16–18-летних юношей до 60-летних мужчин.

В результате тотальной мобилизации было призвано в армию более 2 млн. чел. Это позволило гитлеровскому командованию создать в первом полугодии 1943 г. новые дивизии и пополнить соединения, понесшие потери в боях. Всего было сформировано и доукомплектовало 50 дивизий для сухопутных и военно-воздушных сил и 4 дивизии войск СС. (стр. 110–111). В результате вооружённые силы фашистского блока на советско-германском фронте с апреля по июль возросли: личный состав – на 266 тыс., орудия и миномёты – на 5,4 тыс., танки и штурмовые орудия – на 2,5 тысячи (стр. 113).

Кроме немецких дивизий на восточном фронте продолжали действовать войска союзников рейха, насчитывавшие 32 дивизии и 8 бригад. Всего к началу июля Красной Армии противостояли 232 дивизии.

Много внимания уделялось обеспечению танковых дивизий более совершенной боевой техникой. В войска поступали танки «тигр», «пантера» и самоходные орудия «фердинанд». Эти машины были последним словом немецкой военной техники. Они имели мощное вооружение, сильную броневую защиту и совершенные прицелы, но обладали недостаточной маневренностью. Были усовершенствованы и прежние типы танков – Т-III и Т-IV. К началу июля на совет-

ско-германском фронте находилось 55 % всех боевых самолётов фашистской Германии. Всего, с учётом авиации стран-сателлитов в составе немецко-фашистской авиации числилось 2980 боевых самолётов, из них 2041 бомбардировщик, 586 истребителей и 353 самолёта-разведчика (стр. 112).

Гитлеровское командование было довольно техническим оснащением вермахта и его готовностью к нанесению новых ударов на Восточном фронте. Выступая 5 июня в ставке фюрера в Зонтхофене, В. Кейтель заявил: «Такая военно-промышленная мощь Германии и такое вооружение не только компенсируют материальные потери, возникшие в результате известных событий, но и создают такой уровень вооружений германской армии, который превзойдёт всё, что только существовало до сих пор» (стр. 113).

Но фашистское командование поторопилось с выводами.

Несмотря на тотальную мобилизацию, гитлеровцам не удалось восстановить численность своих вооружённых сил, достигнутую к середине ноября 1942 г. К началу июля 1943 г. Красная Армия превосходила фашистов: по численности личного состава – в 1,2 раза, по количеству орудий и миномётов – в 1,9 раза, танков и САУ – в 1,7 раза, боевых самолётов – в 3,4 раза.

Тем не менее, Германия продолжала оставаться мощным противником и силы, сосредоточенные ею для нового наступления, были огромны.

Планируя свои операции на лето и осень 1943 г, советское

командование исходило из достигнутого преимущества над фашистской Германией, из того, что инициатива после победы под Сталинградом переходила в его руки.

Данные советской разведки показали, что гитлеровцы готовят новое наступление, уже на Курской дуге, по сходящимся направлениям из Орла и Белгорода на Курск, имея целью окружить наши армии и нанести им поражение, тем самым пытаясь взять реванш за Сталинград. Гитлеровцы назвали данную операцию «Цитадель».

Гитлеровские генералы готовились обрушить на Красную Армию новые удары, подорвать её мощь, овладеть стратегической инициативой и изменить ход войны в свою пользу. У основания Курской дуги развёртывались мощные танковые группировки. Перед ними стояла задача: нанеся сходящиеся удары, прорваться к Курску, окружить, а затем уничтожить советские войска, оборонявшиеся в Курском выступе. Главная ставка делалась на то, чтобы обрушить внезапный массированный удар танковых дивизий, поддержанных крупными силами авиации, на узких участках фронта. Войскам ставилась задача «обеспечить максимальное массирование ударных сил на узком участке, чтобы, используя местное подавляющее превосходство во всех средствах наступления (танках, штурмовых орудиях, артиллерии, миномётах и т. д.), одним ударом пробить оборону противника, добиться соединения обеих наступающих армий и таким образом, замкнуть кольцо окружения». Главную полосу советской обо-

роны предполагалось прорвать в течение двух суток, и к исходу четвёртого дня наступления ударные группировки вермахта должны были соединиться восточнее Курска, чтобы затем разгромить более чем миллионную группировку советских войск (стр. 123).

Американский историк М. Кейдин отмечает: «На карту было поставлено куда значительно больше, чем просто город Курск или продвижение по местности на север, юг и восток, а именно то, что никогда не отразилось бы на схемах и картах, – *беспощадная расправа над русскими* (выделено мною, Д. И.) и в этом заключалась суть немецкого плана: измотать, перемолоть, рассеять, убить и захватить... Позднее, если операция «Цитадель» пойдёт так, как рассчитывал Гитлер, последует большое новое наступление на Москву. Позднее он претворит в жизнь свой совершенно секретный план «Песец», и германские вооружённые силы молниеносным ударом оккупируют Швецию. Позднее он... усилит войска в Италии, чтобы отбить вторжение союзников и сбросить их в море, ибо он знал, что приближается время этого вторжения. Направит мощные подкрепления на Атлантический вал, – может быть, достаточные, чтобы сломить хребет силам вторжения из Англии... *Это было не только русской судьбой, которая должна была решиться под Курском, а судьба самой войны* (выделено мною, Д. И.)» (стр. 127).

Выступая в апреле в Харькове перед офицерами танкового корпуса СС, Гиммлер заявил: «Здесь, на Востоке реша-

ется судьба... Здесь русские должны быть истреблены как люди и как военная сила и захлебнуться в своей собственной крови» (там же).

Своевременно разгадав замыслы врага, сосредоточившего крупную ударную группировку на направлениях главного удара, ГКО и Ставка Верховного Главнокомандования приняли решение перейти к преднамеренной обороне. Намечалось измотать врага в оборонительных боях, а затем перейти в решительное наступление.

Почти сто дней длилось предгрозовое затишье на полях предстоящей гигантской битвы. На рассвете 5 июля мощные группировки немецко-фашистских войск перешли в наступление на северном и южном фасах Курской дуги и сразу же встретили стойкую оборону армий Центрального (командующий К. К. Рокоссовский) и Воронежского (командующий Н. Ф. Ватутин) фронтов.

Но и здесь Красная Армия упредила врага.

Разведорганы установили не только дату, но и час начала атаки фашистских войск – 5 июля, 3 часа утра. И на изготовившиеся к броску немецко-фашистские танковые и пехотные соединения, на его артиллерийские батареи, наблюдательные пункты, штабы, склады боеприпасов и горючего обрушился шквал артиллерийского огня.

Это привело к дезорганизации войск и задержало начало наступления на Центральном фронте на 2,5 часа, на Воронежском – на 3 часа.

В 5 час. 30 мин. после артиллерийской подготовки и ударов авиации, немецкие войска перешли в наступление в полосе обороны Центрального фронта. На Ольховатском направлении действовало до 500 танков и штурмовых орудий врага, основные силы которых обрушились на воинов 13-й армии. Гитлеровцы не сомневались в успехе. Но советские воины не дрогнули. Их не запугали новые танки фашистов. Они расстреливали танки врага огнём артиллерии и противотанковых ружей, поджигали их бутылками с горючей смесью. Танки и штурмовые орудия противника подрывались на минных полях; советские стрелковые подразделения отсекали пехоту от танков и уничтожали её, а прорвавшихся в траншеи и ходы сообщения истребляли в рукопашном бою. Красноармейцы сражались отважно. Невиданная стойкость, массовый героизм были законом для советских воинов.

Напряжённые бои шли в воздухе. Были моменты, когда над полем боя одновременно находилось до 300 бомбардировщиков и не менее 100 истребителей врага. Воздушные бои шли непрерывно, перерастая в воздушные сражения, в которых участвовали сотни самолётов с каждой стороны. Только за один день 5 июля лётчики 16-й воздушной армии провели 76 воздушных боёв и сбили 106 вражеских самолётов. 6 июля было проведено 92 воздушных боя, в которых было сбито 113 самолётов врага, наши потери составили 91 самолёт.

Советские штурмовики и бомбардировщики наносили

удары по атакующим немецким танкам, пехоте и артиллерии. Лётчики впервые применили противотанковые авиационные бомбы кумулятивного действия, которые пробивали броню фашистских танков, уничтожали артиллерию и другую боевую технику врага. После войны начальник штаба 48-го немецкого танкового корпуса генерал Ф. Меллентин признавал: «Многие танки стали жертвами советской авиации», русские лётчики «проявляли исключительную смелость» (стр. 146).

За два дня боёв противник продвинулся вглубь обороны всего на 6–10 км, понеся значительные потери – более 25 тысяч солдат и огромное количество боевой техники. К 12 июля наступление врага начало захлёбываться.

Командование Центрального фронта докладывало в Ставку Верховного Главнокомандования: «Встретив противника стеной разящего металла, русской стойкостью и упорством, войска Центрального фронта измотали в непрерывных ожесточённых восьмидневных боях врага и остановили его натиск. Первый этап сражения закончился» (стр. 149).

12 июля перешли в наступление войска Брянского и левого крыла Западного фронтов, заставив противника отказаться от дальнейшего наступления и вынудив его перейти к обороне.

5 июля в 6 часов утра после мощной артиллерийской подготовки и массированных налётов авиации перешли в наступление немецко-фашистские войска на южном фланге Кур-

ской дуги против Воронежского фронта. Сразу же завязались ожесточённые танковые и воздушные сражения.

Беспримерный подвиг совершили бойцы и командиры 214-го полка 73-й гвардейской стрелковой дивизии. Они мужественно отразили наступление 120 танков, в том числе 35 «тигров». В двенадцатичасовом бою воины уничтожили 39 танков и до тысячи гитлеровцев. Особенно отличились воины 3-го батальона. Из 450 солдат и офицеров в строю осталось только 150, но танки не прошли. За этот бой весь личный состав батальона был награждён орденами и медалями, а четыре человека удостоены звания Героя Советского Союза.

В бой с вражеской авиацией вступили лётчики 2-й и 17-й воздушных армий, лётчики-истребители войск ПВО страны. Накал воздушной борьбы был очень высок: над районом площадью 20 на 60 км действовало с обеих сторон до 2 тысяч самолётов. Основные усилия бомбардировочной и штурмовой авиации направлялись на уничтожение фашистских танков.

Утром 6 июля гитлеровцы предприняли массированные танковые удары. В бой с ними вступила 1-я танковая армия генерала Катюкова. Завязались крупные танковые сражения. «В течение нескольких часов сотни танков превратились в металлический лом. Земля стонала от разрывов снарядов, авиационных бомб и грохота танков. В небе непрерывно находились сотни самолётов, шли ожесточённые воздушные

бои. От чёрных туч пыли, поднятой танками, взрывами артиллерийских снарядов, авиационных бомб и копоты горевших машин земля и небо стали серыми и мрачными. Исчезла линия горизонта, скрылось солнце, его раскалённый диск еле пробивался сквозь мглу», – вспоминает генерал Бабаджанян (стр. 151).

Шли ожесточённые воздушные бои. 6 июля соединения 2-й воздушной армии провели 64 воздушных боя и сбили около 100 самолётов врага. Советская авиация завоёвывала господство в воздухе. Многие советские лётчики проявили беспримерную доблесть и мужество, в их числе мл. лейтенант И. Н. Кожедуб, впоследствии трижды Герой Советского Союза, и гвардии лейтенант А. К. Горовец, посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза. В его наградном листе указывалось: «В этом воздушном бою тов. Горовец проявил исключительное лётное мастерство, отвагу и героизм, лично сбил 9 самолётов противника и сам погиб смертью храбрых» Лейтенант Горовец – единственный лётчик, уничтоживший в одном бою такое количество самолётов.

Напряжение боёв на южном фланге Курской дуги нарастало. За пять дней боёв немецкие танковые дивизии на узком участке вышли к тыловой полосе 6-й гвардейской армии.

Основной удар фашисты нацелили на Прохоровку, рассчитывая кружным путём выйти к Курску. Сюда были стянуты лучшие танковые соединения гитлеровцев: танковые дивизии «Рейх», «Мёртвая голова», «Адольф Гитлер» и ос-

новные силы 3-го танкового корпуса. В составе этой танковой группировки имелось значительное количество тяжёлых танков «тигр» и самоходных орудий «фердинанд». Поддержку ударной группировки осуществляла вся авиация, действовавшая на южном фланге Курского выступа.

Воронежский фронт, усиленный стратегическими резервами, получил задачу нанести мощный контрудар и разгромить вклинившуюся танковую группировку гитлеровцев. Главный удар в районе Прохоровки наносили 5-я гвардейская танковая армия генерала П. А. Ротмистрова и часть сил 5-й гвардейской армии генерала А. С. Жадова.

12 июля в 8 часов 30 минут, т. е. тогда, когда на северном участке перешли в наступление войска Брянского и левого крыла Западного фронтов, после 15-минутной артиллерийской подготовки наши армии нанесли контрудар.

Советские танкисты знали: немецкие тяжёлые танки несколько превосходят танки Т-34 по дальности прямого выстрела. Поэтому они, умело используя высокую маневренность Т-34, смело шли на сближение с танками противника. В самом начале сражения навстречу друг другу двинулись бронированные лавины. Первый эшелон 5-й гвардейской танковой на полном ходу врезался в боевые порядки немецко-фашистских войск. Для врага оказалось полной неожиданностью то, что в сражение было введено такое большое количество советских танков.

Всего в сражении с обеих сторон участвовало 1200 танков

и самоходных орудий. Это было самое большое встречное танковое сражение второй мировой войны.

Над полем боя шли ожесточённые воздушные бои. В борьбу с вражеской авиацией вступила 2-я воздушная армия и часть 17-й, а также авиация дальнего действия. Они наносили удары по вражеским эшелонам, железнодорожным станциям, громили гитлеровские колонны на дорогах.

Прохоровское танковое сражение выиграли советские войска. Оно стоило вермахту больших потерь в личном составе и до 400 танков. 12 июля стало днём крушения немецкого наступления на Курск с юга. Войска генерал-фельдмаршала Манштейна стали отходить. Соединения Воронежского фронта начали преследование противника. В ночь на 19 июля, по указанию Ставки Верховного Главнокомандования, в сражение был введен Степной фронт (командующий И. С. Конев). К исходу 23 июля советские войска своими главными силами вышли на рубеж, который они занимали до начала оборонительного сражения и начали подготовку к контрнаступлению.

На южном фланге Курского выступа ценой огромных потерь немецко-фашистские соединения 4-й танковой армии и оперативной группы «Кемпф» вклинились в советскую оборону на глубину до 35 км. Но продвинуться дальше они не смогли. Ударные возможности мощной группировки врага, нацеленной на Курск с юга, были исчерпаны. Наступление вермахта и на этом направлении не принесло успеха.

В ходе Курской оборонительной операции войска Центрального и Воронежского фронтов сорвали все попытки гитлеровского командования окружить и уничтожить более чем миллионную группировку советских войск. Сражения носили исключительно упорный характер. По своему размаху и напряжённости они стоят в ряду крупнейших сражений второй мировой войны. С обеих сторон в операцию в целом было вовлечено до 2 млн. 582 тыс. чел, 37,8 тыс. орудий и миномётов, 8 тыс. танков и самоходно-артиллерийских (штурмовых) установок, 6 тыс. боевых самолётов.

Советская армия сорвала наступление гитлеровцев буквально за несколько дней. Немецкие танковые корпуса сумели вклиниться в нашу оборону лишь на глубину от 10–12 до 35 км.

В ходе сражения произошло около тысячи воздушных боёв. Советская авиация уничтожила более 1500 самолётов противника, но и сама потеряла около 1000. В сражении на Курской дуге борьба за господство в воздухе закончилась блестящей победой Советских Военно-Воздушных Сил.

Каждый день боёв давал множество примеров массового героизма солдат, сержантов и офицеров. Было немало случаев, когда, стремясь во что бы то ни стало остановить врага, бойцы бросались под танки со связками гранат и уничтожали их ценой собственной жизни. Примеры героизма и самоотверженности становились достоянием всех воинов, вдохновляли их на новые подвиги. Пропаганда подвигов героев ста-

ла одним из основных направлений партийно-политической работы. Большую роль в этом играли фронтовые, армейские и дивизионные газеты (стр. 154–156).

Контрнаступление советских войск на Курской дуге

12 июля на орловском направлении нанесли удар по врагу войска левого крыла Западного и Брянского фронтов. Армии правого крыла Центрального фронта перешли в наступление 15 июля после трёхдневной подготовки (операция «Кутузов»). Воронежский и Степной фронты во взаимодействии с Юго-Западным начали наступление на белгородско-харьковском направлении 3 августа (операция «Полководец Румянцев»).

В дни ожесточённых сражений на Курской дуге многие воины изъявляли желание **идти в бой коммунистами**. В июле в пяти участвовавших в битве фронтах было принято в члены ВКП(б) 28 577 и кандидатами в члены партии – 50 528 человек.

К началу наступления на орловском направлении насчитывалось 1 млн. 286 тыс. человек, более 21 тыс. орудий и миномётов, 2400 танков и САУ и более 3 тыс. боевых самолётов. Таким образом, обеспечивалось общее превосходство над врагом в личном составе в 2 раза, в артиллерии и миномётах в 3, в танках более чем в 2 раза и в авиации почти в

3 раза (стр. 159).

На белгородско-харьковском направлении в составе Воронежского и Степного фронтов числилось 980,5 тыс. чел., более 12 тыс. орудий и миномётов, 2400 танков и САУ и 1300 самолётов, что давало превосходство над гитлеровцами в людях более чем в 3 раза, в артиллерии и танках – в 4, в авиации – в 1,3 раза (стр. 172).

Советское Верховное Главнокомандование привлекло для участия в контрнаступлении пять воздушных армий и значительные силы авиации дальнего действия – всего более 5 тыс. самолётов. Гитлеровское командование, перебросив новые авиационные части из Германии и других участков советско-германского фронта, создало группировку численностью в 2,2 тыс. самолётов.

Таким образом, советская военная промышленность сумела снабдить Красную Армию превосходным современным оружием и военной техникой, обеспечив значительное численное преимущество над немецко-фашистской армией.

В боях с врагом советские воины проявляли массовый героизм и отвагу. Бессмертный подвиг совершил пулемётчик 40-го гвардейского стрелкового полка 11-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии рядовой С. А. Кукунин. 12 июля подразделения дивизии вели бои за крупный опорный пункт противника деревню Старица. Кукунин находился в первых рядах наступающих. Вскоре цепи бойцов были прижаты к земле сильным огнём вражеского пулемёта. Атака

могла сорваться. В эту критическую минуту коммунист Кукунин поднялся и с гранатой в руке пошёл на пулемётный дзот. Он метнул гранату в огневую точку, но пулемёт продолжал вести губительный огонь. Тогда Кукунин бросился к амбразуре дзота и закрыл её своим телом. Пулемёт замолчал. Бойцы батальона стремительной атакой выбили врага из деревни. Гвардии рядовой Кукунин посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Отступая, гитлеровцы опустошали оставляемые территории, угоняли людей, уничтожали урожай. Из Орла срочно эвакуировали склады, награбленное имущество. Советская авиация, бомбардировщики наносили удары по железнодорожным эшелонам, узлам дорог, мостам и переправам на путях отхода гитлеровцев. Дороги, по которым наносили удары наши лётчики, были усеяны трупами вражеских солдат и офицеров, разбитыми автомашинами, танками, другой боевой техникой.

Всё больший размах получала борьба советских людей в тылу врага. В июле партизаны развернули активные действия на коммуникациях. Так, только партизаны Орловской области с 22 июля по 1 августа подорвали почти 7500 рельсов. По разработанному Центральным штабом партизанского движения плану белорусские, ленинградские, калининские, смоленские, орловские партизаны начали операцию по массовому выводу из строя железнодорожных коммуникаций, вошедшую в историю под названием «**рельсовая вой-**

на». Действия партизан дезорганизовывали перевозки противника в разгар Курской битвы.

5 августа Орёл был очищен от немецко-фашистских захватчиков.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за город, девять частей и соединений получили наименование Орловских.

Над Орловским плацдармом высокое лётное мастерство продемонстрировал старший лейтенант А. П. Маресьев. Вернувшись на фронт после тяжёлого ранения, повлекшего ампутацию ступней ног, этот мужественный человек сбил три самолёта противника. За образцовое выполнение задания лётчику Маресьеву было присвоено звание Героя Советского Союза. Подвиг Александра Маресьева описан в книге Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке».

Вместе с советскими лётчиками воевали лётчики французской эскадрильи «Нормандия», отличавшиеся отвагой, высоким мастерством и решительностью в боях с врагом. Только в июле-августе они сбили 33 самолёта врага. Но понесла потери и эскадрилья – погибли первый командир эскадрильи майор Жан Луи Тюлян, его заместитель капитан Альберт Литольф, лейтенанты Ноэль Кастелэн, Андриэн Бернавон, Фирмин Вервей (стр. 169).

К вечеру 5 августа был освобождён от фашистов Белгород. Несколько соединений и частей получили почётное наименование Белгородских.

Вечером 5 августа в столице Советского Союза Москве

впервые прогремел артиллерийский салют в честь доблестных войск, освободивших Орёл и Белгород. С этого времени московские салюты в ознаменование побед Красой Армии стали традицией.

Президент США Ф. Рузвельт, выступая по радио 29 июля, заявил: «Наиболее решающие бои происходят в настоящий момент в России... Недолговечное германское наступление этого лета явилось отчаянной попыткой поднять моральное состояние немцев. Русские не только ликвидировали это наступление, но и продвинулись согласно своим собственным планам, согласованным со всей наступательной стратегией Объединённых наций... Спасая себя, Россия рассчитывает спасти весь мир от нацизма. Мы должны быть благодарны этой стране, которая сумеет также быть хорошим соседом и искренним другом в мире будущего» (там же, стр. 168).

Освобождение Орла и Белгорода явилось важным политическим и военным событием. Стала особенно очевидной несостоятельность утверждения геббельсовской пропаганды о том, что советские войска способны наступать только зимой.

Положение немецко-фашистского командования значительно осложняли действия советских партизан, продолжавших «рельсовую войну». На некоторых железных дорогах Украины, Белоруссии, оккупированных областей Российской Федерации эшелоны продвигались только днём, по 8–10 км/час.

13 августа войска Степного фронта, преодолев упорное сопротивление гитлеровцев, прорвали внешний оборонительный обвод, находившийся в 8–14 км от Харькова, и к исходу 17 августа завязали бои на северной окраине города. 23 августа Харьков был полностью освобождён от немецко-фашистских захватчиков. Вечером Москва салютовала освободителям Харькова 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. За высокое мужество и отвагу, проявленные в боях за город, ряду соединений было присвоено почётное наименование Харьковских.

Успешное контрнаступление Советской Армии на белгородско-харьковском направлении **завершило Курскую битву.**

26 августа «Правда» в передовой статье писала: «Родной Харьков вернулся в семью советских городов. Красное знамя снова взвилось над второй столицей Украины. Блестящей победой советского оружия завершилась гигантская битва... Под Харьковом разгромлены отборные немецкие дивизии, потерпел крушение гитлеровский план использования всей Украины как базы для снабжения разбойничьей немецкой армией. Заря освобождения ярко разгорается над Днепром. Чутко прислушиваются измученные, исстрадавшиеся советские люди и на левом и на правом его берегу к радостным вестям, идущим с Востока» (стр. 178).

Битва на Курской дуге стала одним из важнейших этапов на пути к победе Советского Союза над фашистской Гер-

манией. Она стоит в ряду крупнейших битв второй мировой войны. В сражение с обеих сторон было вовлечено более 4 млн. человек, свыше 69 тыс. орудий и миномётов, более 13 тыс. танков и САУ и до 12 тыс. боевых самолётов. Со стороны вермахта в ней участвовало более 100 дивизий, что составляло 43 % дивизий, находившихся на советско-германском фронте.

Советские войска в ходе этой битве разгромили 30 дивизий, вермахт потерял около 500 тыс. солдат и офицеров, 1,5 тыс. танков, 3 тыс. орудий и более 3,7 тыс. самолётов.

После Курской битвы соотношение сил и средств решительно изменилось в пользу Красной Армии. Вооружённые силы нацистской Германии и её союзников были вынуждены перейти к обороне на всех театрах второй мировой войны.

Выступая с докладом «26-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» 6 ноября 1943 г. И. В. Сталин отмечал: *«Если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила её перед катастрофой»* (И. Сталин «О Великой Отечественной войне Советского Союза», стр. 114).

Победа советских войск на Курской дуге имела крупнейшее международное значение. В результате разгрома значительных сил вермахта создались выгодные условия для высадки англо-американских войск в Италии в начале июля 1943 г. Поражение вермахта под Курском прямо повлияло

на замыслы немецко-фашистского командования, связанные с оккупацией Швеции. Разработанный план вторжения в эту страну был отменён в связи с тем, что советско-германский фронт поглотил все резервы врага. Ещё 14 июня 1943 г. шведский посланник в Москве заявил: «Швеция прекрасно понимает, что если она до сих пор остаётся вне войны, то только благодаря военным успехам СССР. Швеция признательна за это Советскому Союзу и прямо об этом говорит» («История Второй мировой войны», т. 7, стр. 180).

Победа Красной Армии в битве на Курской дуге ещё выше подняла авторитет Советского Союза как решающей силы, противостоящей фашизму. Весь мир с надеждой смотрел на социалистическую державу и её армию, несущую человечеству избавление от фашистской чумы.

Президент США Ф. Рузвельт 6 августа писал Сталину: «В течение месяца гигантских боёв Ваши вооружённые силы своим мастерством, своим мужеством, своей самоотверженностью и своим упорством не только остановили давно замышлявшееся германское наступление, но и начали успешное контрнаступление, имеющее далеко идущие последствия. Искренние поздравления Красной Армии, народу Советского Союза и лично Вам по случаю великой победы под Орлом. Советский Союз может справедливо гордиться своими героическими победами» («Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 76).

В сражениях под Курском советские воины проявили му-

жество, стойкость и массовый героизм. Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили величие их подвига. На знамёнах многих частей и соединений засверкали боевые ордена, 132 соединения и части получили гвардейское звание, 26 соединений и частей удостоены почётных наименований Орловских, Белгородских, Харьковских и Карачевских. Более 100 тыс. солдат, сержантов, офицеров и генералов были награждены орденами и медалями, свыше 180 человек удостоены звания Героя Советского Союза. («История Второй мировой войны», т. 7, стр. 185).

§ 8. Общее стратегическое наступление Красной Армии летом-осенью 1943 г

Битва под Курском, закончившаяся победой Красной Армии, привела к глубоким сдвигам в соотношении сил на советско-германском фронте и оказала решающее влияние на развитие второй мировой войны.

К концу августа силы вермахта на востоке были значительно ослаблены. Потерпели поражение самые мощные из созданных Германией за время войны танковая и авиационная группировки.

В докладной записке Гитлеру об использовании танковых соединений летом и осенью 1943 г. генерал-инспектор танковых войск Гудериан писал: «В то время как противник продолжал производить оправдавшие себя в боевых усло-

виях танки, немецкие танковые войска находились в стадии перестройки и испытаний... Широкая пропаганда новых немецких танков вызвала у других родов войск представление, которое не соответствовало действительности» (стр. 187).

Всё более глубокое воздействие на военную машину гитлеровского государства оказывало снижение морального духа личного состава армии в результате тяжёлых поражений. Это вынуждены признавать и некоторые буржуазные военные историки. Так, Э. Зимке пишет: «В сфере психологической войны операция «Цитадель» принесла Советскому Союзу полную и неоспоримую победу. Немецкая психологическая война и немецкая пропаганда, пропитанные гитлеровскими расовыми теориями и экстремистскими военными целями, постепенно, начиная с зимы 1941/42 г., теряли свою действенность...».

Победа под Курском открыла новые перспективы борьбы.

ЦК ВКП(б) и Советское правительство поставили перед Вооружёнными Силами задачу: усилить удары по врагу, безостановочно гнать его с родной земли, принести освобождение от фашистского рабства миллионам советских людей.

При планировании наступления Ставка Верховного Главнокомандования учитывала возможности быстро развивающегося военно-экономического потенциала страны и соотношение сил борющихся сторон, сложившееся к концу Курской битвы. Во второй половине 1943 г. советская военная

промышленность выпустила 12,9 тыс. танков и САУ, свыше 16 тыс. боевых самолётов. Благодаря принятым мерам, Красная Армия получала пополнение в личном составе и боевой технике более быстрыми темпами, чем немецко-фашистские войска. В Вооружённые Силы вливались и контингенты из освобождённых территорий.

Как показали результаты Курской битвы, развитие событий на фронтах второй мировой войны всё в большей степени определялось действиями Советских Вооружённых Сил.

Характеризуя особенности плана общего стратегического наступления после битвы под Курском, Маршал Советского Союза А. М. Василевский писал: «Этот крупный по замыслу и участвовавшим в его выполнении силам план осуществлялся в ходе следующих операций: Смоленская – с 7 августа по 2 октября (со взятием Смоленска и Рославля, начало освобождения Белоруссии); Донбасская – с 13 августа по 22 сентября (освобождение Донбасса); операция по освобождению Левобережной Украины – с 25 августа по 30 сентября (прорыв к Днепру); Черниговско-Припятская – с 26 августа по 1 октября (освобождение Черниговской области); Брянская – с 1 сентября по 3 октября (продвижение от Среднерусской возвышенности к бассейну Десны); Новороссийско-Таманская – с 10 сентября по 9 октября (завершено освобождение Кавказа); Мелитопольская – с 26 сентября по 5 ноября (выход к Крымскому перешейку); Керченская десантная (захват плацдарма в Восточном Крыму). Как видим, ни одна

из этих операций не начиналась и не заканчивалась в одно и то же время. Они как бы перекрывали по времени друг друга, являясь последовательными лишь в самом общем смысле. Это вынуждало врага дробить свои резервы, перебрасывая их с участка на участок, пытаясь закрыть на фронте то там, то тут гигантские бреши, проделываемые в его обороне советскими войсками» (стр. 190–191).

Стратегическое наступление Красной Армии активно поддерживали партизаны. В тылу врага продолжалась «рельсовая война», охватившая огромную территорию. Нарушение работы коммуникаций противника на обширном пространстве значительно затрудняло перегруппировку немецко-фашистских войск, осложняло их обеспечение материально-техническими средствами, отвлекало силы врага на охрану путей сообщения.

Вермахт и вооружённые силы европейских сателлитов Германии были вынуждены перейти к стратегической обороне как на советско-германском фронте, так и на других театрах второй мировой войны. Примечательна в этом отношении запись Геббельса, сделанная им в дневнике в конце июля: «Я полагаю, что, вероятно, мы не сможем изменить положение путём наступательных операций, как это мы были в состоянии делать в летние периоды двух последних лет» (стр. 191).

Руководство «третьего рейха», идя на принятие решения о переходе к стратегической обороне, рассчитывало перей-

ти к позиционной борьбе, удержать в своих руках захваченные территории, истощить силы Красной Армии в атаках, которые она будет вести против мощной обороны, выиграть время для того, чтобы осуществить сговор с реакционными англо-американскими кругами на антисоветской платформе.

Немецко-фашистское командование 11 августа отдало приказ о строительстве в глубоком тылу немецких войск Восточного вала – оборонительного рубежа, основой которого предстояло стать мощному водному рубежу – реке Днепр.

Как показали дальнейшие события, переход вермахта к стратегической обороне на восточном фронте не привёл к стабилизации фронта, не обеспечил перевода борьбы в позиционные формы. Массовое изгнание немецко-фашистских захватчиков с территории Советского Союза развёртывалось осенью 1943 г. с новой силой.

13 августа началась **Донбасская операция** Юго-Западного и Южного фронтов, оказавшая огромное влияние на дальнейший ход Великой Отечественной войны. Первым вступил в действие более сильный Юго-Западный фронт, 18 августа перешёл в наступление Южный фронт.

Правители фашистской Германии придавали исключительное значение удержанию Донбасса. На совещании, проводившемся во второй половине августа, Гитлер заявил: «Исключительно важно Донецкий бассейн и далее удерживать в наших руках, и вместе с тем всё, что не является настоятельно необходимым в Донецкой области, уничтожить,

с тем чтобы, если при определённых условиях придётся вынужденно отойти, лишить противника важных экономических позиций» (стр. 194). В связи с осложнением положения на южном крыле восточного фронта 27 августа в Винницу прибыл Гитлер, заверивший, что окажет помощь группе армий «Юг».

Но уже ничто не могло остановить наступательный порыв советских войск. 30 августа таганрогская группировка фашистов была разгромлена, был освобождён г. Таганрог. За массовый героизм, проявленный при освобождении города, 130-я и 416-я дивизии получили почётное наименование таганрогских. Активно участвовала в этих боях Азовская военная флотилия под командованием контр-адмирала Горшкова.

Большую помощь войскам в сокрушении обороны врага на Миусе оказала 8-я воздушная армия. Советские лётчики удерживали господство в воздухе и успешно уничтожали пехоту, танки и артиллерию врага. В конце августа-начале сентября авиация дальнего действия нанесла ряд ночных ударов по железнодорожным узлам и станциям, затруднив фашистам перевозки резервов на Украину. Всего в августе 8-я воздушная армия провела 285 воздушных боёв и уничтожила в них 280 самолётов противника.

Войска Юго-Западного фронта в первых числах сентября освободили Лисичанск, Ирмино, Пролетарск, Камышеваху, Попасную, Первомайск, Славянск.

Красная Армия, быстро продвигаясь на запад, один за одним освобождала донецкие города – Горловку, Иловайск, Артёмовск, Краматорск. Только 6 сентября было освобождено более ста населённых пунктов. 8 сентября наши войска освободили столицу Донбасса город Сталино (ныне – Донецк). Отступая, враг стремился вывезти из Донбасса материальные ценности. Срыв эвакуации был возложен на авиацию. В начале сентября она начала наносить массированные удары по коммуникациям противника, сорвав план фашистов по вывозу в Германию десятков тысяч советских граждан и награбленного имущества.

Крайне неблагоприятно для фашистов развёртывались в это время и события на севере Украины. 26 августа перешли в наступление войска Центрального фронта, нанося главный удар на новгород-северском направлении. К исходу августа войска фронта вступили на территорию Украины. Фронт противника был рассечён на важнейшем стратегическом направлении.

Начавшееся общее стратегическое наступление Красной Армии фашистская Германия и её союзники уже не смогли остановить до конца войны. Известный французский историк А. Мишель в работе «Вторая мировая война» отмечает: «Начиная с лета 1943 г. Красная Армия предприняла наступление, распространявшееся, как волны прибоя, сначала с перерывами, а затем безостановочно; это наступление приостановило свой бег лишь после разгрома Германии... нем-

цы оказались бессильными удержать этот поток; они захватывали инициативу лишь в наступлениях местного характера и на ограниченное время; если им и удавалось иногда отвоевать какую-то территорию или закрепиться на участках, которые они считали важными, то они лишь тормозили советское продвижение, но не смогли остановить его...» (стр. 198–199).

2 сентября войска Воронежского фронта освободили Сумы и развивали удар на Ромны, Прилуки.

Войска Степного фронта 4 сентября освободили Мерефу. **Битва за Днепр** шла на огромном пространстве. С каждым днём в сражение вовлекалось всё больше сил и средств.

6 сентября Ставка Верховного Главнокомандования уточнила задачи фронтам. Воронежский фронт нацеливался на Киев, Степному фронту предстояло наступать на Полтаву и Кременчуг. Оба эти фронта, а также Центральный фронт, были усилены резервами Ставки.

Особенно успешно наступали войска Центрального фронта, армии которого к 7 сентября продвинулись в юго-западном направлении на 180 км, вышли на широком фронте к Десне и форсировали её.

Воины наступавших частей своими глазами видели злодеяния немецко-фашистских захватчиков на советской земле, узнавали о них от родных, из сообщений газет, бесед агитаторов и политработников. Это усиливало ненависть к врагу, звало на быстрейший разгром гитлеровских войск.

В оборонительных боях противник нёс тяжёлые потери. В сентябре они превысили июльские и составили только в сухопутных войсках 269 тыс. чел. Оценивая состояние своих войск на восточном фронте осенью 1943 г., бывший генерал вермахта Э. Бутлар писал: «Войска, испытывавшие в течение ряда лет огромную нагрузку и потерявшие большую часть офицерского и унтер-офицерского состава, уже не обладали ни достаточной стойкостью, ни способностью к сопротивлению... В результате летних боёв силы немецкой Восточной армии оказались крайне ослабленными. Пополнить дивизии людским составом, а также восполнить потери в технике и сохранить на необходимом уровне боеспособность соединений не представлялось возможным» (стр. 203).

Быстро развивавшееся общее стратегическое наступление Красной Армии облегчало действия англо-американских войск на Апеннинском полуострове, т. к. Гитлер не мог перебросить в Италию ни одной дивизии с восточного фронта. Определяющее влияние событий на советско-германском фронте на ход второй мировой войны признавалось руководящими деятелями США и Англии. У. Черчилль, выступая по радио в Квебеке в августе 1943 г. заявил: «Русские сражаются столь блестяще и нанесли военной машине Германии такой громадный урон, что никакие частные критические высказывания с их стороны по поводу нашей стратегии или нашего участия в войне не будут пропущены нами без внимания и не уменьшат нашего восхищения их военной

доблестью и победами... Я с готовностью признаю, что большинство их (военных операций англо-американских сил в 1943 г. – Ред.) невозможно было бы осуществить в той форме и в то время, как они осуществлены, если бы не героические, великолепные подвиги и победы русской армии, которая защищает свою родную землю, подвергшуюся подлому неспровоцированному нападению, с беспрецедентной энергией, искусством и преданностью, защищает страшной ценой – ценой русской крови» (стр. 204).

15 сентября немецко-фашистское командование отдало приказ об общем отводе группы армий «Юг» на линию Мелитополь, Днепр. Конечной целью намеченного отступления считалось удержание оборонительного рубежа на Днепре, который перехватывал пути наступления Красной Армии на основных стратегических направлениях.

Генерал О. Кнобельсдорф, командовавший во время войны танковыми соединениями вермахта, отмечает: «Днепр планировался как линия сопротивления ещё после падения Сталинграда... весной 1943 г., его большая ширина, низкий восточный берег и высокий крутой западный, казалось, должны были стать непреодолимым барьером для русских».

Западногерманский историк К. Рикер, объясняя замысел гитлеровского командования, пишет: «Линия Днепр-Сож должна была быть превращена в Восточный вал, о который русские сломали бы себе шею, после чего Гитлер хотел снова предпринять новое наступление против врага, ослабленного

безрезультатными атаками» (стр. 205).

Отводя войска с Левобережной Украины, гитлеровское командование осуществляло составленный по рецептам тотальной войны изуверский план полного опустошения территории. Командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Манштейн в приказе от 11 сентября писал: «Опыт, полученный при оставлении территорий, показывает, что основная часть населения не желает добровольно уходить с немецкими войсками... Только строжайшие меры войск позволят нам увезти с собой сотни тысяч людей, скот и зерно... Любыми средствами добиваться того, чтобы сельское население вместе с лошадьми и крупным рогатым скотом уходило на запад... Люди, способные носить оружие, любыми средствами должны быть собраны и партиями отправлены в тыл... Материальные средства, которые не могут быть вывезены в тыл, должны быть уничтожены любыми средствами» (стр. 205–206).

В тотальном опустошении оставляемых районов, массовом уничтожении мирного населения и угоне его в Германию наряду с регулярными войсками и в тесном взаимодействии с ними активное участие принимали части СС и полиция. В приказе от 7 сентября, адресованному высшему руководителю войск СС и полиции на Украине, Гиммлер требовал: «Необходимо добиваться того, чтобы при отходе из районов Украины не оставалось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рель-

са; чтобы не остались в сохранности ни один дом, ни одна шахта, которая бы не была выведена на долгие годы из строя; чтобы не осталось ни одного колодца, который бы не был отравлен. Противник должен найти действительно тотально сожжённую и разрушенную страну... сделайте всё, что в человеческих силах, для выполнения этого...» (стр. 206).

Советское Верховное командование стремилось ускорить продвижение наших войск к Днепру, чтобы сорвать план фашистского командования сделать Восточный вал неприступным.

В борьбу включились значительные силы партизан. С середины сентября началась операция «Концерт». Коммуникации врага подвергались непрерывным ударам, что крайне осложняло перегруппировку войск. По времени удары партизан связывались с боевыми действиями войск на подступе к Днепру, при его форсировании и с борьбой на плацдармах.

«Дни нашего наступления к Днепру были примечательны не только боевыми событиями, – вспоминает член Военного совета 40-й армии генерал Крайнюков, – но и бурным ростом партийных рядов... Причём наибольший приток заявлений наблюдался не во время фронтового затишья, а в период самых трудных испытаний. В суровый час перед наступлением многие воины писали: *«Хочу идти в бой коммунистом»* (выделено мною, Д. И.) (стр. 207).

Во второй половине сентября темпы и размах наступления советских войск продолжали нарастать. Наиболее

успешно они развивались в полосе Центрального и Воронежского фронтов, усиленных резервами Ставки, – на киевском и гомельском направлениях. 16 сентября был освобождён Новгород-Северский, 21 сентября – Чернигов. 21 сентября передовые подразделения Центрального фронта вышли к Днепру и форсировали его.

Вот что писал маршал К. К. Рокоссовский о героических действиях воинов 13-й армии: «Преодолевая сопротивление врага, используя все захваченные на берегу лодки, плоты, бочки, солдаты под руководством опытных и решительных командиров приступили к преодолению водной преграды на широком фронте. Форсирование обеспечивалось хорошо организованным артиллерийским огнём с берега. Орудия били и навесным огнём, и прямой наводкой. Стреляли и танки, подошедшие к берегу. Штурмовая и истребительная авиация поддерживали наземные войска ударами с воздуха. Передовые подразделения пехоты, быстро переправившись на противоположный берег, зацепились за него, отражая атаки противника, пытавшегося сбросить их в реку. Вместе с пехотинцами переплыли Днепр артиллерийские офицеры. Теперь они с плацдарма корректировали огонь батарей. Под прикрытием передовых отрядов на правый берег переправлялось всё больше людей. Накапливание наших войск на плацдарме шло быстро. Застигнутый врасплох противник не успевал перебрасывать сюда силы, достаточные для противодействия переправе» (стр. 210).

После того, как передовые отряды зацепились за правый берег Днепра, была пущена в ход подошедшая специальная понтонная техника. Бессмертные образцы героизма и самопожертвования показали в эти решающие дни битвы за Днепр бойцы и офицеры инженерных войск. Под огнём врага они строили переправы, собирали паромы, наводили понтонные мосты; через болота и трясины прокладывали гати и создавали временные переправы на многочисленных рукавах Днепра. К моменту выхода Красной Армии к Днепру они захватили несколько переправ на Днепре и Припяти.

К концу сентября Центральный фронт во взаимодействии с другими фронтами добился крупного оперативного успеха. Преследуя противника, его войска с ходу форсировали Днепр, Припять, Сож и захватили на их западных берегах несколько плацдармов, сыгравших большую роль в последующей борьбе за овладение рубежом Днепра и в разгроме врага на Правобережной Украине.

Успешно развивалось наступление и в полосе Воронежского фронта в направлении Киева, Канева, Черкасс. В те дни страна узнала о мужестве комсомольцев В. Н. Иванова, Н. Е. Петухова, И. Д. Семёнова и В. А. Сысолятина. Они первыми переправились через Днепр и обеспечили форсирование реки подразделениям 51-й гвардейской танковой бригады. За доблесть и воинское мастерство, проявленные при форсировании и в боях за плацдарм на правом берегу, комсомольцы-патриоты получили высокое звание Героя Совет-

ского Союза. Гвардии рядовому Николаю Петухову это звание было присвоено посмертно. Сотни и тысячи славных подвигов совершили воины фронта. В боях за плацдарм отличился командир истребительно-противотанкового артиллерийского полка майор В. С. Петров. Будучи ранен в обе руки, он не покинул поле боя и продолжал командовать полком. За исключительную отвагу и самоотверженность Петров дважды за время войны был удостоен звания Героя Советского Союза. Подвижная группа фронта в составе 3-й гвардейской танковой армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса вела упорные бои за захват, удержание и расширение букринского плацдарма. 38-я армия генерала Чибисова приступила к форсированию Днепра в районе Лютежа. Одной из первых переправилась на противоположный берег группа бойцов 240-й стрелковой дивизии во главе со ст. сержантом П. Н. Нефёдовым. Двадцать часов отважные воины вели неравный бой с превосходящими силами врага и удержали плацдарм. За форсирование Днепра 36 солдат, сержантов и офицеров дивизии получили звание Героя Советского Союза. К 10 октября плацдарм был расширен до 15 км по фронту и до 5–10 км в глубину.

Война рождает героев

Героизм советских воинов, в годы Великой Отечественной войны защищавших свою родную социалистическую Ро-

дину, стал подлинно массовым явлением.

Бессмертен подвиг командира роты 3-го гвардейского механизированного корпуса гвардии старшего лейтенанта Александра Михайловича Степанова. Его рота одной из первых форсировала Днепр и захватила плацдармы в районе Селище. Враг предпринимал яростные контратаки, стремясь сбросить гвардейцев. Командир роты лично уничтожил 15 фашистов. Но в ожесточённой схватке один за другим падали боевые товарищи. Боюприпасы были на исходе. А гитлеровцы наседали. Оставшись лишь с одной гранатой, Степанов выбрал удобный момент и бросил её в фашистов, но при этом погиб и сам. За мужество и отвагу Александр Степанов удостоен звания Героя Советского Союза. Александр Михайлович преумножил боевые традиции своей семьи.

Его мать Епистимия Фёдоровна вырастила и воспитала девять сыновей, девять воинов, отдавших жизнь за свободу и независимость своей Родины. Старший сын Александр – участник гражданской войны – был зверски замучен белогвардейцами. Фёдор погиб в бою у озера Хасан. Павел встретил войну на границе и пал смертью храбрых в 1941 г. Погибли партизаны Василий и Иван. Не пощадили своей жизни во имя победы Филипп и Илья на Курской дуге. Одного Николая дождалась с войны мать, но и он вскоре умер от ранений.

Не измерить глубины материнской печали. Но мать-героиня, как тысячи других матерей, не пала духом. Она неуто-

мимо трудилась, много сил отдала воспитанию внуков. Епистимия Фёдоровна скончалась на 93-м году жизни. Её похоронили в кубанской станице Днепровская Тимашевского района, около мемориальной доски, на которой золотыми буквами сияют имена её девяти сыновей и более трёхсот односельчан, отдавших жизнь за честь и свободу своей Отчизны.

К концу сентября армии Воронежского фронта захватили девять небольших плацдармов севернее и южнее Киева, в том числе букринский и лютежский. Это в значительной мере нарушило оборону противника на правом берегу Днепра.

Войска Степного фронта 23 сентября освободили город русской славы Полтаву. За массовый героизм и отвагу, проявленные при освобождении города 12 соединений и частей получили наименование Полтавских. 29 сентября был освобождён Кременчуг. За активное участие в освобождении города семи соединениям и частям присвоено наименование Кременчугских. С 25 по 30 сентября войска Степного фронта во всей своей полосе наступления вышли к Днепру, очистили левый берег и захватили на правом берегу пять плацдармов.

В результате тесно взаимодействующих между собой пяти фронтов в течение августа-сентября 1943 г. на юго-западном направлении были достигнуты решающие успехи. Красная Армия продвинулась на 250–300 км, форсировав в ходе наступления ряд рек. К концу сентября они вышли на

Днепр на 700-километровом фронте. Агрессор потерпел на Левобережной Украине тяжёлое поражение. Его 2-я, 4-я танковая, 8-я, 1-я танковая, 6-я армии понесли большие потери. Миллионы советских людей были вызволены из фашистского рабства. Оккупанты лишились важнейших экономических районов.

«Сражение за Днепр, – писала «Правда», – приняло поистине эпические размеры. Никогда ещё не выделялось из множества храбрых советских воинов столько сверххрабрых. Красная Армия, давшая уже миру столько примеров воинской отваги, словно превосходит самоё себя» (стр. 219).

Победоносное завершение битвы за Кавказ. Захват плацдарма в Крыму

С 10 сентября по 9 октября силами Северо-Кавказского фронта была осуществлена **Новороссийско-Таманская операция**.

В связи с тяжёлой обстановкой, сложившейся на восточном фронте в результате успешного развития стратегического наступления Красной Армии, руководство вермахта отдало приказ командующему 17-й армии начать её отвод с кубанского плацдарма. В приказе перечислялись меры по варварскому разрушению объектов и опустошению оставленной территории. В нём указывалось: «а) все сооружения, жилые здания, дороги, постройки, плотины, которые про-

тивник может использовать в своих интересах, должны быть разрушены на длительное время; б) все железные дороги, в том числе полевые, должны быть демонтированы или полностью разрушены; в) все бревенчатые покрытия дорог привести в негодность или убрать; г) все находящиеся на кубанском плацдарме сооружения для добычи нефти должны быть полностью уничтожены; д) порт Новороссийск следует так разрушить и заминировать, чтобы русский флот длительное время не мог пользоваться им; е) к мероприятиям по разрушению относится также установка в широких масштабах мин, в том числе замедленного действия, и др.; ж) противнику должна достаться на длительное время полностью непригодная для использования и жилья пустыня, где на протяжении месяцев будут взрываться мины» (стр. 221).

Красная Армия перешла в наступление, чтобы не дать возможности фашистам осуществить свои зловещие планы. С Северо-Кавказским фронтом взаимодействовали Черноморский флот и Азовская военная флотилия.

Черноморскому флоту было приказано высадить десант в Новороссийском порту и в последующем, во взаимодействии с 18-й армией освободить Новороссийск.

Вместе с регулярными войсками активно действовали партизаны. В воззвании к населению они писали: «Дорогие товарищи! Кавказ и Кубань уже освобождены от гитлеровских мерзавцев. Близок час освобождения Красной Армией и Военно-Морским флотом нашего родного Новороссийска.

Знайте, мы рядом с вами... Смерть немецким оккупантам! Смерть подлым изменникам и предателям! Убивайте палачей и фашистских наёмников! Всеми мерами старайтесь помешать врагу грабить, разрушать, наносить ущерб хозяйству города!» (стр. 225).

16 сентября Новороссийск был освобождён от немецко-фашистских оккупантов. Войска Северо-Кавказского фронта развернули наступление во всей полосе от Азовского до Чёрного морей. 19 соединений и частей 18-й армии и Черноморского Флота получили наименование Новороссийских.

9 октября Таманский полуостров был полностью освобождён от фашистов. Последний этап битвы за Кавказ, начавшейся осенью 1942 г. на Тереке, под Новороссийском, Туапсе, на перевалах Главного Кавказского хребта, был победоносно завершён. Ворота на Кавказ наглухо закрылись для врагов нашей Родины. Потерпели полный крах надежды фашистских заправил противопоставить народы Кавказа русскому народу. Они вместе с русскими, украинцами, белорусами и людьми других национальностей Советского Союза грудью встали на защиту Кавказа. Наряду с другими силами в боях за Кавказ только в составе Закавказского фронта сражались до 12 национальных соединений, сформированных из представителей народов, населяющих этот край, в том числе три азербайджанские, три армянские, три грузинские дивизии» (стр. 231).

Много героических подвигов совершили в боях за Таманский полуостров партизаны. Народные мстители Кубани уничтожили более 100 мостов и переправ в тылу врага, до 500 вагонов и 20 паровозов, взорвали 14 складов, разгромили 15 штабов, 27 гарнизонов и 15 полицейских отрядов, совершили более 100 налётов на обозы и транспорты, уничтожили 250 автомашин, захватили в плен до 400 солдат и офицеров, провели более 300 разведывательных операций (стр. 232).

В результате победоносного завершения Новороссийско-Таманской операции войска Северо-Кавказского фронта вышли на подступы к Крыму с востока. От крымской земли их теперь отделял Керченский пролив шириной от 4 до 15 км. Командование вермахта продолжало спешно укреплять оборону Крыма.

«Огромное военно-политическое и стратегическое значение Крыма, – отмечает Маршал Советского Союза Василевский, – объясняет ожесточённый характер борьбы за него на протяжении почти всей Великой Отечественной войны. Враг цеплялся за Крым до последней возможности. Владея им, гитлеровцы могли держать под постоянной угрозой всё Черноморское побережье и оказывать давление на политику Румынии, Болгарии и Турции. Крым служил фашистам также плацдармом для вторжения на территорию советского Кавказа и стабилизации южного крыла всего фронта» (стр. 232–233).

В результате проведения **Керченско-Эльтигенской десантной операции** (31 октября – 11 декабря 1943 г.), в которой участвовали войска Северо-Кавказского фронта (с 20 ноября фронт реорганизован в Отдельную Приморскую армию), Черноморского флота и Азовской флотилии северо-восточнее Керчи был захвачен плацдарм, который в последующем был использован для наступления вглубь Крымского полуострова. В боях за плацдарм в районе Керчи проявили величие духа, отвагу и мужество тысячи воинов, 129 из них за форсирование пролива и захват плацдарма были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Отличившиеся в боях дивизии, части и корабли были преобразованы в гвардейские, награждены орденами.

Наступление Красной Армии на смоленском и брянско-гомельском направлениях

Немецко-фашистские армии на смоленском и брянско-гомельском направлениях всё ещё находились в 250–300 км от Москвы и продолжали угрожать Центральному промышленному району Советского Союза и прикрывали кратчайшие пути в Белоруссию и Прибалтику.

Ставка ВГК поставила задачу Калининскому и Западному фронтам задачу на проведение Смоленской операции, в которой главный удар должны были нанести войска Западного фронта.

7 августа перешла в наступление ударная группировка Западного фронта, а 13 августа – перешли в наступление соединения Калининского фронта. К концу второй декады сентября наступление шло по фронту в 250 км, была прорвана оборона врага на глубину 120–130 км.

Наступление Красной Армии сочеталось с ударами партизан в тылу врага. Они нападали на его штабы, наносили удары по железнодорожным коммуникациям, разрушали мосты, дороги, захватывали переправы, спасали советских людей от угона в Германию, не давали возможности грабить и увозить народное добро, доставляли советскому командованию ценные разведывательные сведения.

В результате упорных боёв 25 сентября был освобождён древний русский город Смоленск. 39 частей и соединений получили почётное наименование Смоленских.

При отступлении немецко-фашистские захватчики причинили огромный ущерб промышленности, коммунальному хозяйству, связи и торговым учреждениям города. Варварскому разрушению подверглись учреждения здравоохранения, учебные заведения, музеи, бесценные памятники русского зодчества. Гитлеровцы творили зверские насилия над мирным населением Смоленска: мучали, расстреливали, вешали, отравляли людей. Тысячи мирных жителей были угнаны на каторжные работы в фашистскую Германию.

2 октября Смоленская операция закончилась. Западный и Калининский фронты вступили в пределы Восточной Бело-

руссии. Развернув наступление в полосе протяжённостью до 400 км, они продвинулись на запад на 200–225 км, разгромив 5 пехотных, танковую, моторизованную дивизии и нанесли поражение 11 пехотным, 3 танковым и моторизованным соединениям противника. Враг был отброшен далеко от Москвы и изгнан из пределов Смоленской области.

В тесном оперативно-стратегическом взаимодействии с Западным и Калининским фронтами проводилось наступление Брянского фронта на брянско-гомельском направлении.

Успешному наступлению фронта, начатому во второй половине августа, способствовала активная борьба брянских партизан, взаимодействующих с войсками. Захватчикам пришлось отказаться от перевозок по дорогам, проходившим через леса южнее Брянска.

После упорных боёв 17 сентября были освобождены Брянск и Бежица. За массовый героизм и отвагу 16 частей и соединений получили почётное наименование Брянских и Бежицких.

К 2 октября, в срок, указанный Ставкой, войска Брянского фронта вступили в пределы юго-восточной части Белоруссии.

Летом и осенью 1943 г. Красная Армия добилась новых успехов. Она разгромила врага в битве под Курском, освободила Левобережную Украину и Донбасс, вступила в восточные районы Белоруссии, форсировала Днепр, захватила плацдармы на его правом берегу и изгнала оккупантов из Та-

манского полуострова. Были вызволены из фашисткой неволи миллионы советских людей.

Сокрушение Восточного вала. Освобождение Киева

После того, как в сентябре 1943 г. Красная Армия развила победоносное стратегическое наступление на фронте протяжённостью 2 тыс. км, нанося противнику огромные невосполнимые потери, стала очевидной несостоятельность оборонительной стратегии вермахта («История Второй мировой войны 1939–1945», т. 7, стр. 250).

С 1 июля по 30 сентября сухопутные войска Германии потеряли на восточном фронте более 806 тыс. чел. Полученное за это время пополнение (402,5 тыс. чел.) могло возместить только половину потерь.

Упадочнические настроения всё больше распространялись не только среди рядового, но и среди офицерского состава. В октябре под руководством Кейтеля состоялось совещание по привитию угодных фашистской клике политических взглядов личному составу вермахта. На совещании с докладами выступили Геббельс, Гиммлер, Розенберг. Были разработаны меры по искоренению «критиканства, всезнайства и пессимизма». Кейтель заявил на совещании, что офицер, для которого вера в фюрера не является высшим внутренним долгом, потерял право быть офицером и носить

погоны. Выводы совещания были положены в основу всей идеологической обработки вермахта. В них подчёркивалась необходимость воспитания доверия к политическому и военному руководству, готовности к новым жертвам, фанатичной преданности идеям национал-социализма, слепого повиновения приказам (стр. 250–251).

Основным фактором, обуславливающим упадок морального духа войск вермахта, являлась возрастающая мощь ударов Красной Армии. Деморализации врага также способствовала пропаганда среди войск противника, проводившаяся политорганами Советских Вооружённых Сил. В обращениях к немецким солдатам разоблачался захватнический, несправедливый характер войны, развязанной фашистской Германией, империалистическая человеконенавистническая сущность фашистской идеологии и нацистского режима, говорилось о крахе наступательной стратегии вермахта.

В печатной и устной пропаганде широко использовалось «Положение о военнопленных», утверждённое постановлением СНК СССР от 1 июля 1941 г. Согласно «Положению» военнопленным гарантировалась жизнь, оно определяло порядок и правила их содержания. Дополнением к этому документу была директива начальника Генерального штаба Красной Армии от 11 июня 1943 г., в которой перечислялись льготы для добровольно сдающихся в плен: повышенная норма питания; размещение в специальных лагерях;

предоставление работы по специальности; преимущества в отправке писем родным в Германию; внеочередное возвращение из плена на родину или в другую страну по желанию военнопленного, немедленно после окончания войны. Эти документы издавались массовыми тиражами и распространялись среди солдат и офицеров противника. Они передавались также по радио и через звуковещательные установки.

Важным политическим событием, расширившим фронт идеологической борьбы с противником, явилось создание Национального комитета «Свободная Германия» (НКСГ). Советское правительство дало указание командованию и политорганам Красной Армии всячески содействовать НКСГ в его работе. Оперативные группы комитета, его уполномоченные на фронтах и доверенные в армиях и дивизиях выступали от имени НКСГ пред противостоящими соединениями и частями вермахта, пользуясь звуковещательными установками и войсковыми радиостанциями. К 1 сентября Комитет выпустил 16 пропагандистских изданий общим тиражом более 11 миллионов экз. Осенью к движению НКСГ примкнула новая организация – антифашистский Союз немецких офицеров, который в своей декларации заявил, что «война стала бессмысленной и безнадёжной» и призвал бороться против губительного режима Гитлера (стр. 251–252).

Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, военное руководство Германии сосредоточивало главные усилия на

восточном фронте. В течение сентября-октября сюда было переброшено из Западной Европы около 20 дивизий, в т. ч. 3 танковые, сосредоточив на советско-германском фронте более двух третей действующей сухопутной армии Германии.

Наступавшие соединения Красной Армии также понесли значительные потери. Но, охваченные могучим наступательным порывом, советские воины ясно понимали, какое значение для дальнейшего хода войны имеет завершение битвы за Днепр.

Главным направлением наступления наших войск оставалось киевское, где главная роль отводилась Воронежскому (с 20 октября – 1-му Украинскому; в этот же день приказами Ставки ВГК Центральный, Степной, Юго-Западный и Южный фронты были переименованы, соответственно, в Белорусский, 2, 3 и 4-й Украинские фронты; стр. 254) фронту, во взаимодействии в Центральным (Белорусским) фронтом.

В октябре ударная группировка 1-го Украинского дважды предпринимала наступление на Киев с букринского плацдарма, но успеха не имела. Тогда, по указанию Ставки, Ватутин наметил главный удар на Киев с лютежского плацдарма. Туда, вдоль линии фронта, скрытно были переброшены 3-я гвардейская танковая армия генерала Рыбалко, 7-й артиллерийский корпус прорыва, 23-й стрелковый корпус, а также ряд инженерных и артиллерийских соединений и частей.

Накануне наступления во всех подразделениях было зачи-

тано обращение Военного совета фронта. В нём говорилось: *«Перед нами Киев – мать городов русских, колыбель нашего Отечества. Здесь много веков назад зародилась наша могучая Русь* (выделено мною, Д. И.)... *25 месяцев фашистские хищники издеваются, грабят и убивают мирных советских граждан, жгут и уничтожают киевские фабрики и заводы, прекрасные здания и зелёные улицы. Оскверняют и поганят памятники и могилы борцов нашей священной земли...»* (стр. 257).

Для отвлечения внимания немецко-фашистского командования, наступление началось 1 ноября вновь с букринского плацдарма. Но уже 3-го ноября был нанесен главный удар по фашистам с лютежского плацдарма. Бок о бок с советскими воинами героически сражались за освобождение Киева бойцы 1-й чехословацкой отдельной бригады. «Сражайтесь за Киев так, как бы вы стали сражаться за Прагу и Братиславу!» – напутствовал своих воинов командир бригады полковник Л. Свобода.

В 0 часов 30 минут 6 ноября над столицей Украины взвилось Красное знамя.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за освобождение столицы Советской Украины 65 частей и соединений получили почётное наименование Киевских, тысячи воинов были награждены орденами и медалями, а 663 из них, наиболее отличившиеся при форсировании Днепра и в боях за Киев, удостоены звания Героя Советского Союза. Были на-

граждены орденами и медалями СССР 139 воинов чехословацкой бригады, а два из них удостоены звания Героя Советского Союза. Бригада и её командир полковник Свобода были награждены орденом Суворова II степени. Братство по оружию, скреплённое кровью советских и чехословацких воинов у села Соколово близ Харькова, продолжало крепнуть в боях за Киев (стр. 259–260).

Хлебом и солью встречали киевляне своих освободителей. Впервые за 778 дней немецко-фашистской оккупации всё население вышло на улицы города.

Воинам открылась страшная картина злодеяний гитлеровцев. Они превратили в развалины центральную магистраль города – Крещатик, улицы Карла Маркса, Фридриха Энгельса, 25-го Октября, Свердлова и другие, уничтожили многие исторические памятники, медицинские учреждения, дворцы культуры, школы. В Киеве фашисты замучили, расстреляли и отравили в душегубках 195 тысяч человек. Свыше 100 тыс. человек, преимущественно юношей и девушек, было угнано на каторжные работы в фашистскую Германию. Враг готовился полностью разрушить столицу Украины, но его замыслы сорвали героические советские воины (стр. 260).

К концу декабря киевская операция успешно завершилась. Советские войска освободили столицу Советской Украины, продвинулись на запад до 150 км и овладели важным стратегическим плацдармом на Днепре протяжённостью до 500 км. Только с 3 по 12 ноября они разгромили

15 вражеских дивизий, в том числе 2 танковые и моторизованную. Гитлеровцы лишились основных железнодорожных коммуникаций, связывавших группы армий «Центр» и «Юг» (стр. 263).

В работах буржуазных авторов по истории второй мировой войны ясно выражено стремление замалчивать победу советских войск на Днестре. В таких больших по объёму работах, как «Битвы проигранные и выигранные» Х. Болдуина, «Барбаросса» А. Кларка, «Иллюстрированная история второй мировой войны» К. Сульцбергера нет даже упоминания о битве за Днепр, хотя событиям в Северной Африке, Сицилии, Италии, Атлантике и на Тихом океане отводились многие десятки страниц. Буржуазная историография и здесь прибегает к своему обычному приёму фальсификации и грубому искажению истории (стр. 264).

Одновременно с Киевской операцией Красная Армия вела наступление на кировоградском, криворожском направлениях и в Северной Таврии. От врага были освобождены Запорожье, Днепропетровск, Днепродзержинск, Черкассы, Чигирин, Знаменка, Мелитополь и др. города и населённые пункты.

Начало освобождения Белоруссии

К октябрю 1943 г. советские войска на центральном участке советско-германского фронта форсировали ряд

крупных водных рубежей, в том числе Десну, Сож, Днепр, захватили плацдармы и развернули бои за освобождение Белоруссии.

Бесчинства гитлеровцев на белорусской земле принесли народу невероятные бедствия и страдания. Территория республики была опутана сетью тюрем и концентрационных лагерей. Сотни тысяч человек, преимущественно молодёжь, были угнаны на каторгу в Германию, миллионы жителей и военнопленных зверски замучены. Гитлеровцы нанесли огромный ущерб экономике Белоруссии.

Трудящиеся республики под руководством партии большевиков вели самоотверженную борьбу против немецко-фашистских захватчиков. В Белоруссии развернулось широкое партизанское движение. Ещё большего размаха оно приобрело с выходом Красной Армии к границам республики.

В стратегических планах командования вермахта Белоруссия занимала важное место. Из неё выкачивались сырьё, продовольствие, рабочая сила. Белоруссия прикрывала пути в Прибалтику, Восточную Пруссию и Польшу. Агрессор рассчитывал при благоприятных условиях нанести удары крупной группировкой, сосредоточенной в Белоруссии, с севера по флангу советских войск, действовавших на Украине. Командующий группой армий «Центр» Клюге 1 октября приказал «отныне покончить с отходом».

Но планы Ставки ВГК не совпадали с мечтами немецкого командования.

В целях быстрейшего освобождения Советской Белоруссии Ставка Верховного Главнокомандования планировала осуществить прорыв обороны врага, развить наступление и не дать ему возможности закрепиться на промежуточных рубежах западного направления. В районе Великих Лук, правее Калининского фронта, на базе управления бывшего Брянского фронта в начале октября был развёрнут вновь создаваемый Прибалтийский фронт под командованием генерала М. М. Попова. Но уже 20 октября Прибалтийский и Калининский фронты были переименованы, соответственно, во 2-й и 1-й Прибалтийские.

Наступление на западном направлении Красная Армия начала 6 октября в 550-километровой полосе от Невеля до устья Припяти. И уже в ночь на 7 октября Невель был освобождён. Ожесточённые бои севернее и южнее Невеля и восточнее Витебска не затихали в ноябре-декабре 1943 г. В результате упорных боёв 24 декабря гитлеровцы были выбиты из Городка. Их наступлению способствовали активные действия партизанских отрядов, которые помогали захватывать и удерживать переправы и важные рубежи.

В то время, когда продолжались бои на витебском направлении, войска Западного фронта развернули наступление на Оршу и Могилев. В наступлении войск Западного фронта участвовала 1-я польская дивизия имени Тадеуша Костюшко, сформированная на территории СССР и вооружённая советской боевой техникой. Накануне наступления 11 октяб-

ря командир дивизии полковник З. Берлинг отдал приказ, заканчивавшийся словами: «Вперёд, в бой, солдаты 1-й дивизии! Перед вами великая, священная цель, а на пути к ней смертельный враг! По его трупам проложим себе путь в Польшу! Вперёд, в бой и к победе! Да здравствует Польша!» (стр. 274). 12 октября польская дивизия начала наступление в районе Ленино Могилевской области. Бои под Ленино стали первой вехой на славном пути, пройденном польскими солдатами в едином строю с воинами Красной Армии. Польские воины за мужество и героизм были награждены 239 советскими и 247 польскими орденами и медалями. Капитану В. Высоцкому и рядовой Анеле Кшивонь посмертно было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. День 12 октября в Польской Народной Республике отмечался как дата рождения народного Войска Польского.

Активные боевые действия Западного фронта на оршанском и могилевском направлениях продолжались до конца года, сковав значительные силы врага.

Одновременно операциями на витебском, оршанском и могилевском направлениях, Центральный фронт (с 20 октября – Белорусский) развернул наступление на гомельско-бобруйском направлении. 26 ноября после ожесточённых боёв советские войска освободили Гомель. Перед отступлением фашисты варварски разрушили город, превратив его улицы в груды камней.

Наступление советских войск на западном стратегиче-

ском направлении в августе-декабре явилось одним из важнейших событий 1943 г. За это время Красная Армия разгромила свыше 40 дивизий группы армий «Центр», в том числе 7 танковых и моторизованных. Были освобождены Смоленская и часть Калининской областей, а также восточные районы Белоруссии.

В конце 1943 г. Советские Вооружённые Силы успешно завершили военные действия заключительного этапа летне-осеннего наступления.

Осуществив наступление на фронте протяжённостью 2 тыс. км, Красная Армия продвинулась на запад на 300–600 км. Огромная территория (более 395 тыс. кв. км) была освобождена от оккупантов, миллионы советских людей вызволены из фашистского рабства, стране возвращены важнейшие экономические районы.

Потери в живой силе и вооружении, понесённые немецко-фашистскими войсками, были огромны и продолжали расти. Если в битве под Курском немецкая армия потеряла более полумиллиона солдат и офицеров, то летом и осенью 1943 г. только по сухопутным войскам – 1 млн. 413 тыс. человек. За это время Красная Армия разгромила 118 дивизий – до половины всех сил вермахта, находившихся на советско-германском фронте к началу лета 1943 г. Фашисты потеряли около 3,2 тыс. танков, до 10 тыс. самолётов и до 26 тыс. орудий. Немецко-фашистское командование было вынуждено перебросить с апреля по декабрь 1943 г. с запада на во-

сток 40 дивизий. В происходивших здесь сражениях переламывались основные силы вермахта и армий союзников Германии.

В меморандуме «Оценка положения противника в 1944 г. в Европе», составленном американским комитетом начальников штабов в ноябре 1943 г. отмечалось: «...давление, развиваемое и поддерживаемое Красной Армией, превзошло все предположения немцев, а немецкие потери в людях, средствах и территории оказались гораздо больше, чем предполагалось» (стр. 278).

Оборонительное сражение и контрнаступление под Курском, общее стратегическое наступление на огромном фронте, форсирование с ходу Днепра и сокрушение немецкого Восточного вала явились выдающимися достижениями Советских Вооружённых Сил.

Помощь освобождённым районам

В ходе войны перед советским народом встала большая и неотложная задача – восстановить разрушенные врагом города и сёла, промышленность и транспорт, сельское хозяйство и культурные учреждения.

21 августа 1943 г. Совет Народных Комиссаров и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйств в районах, освобождённых от немецкой оккупации». В результате всенародной помощи к 1 фев-

раля 1944 г. в освобождённые районы было доставлено около 14,5 тыс. тракторов, тысячи плугов, сеялок и другого инвентаря.

Эти районы получили свыше 1,7 млн. голов скота и более полумиллиона штук домашней птицы. Для обеспечения озимого сева осенью 1943 г. туда было направлено около 100 тыс. т семян. В совхозы, колхозы и МТС правительство направило свыше 7500 специалистов сельского хозяйства. В освобожденных от врага районах восстанавливались ремонтные станции, машинно-тракторные мастерские, МТС, создавались животноводческие фермы, возобновляли работу культурные учреждения.

В помощь от союзного правительства только одна Украина получила около 5 тыс. тракторов, много тракторных плугов и другого инвентаря.

Народы всех братских республик оказывали помощь городам и сёлам, пострадавшим от фашистской оккупации. Так, трудящиеся Узбекистана отправили освобождённым районам Украины 3 тыс. ц зерна, 8300 голов скота, 1800 ц сухофруктов, много обуви и др. материалов.

По мере освобождения советской территории от врага развернулось восстановление промышленности. Восстанавливались домны, мартеновские печи, прокатные станы, коксовые батареи, угольные шахты и т. д. В 1943 г. было восстановлено более 12 тыс. км железных дорог и 350 больших и средних мостов.

Советские люди восстанавливали народное хозяйство в освобождённых районах в чрезвычайно тяжёлых условиях. Гитлеровцы, отступая, разрушали города и сёла, электростанции, шахты, заводы и фабрики... Миллионы людей были вынуждены ютиться в землянках и лачугах, без света и воды. Заново приходилось налаживать жизнь. («История СССР. Эпоха социализма (1917–1957 гг.)», стр. 603–604).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.